

И В А Н
ОХЛОБЫСТИН

МАГНИФИКУС II

Иван Иванович Охлобыстин
Магнификус II
Серия «Магнификус», книга 1
Серия «Миры Охлобыстина»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25507262
Иван Иванович Охлобыстин. Магнификус II: АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-134889-2

Аннотация

Эпический роман-фэнтези о герое нашего времени, который попадает в средневековую реальность, где заводит дружбу с эльфами, крысами и вампирами, вынужден сражаться с водяными драконами стал культовым у поклонников творчества Ивана Охлобыстина.

Фирменный чуть грубоватый, но обаятельный юмор, захватывающие приключения и сражения – вот стиль этой книги.

Герой попадает в виртуальную реальность, но все события в ней – и смерть, и любовь, – настоящие. Хаос приближается. Сможет ли наш герой спасти мир?

В лучших традициях «Властелина колец».

Содержание

Пролог	8
Глава первая	9
Глава вторая	36
Глава третья	69
Глава четвертая	86
Глава пятая	124
Глава шестая	165
Конец ознакомительного фрагмента.	177

Иван Охлобыстин

Магнификус II

© Текст. Иван Охлобыстин, 2020

© Оформление ООО «Издательство АСТ»

© Фото, Андрей Федечко

Издательство выражает благодарность за помощь в получении прав литературному агенту *Ирине Горюновой*

Издательство выражает благодарность за работу над изданием литературному редактору *Инге Кузнецовой*, фотографу *Андрею Федечко*

* * *

Мой великодушный читатель!

Пятнадцать лет назад я написал сказку. Написал, в первую очередь руководствуясь желанием понять, доступен ли мне в принципе романический формат или приличнее придерживаться хорошо известного мне сценарного? Вторым мотивом было желание оставить своим детям и внукам нечто, способное дать отдаленное представление о том, чем грезил я в пору своей дикой, но честной юности.

Все эти пятнадцать лет я был абсолютно убежден, что

мой эксперимент провалился. И не было изумлению предела, когда выяснил, что именно этот роман более всего из моего творчества пришелся по душе самой привередливой части моей компании. Хмурые байкеры, вредные очкарики, вздорные красотки и великосветские львицы неожиданно пренебрегли высокими идеалами академической культуры в угоду разухабистой истории о мире, которого нет, но в котором, как оказалось, все так нуждаются.

И простите мне все жизненные и творческие огрехи за фанатичное желание поделиться моей сказкой с вами, в надежде сделать вас хоть немного счастливее.

Преданно ваш,
Иван Охлобыстин

* * *

Все книги на свете написаны одной рукой...
Ральф Уолдо Эмерсон.
Essays, 2, VIII

Пролог

Пурпурная, как полотнища боевых племен Империи, заря поднималась из глубоких расщелин гор, окружающих Ультуан. Едва первые лучи рассвета коснулись мозаичных стекол Белой Башни Хоэта, по мраморным плитам ее полов поползли кружевные тени от кованых решеток на окнах башни.

Звонко цокая каблуками по плитам, в зал ворвалась Валайя. На ходу сбросив в кресло тяжелый лук, она приблизилась к столу и спросила: – Надеюсь, была весомая причина?

Сидящий во главе стола Таал показал ей на искрящийся многогранный рубин, лежащий на исписанном странными письменами пергаменте.

– Четырнадцатый принцип определил хозяина.

– Кто он?

– Ты не поверишь.

Глава первая

Бедняге Ленскому публика не верила, во всяком случае, ничто в его облике не подразумевало амурную скорбь, а после фразы «я люблю вас, Ольга» зал испытывал больше сострадания к упомянутой девице, нежели к вислозадому «баритону» средних лет с внешностью спивающегося аудитора.

Тут-то и позвонил телефон. Судорожно пытаюсь прикрыть динамик, верещащий мелодией из популярного кинофильма, Сергей двинулся к выходу из концертного зала. Под неодобрительным взглядом пожилой женщины в униформе театрального администратора молодой человек выскочил в холл, приложил телефон к уху и услышал голос Петра Алексеевича – владельца мебельного салона, где он работал.

– Ты где был?! – в категоричной форме поинтересовался начальник.

– В опере, у меня выходной, – сразу начал оправдываться Сергей.

– Короче, бросай все и мигом на работу, – не терпящим возражений тоном потребовал Петр Алексеевич.

– Что-то случилось?

– Случилось, случилось. Обхохочешься, – хмыкнул начальник и оборвал связь.

Петр Алексеевич, что нередко случается с владельцами крупных мебельных магазинов, слыл среди сотрудников са-

лона законченным самодуром и бытовым деспотом, но к Сергею он относился отнюдь не плохо. Очевидно, начальнику льстило наличие двух высших образований у его подчиненного, да и о повышении зарплаты тот ни разу за два года службы не заикнулся. В общем, по всему выходило, что молодой человек соответствует занимаемой им должности продавца элитной мебели.

Всю дорогу Сергей тихо мурлыкал себе под нос «Что день грядущий мне готовит?». Таксист все понял по-своему и попросил на сто рублей больше, чем обычно.

Действительно, несмотря на поздний час, в витринах магазина горел свет. Петр Алексеевич сидел на итальянской софе у стены, перед ним стоял хорошо одетый господин, примерно ровесник Сергея, с кожаной папкой в руках и темных, не ко времени суток, очках в тонкой оправе.

– Вот и он, – радостно ткнул пальцем в подчиненного Петр Алексеевич и услужливо взглянул на позднего посетителя.

– Да, это я, – хмуро согласился Сергей. – Чем могу быть полезен?

Ты, брат, в командировку поедешь... – начал объяснять ему начальник, но посетитель перебил его, протянул Сергею руку и представился:

– Герман Маннбарт, адвокат.

– Сергей Кашин, продавец, – в силу приличий пришлось представиться и молодому человеку.

– Короче, давай загранпаспорт на визу, у тебя утром са-

молет, – опять вмешался Петр Алексеевич. – У господина Маннбарта дом за рубежом, он хочет его обставить из нашего магазина. Дал предоплату за половину ассортимента. Большой, вероятно, дом.

– Очень большой, – кивнул покупатель и вопросительно взглянул на Сергея: – Вы согласны?

– Заграничный и общегражданский паспорта у вас, Петр Алексеевич, в сейфе. Помните, вы их ксерокопировать забирали три месяца назад? На всякий случай? Но за несколько часов визу не получают, – сказал тот, машинально меняя места на столе письменный прибор и пепельницу.

– Консул сделает все от него зависящее. У меня нашлись аргументы, – улыбнулся ему адвокат.

– Надолго?

– Думаю, не более трех дней.

– А если я не соглашусь?

– Тогда я предложу вам больше.

– Вы умеете договариваться. А на сколько больше?

– Тысяч на десять. Фунтов, естественно.

Петр Алексеевич беспокойно заелозил по софе.

Хорошо, что на десять. А какая тогда первоначальная сумма?

– Пятьдесят и полное содержание.

– Я бы согласился и на гораздо меньшую сумму, – саркастично усмехнулся Сергей.

– Я знаю, – улыбнулся ему в ответ посетитель, попутно

поправляя воротник дубленки, подбитой норкой.

– Позвольте... – опять влез в разговор Петр Алексеевич.

Но смекалистый адвокат прервал его на полуслове:

– У меня в доме двести комнат.

– Двести! – изумился начальник, но тут же взял себя в руки. – Итак, Сережа, где у нас тут сейф?

– У вас под столом, – подсказал ему наш герой.

Сергей и адвокат вышли на улицу.

– А какая все-таки истинная цель поездки?

– Давайте пока будем придерживаться первоначальной версии, – интеллигентно уклонился от вопроса адвокат и протянул молодому человеку конверт. – Здесь пять тысяч. Вам же, наверное, нужно сделать какие-то покупки в дорогу.

– На пять тысяч фунтов стерлингов, ночью? – по-доброму съязвил Сергей.

Адвокат, кажется, не понял его шутки или не захотел понимать, а только показал на один из двух припаркованных у магазина автомобилей:

– Эта машина будет вас возить, куда вам заблагорассудится, а утром доставит в аэропорт. А пока дайте мне ваш заграничный паспорт.

Сергей протянул ему документ и пошел к указанному автомобилю. Уже взявшись за ручку двери, он все-таки уточнил:

– Я надеюсь, речь пойдет не о моей почке или печени для пожилого состоятельного клиента?

– Мой клиент, а вернее – клиенты, более чем здоровы, – ответил адвокат и сел в машину.

Сергей последовал его примеру и, только оказавшись на мягком сидении рядом с водителем, осознал, что сидит в «майбахе» стоимостью этак в полмиллиона.

– Хорошая машина, – констатировал он, обращаясь к пожилому водителю в костюме.

– Очень хорошая, – согласился тот. – Вы бы лучше назад сели.

– Ничего, – мягко отказался молодой человек. – Не буду пока привыкать.

– Хозяин – барин, – пожал плечами водитель. – Куда поедет?

– А какие магазины работают в половине двенадцатого?

– Никакие.

– Тогда в ночной клуб или ресторан. Нет, в одно местечко на Соколе. Я покажу, – махнул рукой Сергей. – Славное место – клуб «Кролик Джек Робертс Слимс».

Машина тихо, как подводная лодка, заскользила по пустому шоссе в указанном направлении.

В дороге Сергей предался размышлениям, присущим всем особям мужского пола двадцати семи лет, обремененным двумя высшими образованиями – филологическим и физико-математическим, и не имеющим видимых перспектив в карьерном росте по причине отсутствия когерентности к текущей реальности. Иными словами, зарабатывать деньги

он так и не научился, любимой женщины не встретил, футбол не любил, настоящими друзьями не обзавелся, подвига не совершил, родину недолюбливал, но и за рубеж не торопился. Хотя при этом во многих редакционных коллективах имел репутацию приятного, талантливое парня. Мало того, его очерк «Парадокс Туллио Редже» получил высочайшую оценку специалистов в области популярного естествознания и почетный диплом.

– А что, собственно, мы теряем?! – думал Сергей, разглядывая проносящиеся за окном автомобиля мерцающие огнями рекламные стенды. – Ничего. Нет, конечно, можно было дописать давно начатый роман или наняться землекопом в археологическую экспедицию. Но, если я этого не сделал раньше, нет никаких гарантий, что я это сделаю потом. А тут – нереальный задаток и явно с мамой мы больше не увидимся. Тоже непонятно – хорошо это или плохо. Нет, это должно быть очень плохо. Вот! – и Сергей рефлекторно поднял кверху указательный палец. – Надо две тысячи маме отдать. Более чем благородно, и когда у меня совесть, наконец, проснется, будет лишний аргумент в мою пользу. Все равно за семь часов всю «котлету» я не истрачу.

Так он и поступил. Машина, изменив маршрут, вскоре затормозила у неказистого девятиэтажного дома. Сергей, на ходу выдумывая убедительный повод не задерживаться дольше, чем это необходимо для пересчета сорока пятидесятифунтовых бумажек, пошел к дому. И когда мама ему от-

крыла дверь, он тут же зататорил:

– Все быстро! У жены Борщевского схватки, я ближе всех к его дому. Да, я гонорар получил.

Половина тебе.

– Сподобились! – язвительно скривилась добрая женщина. – Месяц не звонил, думает, можно деньгами откупиться. Такие сейчас дети! Будь у них возможность, вообще бы с родителями не знакомились.

Сергей внутренне согласился, но промолчал и начал отсчитывать деньги.

– Мама, – попутно инструктировал он, – это не доллары, а фунты стерлингов, они дороже. Меняй в государственном банке.

– Может, их туда и положить? – отвлеклась от обличительных речей мать.

– Не надо, их только что оттуда взяли, у них начнется депрессия, – покачал головой сын.

– Ладно, – усмехнулась она. – Главное, чтобы Павел не узнал, он мне из-за них голову своим нытьем провинтит. Да, – и на лице родительницы появилось истеричное выражение, – твой братик два экзамена завалил, а тебе на все наплевать! – Мама! – снова воззвал он к здравому смыслу родительницы. – Купи что-нибудь себе, именно себе, а не родственникам. Все, я побежал, – и он выскочил на лестничную площадку.

– Я твоей бабке новый памятник поставлю, – крикнула

ему в спину женщина.

– Нефритовый! – отозвался Серега, перепрыгивая по четыре ступени за раз.

Только на улице он облегченно перевел дыхание. Общение с мамой последние пятнадцать лет ему не доставляло удовольствия. Когда-то ее непрерывные слезные истерики по любому поводу стерли на нотном листе подростковой души какой-то важный знак, отчего гармония была безвозвратно утрачена. Хотя он прекрасно понимал, что молодая, интересная и, что самое главное, незамужняя женщина имела серьезное препятствие для следующего брака именно в его лице. И хотя она сама никогда бы не призналась в этом даже себе самой, для Сергея это был абсолютный факт. Свою мать он никогда не винил, но никогда и не оправдывал. Он просто чувствовал отчуждение от нее и знал, что так быть не должно и что это характеризует его как никчемного человека.

Выйдя из подъезда, молодой человек мимоходом бросил взгляд на небо. У самого горизонта стелились две полупрозрачные полосы облаков, подсвечиваемые снизу огнями столичных индустриальных гигантов. Было что-то в памяти схожее с этим. Двенадцать лет, череда далеких огней проходящей мимо электрички, на которой наконец может вернуться из города вечная студентка – мама, игрушечный замок, сложенный пьяницей-дедом из детского пластикового конструктора, таинственный сосновый бор у реки с завязшим навсегда в болоте гусеничным трактором, родные скелеты

линии высоковольтных электропередач, мерно гудящие под порывы ветра, и сотни ворон, дремлющих на проводах...

У подъезда его облаяла невесть откуда возникшая белая дворняжка; отмахнувшись от нее конвертом с деньгами, он едва не наступил в не замеченную им лужу и, добродушно выругавшись, сел в машину.

Только подъехав к бару, Сергей отвлекся от противоречивых, не приводящих ни к чему, кроме запоя, ассоциаций. Пришло время потратить большую часть случайного заработка. А ничто не лечит так эффективно искалеченные души, как пустые расходы.

Прежде всего, войдя в питейное заведение, молодой человек потребовал у старика-гардеробщика вызвать дежурного администратора и, когда тот появился, бодро навел справки – сколько он должен за тот раз?

В этот день дежурил Женя – человек без чувства юмора, что, впрочем, он с лихвой компенсировал гипертрофированным чувством ответственности, поэтому сразу уточнил – за какой именно раз, когда два бокала «Хайнекен» разбили или когда Сергей всех с Днем электрика поздравлял?

– За все считай, и я сегодня тоже шалить буду, – сообщил молодой человек и понял, что ему очень нравится быть платежеспособным.

– Милости просим, – недоверчиво буркнул Женя и пошел к себе в комнату искать счета, отложенные официантами.

– Что-то случилось? – участливо поинтересовался гарде-

робщик, до пенсии летчик-испытатель, по слухам, первый, кто сбросил водородную бомбу на безымянный атолл где-то в Тихом океане.

– Бабушка в Бразилии почил в страшных судорогах, оставила несколько миллионов, загородный дом и ученого орангутанга. Он умеет говорить «мама», – сообщил Сергей, заглядывая в зал.

Было поздно, зал практически пустовал – дватри посетителя, один из которых сразу приветливо махнул. По бессменному болотному плащу Сергей признал Андрея Петрова, главного редактора одного периодического издания, где он совсем не периодически, но все-таки вел колонку «Городские слухи».

– Миру мир, старикашка! – присаживаясь рядом с ним, поздоровался Сергей. – Я Гейзенберга дочитал.

– Будь осторожен, здесь Ильин, – сразу предупредил тот и попросил у бармена: – Мне виски, ему кальвадос, поллитра сидра и сырны шарики. Правильно, или ты женишься?

– Очень правильно, – подтвердил Сергей и успокоил собутыльника: – Ильина не боюсь, я ему сейчас долг верну.

– Серьезно?! – не поверил друг. – Неужели роман дописал?

– Нет. Роман еще не дописал. Все банальнее – у меня бабушка в Бразилии преставилась, оставила несколько миллионов, загородный дом и блаухаунда. Он умеет говорить «мама».

– Мои искренние соболезнования, – на мгновение восскорбел Петров, но сумел быстро взять себя в руки и обратился к бармену, уткнувшемуся в экран телевизора, с которого известный юморист обреченно рассказывал древний анекдот: – Дружище, ты слишком задумался. Он шутит за деньги. Выключай это дерьмо и обслужи однополчан.

– А!! Карапузы! – раздалось за спиной у друзей. Они обернулись и обнаружили упомянутого ранее Ильина – человека с порядочной зарплатой и должностью биржевого маклера.

– Вот так кстати! – хлопнул его по плечу Сергей. – Я как раз Андрюхе говорил, что не смогу тебе отдать пятьсот баксов.

– Нет, я не рад, – невесело признался Ильин.

– У меня нет баксов, да и вообще баксы – это архаика, я тебе отдам фунтами стерлингов, – не замедлил его успокоить наш герой, хрустнул пачкой денег в кармане и протянул кредитору десять бумажек.

– Теперь я рад. Здесь больше, – уже веселее отозвался тот, с трепетом осязая купюры.

– Так ты лишнее прогуляй, все-таки не каждый день видимся, – посоветовал Сергей и поправил другу галстук.

Ильин воистину был человек дела и повторять не заставлял.

– А мне мое меню: «Б-52» четыре раза подряд, пять порций блинчиков с маком и два больших «Гролша».

– Мужчина, столько переварить одному организму за раз

нереально и небезопасно, – заметил Петров.

– А что реально, старина?! – резонно возразил маклер. – Поверьте мне, биржевику со стажем: вся наша жизнь – мираж. Эти ее майя от цен на нефть до поцелуя младенца.

– Поддерживаю, – согласился Сергей. – Нет ничего более нереального, чем реальность.

– Однако свой заказ подтверждаю: четыре «Б-52», пять блинов, два пива, – поставил в диспуте точку Ильин. – Реально, нереально, но меня очень возбуждает сам процесс переваривания. Фрейд меня поberi!

Когда бармен уставил перед друзьями вышеперечисленные заказы, Сергей поднял свою рюмку и провозгласил тост:

– Друзья! Время работает на других, и мы не работаем на время, а другие не работают на нас.

Поэтому надо выпить!

– Выпить надо в любом случае, – согласился Андрей, но, икнув, заметил: – Отличный тост! Главное, его не запомнить!

– Я точно – ик! – не смогу запомнить эту чушь, – поддержал Ильин и выпил первым.

– Нет, дружище, это не чушь, это поэзия Великого Хаоса, нашей истинной родины! – сказал Сергей и выпил вторым.

– Далекой, но желанной. За нее – ик – роднульку! – добавил Андрюха и выпил третьим.

Через сорок минут собутыльники начали понимать друг друга значительно лучше, но мужскую идиллию нарушило

появление в баре Ольги – жены редактора.

– Ну что!?! – сердито поинтересовалась она у мужа.

– Клянусь, после рабочего дня зашел выпить кофе, а тут такое несчастье – у Сержа тетка в Албании купила слона, а он на нее возьми и сядь. Так что теперь грех не помянуть, – сообщил тот.

– Сережа, требую мужа обратно, мы с ним бабулю дома помянем, – обернулась к виновнику торжества Ольга.

– Его никто не держит. Наоборот, это он нас обычно толкает к пропасти, – возразил Ильин, подтягивая к себе очередную рюмку «Б-52». – Теперь же оставлять нас наедине с жизнью – просто неблагородно. Ольга, ты, как следующая ступень женской эволюции, могла бы тоже поддержать компанию.

– Нет, нет, – запротестовал Андрюха. – У меня завтра сдача номера.

– Не зли меня, – огрызнулась на Ильина Ольга, – иначе я Миле позвоню.

– Миле не надо, она в Италии, может со злости больше денег потратить, – ответил Ильин и признался: – Просто я завидую: у одного дядьку акула съела, а к другому жена приехала.

– Мурена, – поправил его Андрюха, поднимаясь из-за стойки. – Прощайте, сироты!

– Прощай, тимуровец, – махнул ему вслед маклер. – Береги жену и пиши только правду.

– Я не пишу некрологи, – напоследок огрызнулся редактор.

К четырем утра силы окончательно оставили Ильина, и он собрался домой.

– Пора, друг, спать, иначе завтра я буду очень плохой, – заявил он, поднимаясь со стула.

– Ты и так будешь плохой, – предупредил его Сергей.

– Нет, плохой и очень плохой – это две разные вещи, – объяснил маклер. – Когда ты просто плохой, ты радуешься, что к вечеру опять можно стать хорошим, а когда ты очень плохой – ты не хочешь к вечеру опять быть хорошим, ты вообще ничего не хочешь. А это либо признак просветления, либо диагноз.

– Именно это я и имею в виду, когда слышу «деловой разговор», – душевно согласился с ним собутыльник.

– Да! – сказал Ильин после длинной паузы, в течение которой пытался застегнуть верхнюю пуговицу на рубашке и вернуть на место приспущенный галстук. Поскольку это ему так толком и не удалось, он хлопнул на прощанье Сергея по плечу и покинул бар.

– Вот что может сделать с человеком работа не по профилю, – глядя вслед уходящему приятелю, констатировал тот.

– А какой у него профиль? – спросил снулый бармен, продолжая поглядывать на экран с платным весельчаком.

– Римский, – сообщил молодой человек и тоже поднялся со стула. – А я поехал в аэропорт, там сейчас на первом этаже

тоже кабельное телевидение включают.

– Всего хорошего! – Бармен выложил на стойку счет. – Тут и за День электрика.

Сергей, не глядя, вытащил из кармана несколько купюр и бросил их на стойку:

– Этого хватит?

Пожал бармену руку, вышел на улицу и тут же свернул в соседний подъезд.

Старый лифт послушно довез Сергея до последнего этажа. Ключ оказался на прежнем месте – под металлическим порогом двери, ведущей на крышу.

Молодой человек прошелся вдоль каменного парапета до угла и уселся на самый край крыши, свесив вниз ноги.

Нет, само собой, он боялся высоты, но всякий раз, перебрав лишнего в «Кролике», Сергей приходил сюда и усаживался на одно и то же место. Опасаясь прийти к печальным выводам, он сам никогда не подвергал тщательному анализу мотивы этой романтической, но вздорной привычки.

Внизу томился огнями сонный город, холодный ветер терзал рекламный транспарант над шоссе, до слуха доносились обрывки песни про робота из отечественного фантастического фильма 1970-х годов.

– Нет, я не дописал роман, – вслух сказал молодой человек, вдоволь надышавшись влажным воздухом. – Это очень трудно. Чтобы дописать роман, нужно знать, чем он закон-

чится, а это так грустно – знать, чем он закончится. Я просто отказываюсь это знать.

Взвизгнули тормозные колодки автомобиля, и что-то разбилось.

– Похоже, у ваших отношений, товарищи, есть будущее, – беззлобно отреагировал Сергей, не имея возможности из-за крон деревьев рассмотреть место дорожно-транспортного происшествия.

– Да, есть будущее, – повторил он и плюнул вниз. – Будущего нет у меня.

Машина покорно ждала его у входа в бар. Как только молодой человек оказался на крыльце, водитель завел мотор, включил фары, сам вышел навстречу пассажиру и открыл перед ним заднюю дверь.

– Мило, мило, – поблагодарил Сергей, но, обойдя водителя, сам открыл себе переднюю дверь и сел на прежнее место.

– Что, домой и в аэропорт? – с надеждой в голосе поинтересовался водитель, разочарованный упрямством пассажира.

– Зачем домой? – не понял молодой человек.

– Ну... Зубную щетку там взять, кота покормить, с родными попрощаться.

– Все так плохо?!

– Почему плохо? Если я куда-нибудь уезжаю, то с женой и дочерью прощаюсь.

– У меня нет жены, с которой надо прощаться, нет кота,

которого надо кормить, вообще никого нет. Я принципиально беден и одинок. Поэтому куплю зубную щетку в аэропорту.

– А если трубу прорвет? – предоставил последний аргумент водитель.

– Да, что-то обязательно прорвет или воспламенится, – согласился молодой человек и решил: – Поехали в «Е-макс» на Пятницкой. Ключи от квартиры другу отдам.

– Это баня?

– Нет, это не баня, это интернет-клуб в доме, откуда «Радионяню» передавали. Вы слушали «Радионяню»?

– Бывало, – стыдливо признался водитель и тронул машину с места.

Раннее утро не предполагало большого числа посетителей – две китайские студентки, копающие недра сетевых библиотек в поисках нужного реферата или курсовой, пожилой мужчина в спортивном костюме, по первому ощущению, демократ и кляузник, отсылающий электронной почтой характеристики на сослуживца в соответствующие органы, заспанный длинноволосый юноша, копирующий из сетевого ресурса на диск какие-то непостижимо длинные формулы с не менее непостижимыми графиками. Сергей не стал задерживаться в общем зале и спустился в игровую зону. Тут народу было больше – две подростковые компании, переругиваясь, вели компьютерную перестрелку друг с другом. Молодой человек подошел к месту администратора и разбудил спящего

прямо за стойкой парня.

– Коля, загружайся, время нет.

– Чего, чего?! – недовольно поднял голову тот, пригляделся к посетителю и поздоровался: – Маг, ты чего, пришел играть?

– Сорок раз говорил тебе, –дохнул на него винными парами тот. – Называй меня полным именем – Магнификус, потому что это означает «великолепный», а Маг хрен знает что обозначает. Понимаешь?

– Да перестань, не лютуй, –отмахнулся сонный администратор. – Какая разница, как тебя называют? Ты чемпион до следующего года. Чего хотел-то?

– Ключи от моей квартиры Горацио отдай, скажи, чтобы поглядывал. Так, раз в неделю.

– Куда глаза глядят? –спросил Коля, забирая из рук Сергея ключи и бросая их в ящик с дисками.

– Чужие глаза глядят, но «глаза» платят вперед и много, –честно признался тот. – За границу, визу за ночь обещали сделать. Дикари, одно слово.

Знакомы полчаса, а уже платят.

– Значит, богатые перцы, – высказал предположение прозорливый администратор и крикнул в зал: – Э! Малолетние! Кто там курит?! Я сейчас вас поотключаю!

– Все, все! – крикнули оттуда.

– Смотрите мне! – показал им кулак Коля и вернулся к беседе: – Могу угадать, кто платит!

– Кто?

– Тот «сетевой» чудила, который три лимона баксов обещал, если ты отобьешь его химер. Ты зиккураты у леса на границе карты ставил, а потом он их снес, ты отошел вглубь материка и «нашлепал» пауков. Как его?! Чего-то... Нахтримгур.

– Нахтрагент, – поправил его молодой человек. – Нахтрагент по-немецки значит «злопамятный».

– Тогда это не он, – потянулся Коля. – Такие деньги не отдают.

– То-то и оно, – согласился Сергей. – Коля, знаешь, что гарантирует успех любого общественного заведения в ближайшие сто лет? Надпись на входной двери – «Круглосуточно». Люди не хотят жить днем.

Тот не оценил его откровения.

– Ну ты только подумай! – перегнувшись через стойку, закричал администратор. – Там опять кто-то курит! Я вас вырубаю. Собирайтесь!

– Пошел я, – попрощался с ним Сергей и зашагал по лестнице вверх.

– Вспомнил! Не баксов, – услышал он последнее восклицание Коли, – стерлингов.

«Стерлингов, стерлингов», – напевая про себя, подошел к машине Сергей.

Невозмутимый водитель протирал салфеткой фары.

– Слушай, – подойдя к нему сзади, спросил молодой че-

ловек, – твой работодатель чем занимается?

– Мне работу дает, – уклончиво ответил тот.

– Я ему зачем? – продолжил допытываться молодой человек.

– Не знаю, – покачал головой водитель. – Нам сказали тебя до утра катать, если что – охранять, а утром в аэропорт.

– В смысле – охранять? – удивился Сергей.

– Охранять, и все, – отбросил в сторону грязную салфетку водитель и начал садиться в машину.

– От кого и как? – не унимался настырный пассажир. – И почему ты говоришь во множественном числе?

– От всех, автоматом, – и водитель показал миниатюрный автомат, висящий у него на ремне под пальто, но поспешил оговорить: – Все официально, у меня есть все бумаги.

– Хорошо. А что значит «мы»? У тебя кто-то в багажнике сидит?

– Нет, за нами в полукилометре отсюда еще четыре «Крузера» и в них четырнадцать человек едут.

– Тоже с автоматами?

– Почему с автоматами, есть и с «помпами», и с обычными стволами.

– Круто! – не сдержался ошарашенный пассажир.

– Круто! – согласился водитель. – Для тебя все наше агентство арендовали. Для нас ты очень серьезный клиент.

– Машины тоже ваши?

– Нет, машины пять дней назад заказчики купили.

– Славная интрига, – задумался молодой человек и осторожно спросил: – А я, если что, могу вот так из машины выйти и уйти? Так, чтобы без погони?

– Хоть сейчас, – пожал плечами его собеседник и с надеждой в голосе уточнил: – В аэропорт?

– Выходит, что туда, раз «хоть сейчас», – смирился «очень серьезный клиент».

Из всех мест на земле Сергей больше всего любил международный аэропорт. В самой сути этого места было что-то неуловимо привлекательное для человека, рожденного в шестидесятые, а в семидесятые уже получившего знание об истории своей необъятной родины из школьных учебников, но сделавшего собственные выводы, бесконечно далекие от выводов учителя начальной военной подготовки.

В международном аэропорту всегда было светло и празднично, просто круглосуточный Новый год – многочисленные магазинчики, набитые блестящей мелочевкой для туристов, работающие кафе и ресторанчики с нереально приветливыми официантами и столь же нереально высокими ценами, повсюду мерцающие экраны телевизоров, тихие приветливые люди с новыми чемоданами, ну и, конечно, самое главное – этот волшебный, чарующий голос, льющийся из-под самых сводов помещения: «Начинается регистрация на рейс 264 на Ниццу, пассажиров просят пройти на регистрацию к секции номер два». Подобный голос мог принадлежать только доброй фее из старого детского кинофильма «Золушка».

Молодой человек побродил немного по первому этажу, выпил чашку двойного эспresso и рюмку кальвадоса, пересчитал оставшиеся деньги. Осталось чуть более двух тысяч.

– Все это прекрасно, – подумал он, – но нормальные люди давно бы уже ехали в сторону курортной зоны, а потом еще годик-другой жарили шашлыки для туристов. Шлепнут, на-верняка! Однако...

Что «однако», Сергей так и не смог сформулировать и принялся слоняться дальше.

Ноги сами его принесли к дежурному милиционеру у эскалатора, и он невзначай заинтересовался у скучающего «гаранта правопорядка»: – Как вы думаете, если появились случайные деньги, их лучше потратить или приберечь на черный день?

– Если случайные, то лучше потратить, – не раздумывая, посоветовал мудрый служака, – потому что случайные могут назад забрать или самолет не долетит. Тогда какие там деньги! Тем более случайные.

– Это гениально! – восхитился молодой человек, внутренне настраиваясь на более обстоятельную беседу.

– Я поэтому и стихи пишу, – признался милиционер, но у него зашумела рация, и он быстро зашагал в сторону багажного отделения.

Следуя авторитетному совету, на втором этаже Сергей сразу посетил обменный пункт, где принял всю имеющуюся

наличность, а затем зашел в ювелирный магазин. После десятиминутного ознакомления с экспозицией он указал мильонкой девушке-продавцу на массивное кольцо со столь же массивным изумрудом за две тысячи фунтов. Примерив его на средний палец левой руки, он небрежно хрустнул пачкой денег, расплатился и уже намеревался покинуть магазин, как у него за спиной раздался знакомый голос:

– Изящный выбор, хотя оправка грубовата, теперь необходим сапфир на мизинец, рубин на указательный и, конечно, черный бриллиант на указательный палец правой руки. Это будет правильно.

Молодой человек обернулся и обнаружил улыбающегося адвоката.

– Я абсолютно с вами согласен, но пока весь гарнитур мне не по карману, – вместо приветствия ответил Сергей.

– Ничего, я расплачусь карточкой, – еще шире улыбнулся Маннбарт и повернулся к девушке: – Уверен, что все вышеперечисленное у вас в магазине имеется.

Девушка явно имела устойчивый иммунитет к обаянию транзитных нуворишей, поэтому в ее голосе было больше деловых ноток, чем торгового кокетства.

– Всего, может быть, и нет, но через двадцать минут будет, – сообщила она и уточнила: – Какого размера?

– Черный? – так же ласково переспросил адвокат.

– Черный, красный и синий, – так же деликатно сообщила она.

– Сергей, покажите руки девушке, – попросил Герман. Молодой человек послушно вытянул вперед обе руки.

– С ноготь каждого пальца, для которого предназначены камни, – сказал адвокат.

Продавец внимательно осмотрела отнюдь не идеальные в плане гигиены ногти Сергея и согласно кивнула.

– Благодарю вас, – сделал полупоклон Маннбарт. – До нашего рейса ровно час. Мы будем в кафе рядом. Кстати, закажите что-нибудь себе.

– Не стоит, – попробовала отказаться девушка.

– Понимание – одна из самых дорогих вещей на свете. Считайте, что в некотором смысле я даже сэкономил на вас, – снова пустил в ход улыбку адвокат.

Девушка на этот раз не удержалась и улыбнулась ему в ответ.

– Герман, это из моих трех миллионов? – выходя из магазина, ненавязчиво уточнил Сергей. Адвокат удивленно вскинул брови:

– Нет, но признаюсь, что вы крайне наблюдательны. О чем еще мечтает человек вашего склада и положения?

– Склад у меня действительно мечтательный, а положение очевидно неопределенное, – нахально заявил молодой человек. – Посему меня бы несказанно взбодрили породистые золотые часы и мобильный телефон в платиновом корпусе. К слову, эти невинные безделушки я видел вот там, – и он указал на горящие витрины в другом конце зала.

– И то и другое в вашем положении абсолютно бесполезные вещи, но моя миссия сделать наш вояж максимально комфортным. Поэтому вперед, на встречу с вашими провинциальными грезами, – глазом не моргнув, столь же велеречиво согласился Маннбарт и добавил: – Стыдно признаться, но я бессовестно обманул вашего работодателя. Меня зовут не Герман, а Торгрим. Ничего не поделаешь – с детства стеснялся настоящего имени.

– Еще вопрос, – обратился к нему молодой человек. – Если у вас, гер Торгрим, в жизни все так просто, то почему мы не в VIP-зоне?

– В моей жизни действительно все очень просто, но в окружающей меня жизни все немного сложнее, – двигаясь по направлению к указанным магазинам, ответил тот. – В VIP-зону не пустят четырнадцать человек охраны с боевыми единицами на руках. Зайдем туда к концу регистрации.

– Вон оно как! – ехидно улыбнулся Сергей.

– А вы как думали? – не менее ехидно подмигнул ему адвокат.

Уже через двадцать минут попутчики сидели в кафе рядом со знакомым ювелирным магазином и пили чай. Сергей попутно разглядывал свежеприобретенный прибор фирмы «Филипп Патек» и желанный телефонный аппарат. Вдоволь наигравшись, он обратился к спутнику:

– Я понимаю, что все вы мне рассказать не можете, также я понимаю, что вся необходимая мебель у вас есть, ответьте

мне пока на два вопроса: куда мы летим и что нам угрожает?

– Летим мы в Ниццу, и пока нам ничего не угрожает. Так, перестраховка, – ответил Торgrim.

– В Ниццу! – восхитился Сергей. – Ницца – город моих снов.

– Вам еще не снились настоящие сны, – обнадежил его собеседник и хотел к этому добавить еще что-то, но показавшаяся из магазина девушка сделала приглашающий жест. – Пойдемте, оценим вкус нашей трепетной наяды.

В магазине обнаружили двое пожилых мужчин и охранник. На прилавке было разложено темно-бордовое сукно с горстью ювелирных изделий.

– Примерьте, – предложил Сергею адвокат, указывая на украшения и мало обращая внимания на присутствующих.

Молодой человек не заставил себя ждать и быстро унизал пальцы искрящимися кольцами в соответствии с ранее оговоренной последовательностью.

– Ну как, не жмут? – участливо поинтересовался Торgrim.

– Я потерплю, если что, – разглядывая свои руки, ответил Сергей.

– Это будет стоить четыреста тридцать тысяч долларов, – подал голос один из новоприбывших пожилых господ.

– Удивительно! Четыреста тридцать – это пароль моей электронной почты, – заявил адвокат, протянул говорившему кредитную карточку и обратился к девушке: – Можно попытаться, что вы выбрали себе?

Та смущенно показала на небольшого золотого дельфина с двумя микроскопическими бриллиантами.

– Клянусь, я выбрал бы себе то же самое, – улыбнулся Маннбарт, но тут же посерьезнел и ткнул в кольцо с овальным изумрудом под стеклом на витрине: – Посчитайте и это. Иначе вас не поймут сослуживцы.

– Четыреста тридцать две тысячи, – снова подал голос пожилой гость.

– Еще удивительней! – засмеялся адвокат. – А это номер моего паспорта.

– Правда? – изумился Сергей.

Торgrim молча извлек из кармана свой паспорт, раскрыл его и показал на цифры сверху.

Глава вторая

– Боюсь летать! – признался Сергей своему спутнику, устраиваясь в кресле у иллюминатора. – Не проблема, – успокоил его тот.

– Кто такой Нахтрагент? – спросил молодой человек, невольно время от времени продолжая разглядывать украшения на своих руках.

– Я, – спокойно признался Торгрим.

– Значит, у вас и фамилия другая?

– Признаться, Маннбарт – это фамилия моего близкого родственника, но я решил пока пользоваться ей, потому что, кроме вас, мою настоящую фамилию еще никто нормально здесь не выговорил. А казалось бы, чего проще – Нахтрагент! Скромно и понятно.

– Я бы еще добавил – изящно. Вы очень многоликий адвокат. Короче, это ты мне обещал три миллиона?

– Короче, можно так сказать, что я, или, если быть совсем точным, через меня.

– Тогда зачем мы куда-то летим, отдали бы мне деньги и все?!

– Поймите, я только адвокат, я только представляю интересы своего клиента.

– Это опять про мебель?

– Да, будем пока придерживаться официальной версии.

– Ладно, – отчаявшись что-либо выведать, откинул голову молодой человек.

Самолет качнуло, за иллюминатором потянулась чередой огней взлетной полосы.

– Я боюсь летать, я очень боюсь летать, у меня может сердце не выдержать, – опять пожаловался Сергей.

– Не бойтесь, – улыбнулся Торgrim, протянул руку и легонько нажал большим пальцем на какую-то точку за ухом попутчика.

Последнее, что запомнил Сергей, было участливое лицо бортпроводницы, укутывающей его ноги в полосатый плед.

Его разбудил толчок – шасси коснулись взлетной полосы.

– Мы прилетели, – поспешил сообщить адвокат и показал на иллюминатор, за которым активно светлело.

– Слава богу! – потянулся со сна Сергей.

Пассажиры начали выстраиваться в проходе, бортпроводница щедро одаривала каждого улыбкой и неким ободряющим пожеланием, правда, лишь по-французски.

– Что она говорит? – спросил молодой человек у своего спутника.

– Общий смысл – не советует задерживаться, – растолковал Маннбарт и сам что-то сказал девушке, протянув визитку, отчего та зарделась, невинно отвела глазки и сунула предложенную карточку в кармашек униформы.

– А ты что сказал?

– Общий смысл – все зависит от вас.

– А не общий?

– Это личное.

– Дорого?

– Как все во Франции: дорого, но доступно.

– Одно слово – свободная страна! – констатировал Сергей, вышел на трап и с удовольствием полной грудью вдохнул свежий воздух.

– Два слова, – поправил его спутник.

У трапа их уже ждал бронированный лимузин и два черных джипа сопровождения.

– Все-таки мы кого-то боимся, – подметил Сергей, садясь в машину.

– Это обычай. Французы патологически гостеприимны, – хмыкнул спутник.

– Обычай, наверное, как все во Франции, дорогой, но доступный?

– Увы! Страна с такой пышной историей должна знать себе цену.

Кортеж тронулся с места, беспрепятственно миновал пост охраны на въезде и помчался по широкому шоссе на восток, в сторону разливающейся зари.

– Будем жить в отеле? – заинтересовался Сергей, разглядывая мелькающие за окном дорожные указатели на французском.

– Нет, у нас недалеко отсюда есть приличный дом, – спокойно ответил ему Торgrim. – Кстати, там нас уже ждет порт-

ной. Он подгонит под вас гардероб.

– Чужой чей-то гардероб?

– Почему же чужой? Ваш. Но кое-какие поправки нужно внести.

– Я начинаю привыкать ко всей этой истории, – признался Сергей. – Не могу точно определить, нравится она мне или нет, но в любом случае она интереснее всех предыдущих.

– Гораздо интересней, – кивнул адвокат. – Жизнь Магнифика Втораго – это сплошное приключение.

– Кто такой Магнификус Второй?

– Вы, мой друг.

– Почему второй?

– Потому что первый умер.

– Давайте угадаю. Умер насильственной, мучительной смертью?

– Его убил предатель.

– Значит, мы все-таки относимся к хорошим, у нас есть противники – плохие, меня не распилят на запасные части для больных богатых дядек, я очень важная особа и, само собой, за мной идет нешуточная охота?

– Совершенно верно! – еще раз кивнул его спутник.

– Может быть, вы мне расскажете все в прямой последовательности, а то как-то неловко чувствовать себя дураком, – попросил молодой человек.

– Пока это нецелесообразно, тем более я сам всего не знаю, – мягко отказался Маннбарт. – Почему бы вам просто

не расслабиться и не получить максимальное удовольствие?

– Я не очень представляю, что такое – максимальное удовольствие, – вздохнул Сергей. – Последние пять лет, стыдно сказать, но я получал удовольствие только от компьютерных игрушек, кальвадоса и ежемесячной перестановки мебели в квартире.

– Зачем так часто?

– Поиск себя в пространстве. У меня есть дурная манера: стараюсь сделать еще лучше, поэтому ничего не довожу до конца. В детстве на одном празднике я очень захотел в туалет, а когда вернулся, Дед Мороз уже все подарки раздал. Остались только два зеленых воздушных шарика.

Я их на улицу вынес, но они от холода сдулись.

– Ну и что? – не понял адвокат.

– На другом празднике, через год, я опять захотел в туалет, но терпел, пока в штаны не навалил, а Дед Мороз подарки в машине брата забыл. Так началось мое падение в бездну.

– Очень поучительно. Извините, – Торgrim снял с инкрустированной деревом панели перед собой телефонную трубку, что-то сказал по-немецки, потом повернулся к молодому человеку и показал в окно – Магнификусхолл.

– Типа мой домишко? – спросил тот. – Именно, – подтвердил Маннбарт.

Размеры как самого здания, так и прилегающих к нему территорий ошеломили новоиспеченного домовладельца. Дом, внешне напоминающий старинную английскую усадь-

бу, находился в нескольких десятках метров от моря. Дизайн был выполнен в псевдояпонском стиле – аккуратные брусчатые дорожки шли вокруг бесконечных композиций, сложенных из валунов. Все это окружал каменный забор, оплетенный плющом. По дорожкам неторопливо расхаживали крепкие молодые люди в хороших костюмах, придерживая нервных доbermanов на длинных поводках.

– Что ж, миленько, – огляделся по сторонам Сергей и спросил, – но почему ни одного дерева?

– Стратегически неверно, – невнятно объяснил адвокат и жестом пригласил к дому.

Внутри, как и ожидалось, дизайнеры постарались не меньше – огромный холл с закопченным камином и огромным обеденным столом, заблаговременно сервированным. Из холла наверх поднималась мраморная лестница, устланная бордовым ковром. Массивные дубовые двери украшали кованые узоры с изображением мифических чудовищ и неизвестных символов.

– Тоже симпатично, – кивнул молодой человек, но добавил: – Я бы заменил ковер на бежевый.

– Утром так и будет, – послушно согласился Маннбарт.

– А что за транспарант? – ткнул пальцем в алое полотнище над камином новый домовладелец. На полотнище красовалось изображение дракона, сжимающего в лапах кованое число 14.

– Четырнадцатый принцип, – торжественно сообщил ад-

вокат. – Ваш герб.

– Величественно, – буркнул Сергей, уже начинающий уставать от обилия впечатлений.

– Наверное, вы хотели бы принять ванну и переодеться? – деликатно поинтересовался Торgrim.

– И поспать, – добавил молодой человек.

– Нет проблем, но еще десять минут на портного, – согласился адвокат, – я же пока, с вашего разрешения, удалюсь ненадолго.

– Валяйте, – махнула рукой жертва неожиданной роскоши.

Десять минут затянулись на добрых сорок. Беспрерывно что-то бормочущий по-французски пожилой господин сто раз обмерил молодого человека с ног до головы, попутно записывая полученные данные в блокнот. Когда модельная экзекуция закончилась, молчаливый дворецкий препроводил Сергея в его апартаменты, где тот, на ходу сбросив ботинки, рухнул на огромную кровать под балдахином.

– С кальядосом стоит вести себя дипломатичней, – уже засыпая, пробормотал молодой человек, рассчитывая проснуться дома в Москве.

Но, пробудившись, он обнаружил, что злоупотребление спиртным здесь ни при чем. Все осталось тем же – кровать, балдахин над ней и прочие атрибуты новой жизни.

Сергей посмотрел на свои руки – кольца тоже были на месте.

Устало вздохнув, он стянул украшения с рук и положил на резной столик у кровати. Потом встал и подошел к окну. За ним в лучах заходящего солнца переливалась бескрайняя морская даль.

– Мы будем жить в большом доме у моря, вечерами пить зеленый чай на веранде и смотреть в телескоп на созвездие Стрельца, – вспомнил он слова милой девушки с гигантскими карими глазами, обещавшей ему научиться готовить лазанью и родить троих детей, но спустя несколько дней сбежавшей от него с уже женатым владельцем универсального магазина.

– Бывает и такое! – сам себе прошептал молодой человек и пошел искать ванную комнату, на ходу прихватив из вазы со столика желтое яблоко. Ванная комната оказалась за ближайшей дверью. Мало того, неведомый благодетель успел развесить на вешалке у зеркала отутюженный костюм, другие полагающиеся детали туалета, включая нижнее белье и выставив целую галерею пузырьков с мужскими одеколонами.

Приведя себя в подобающий вид, Сергей пошел бродить по дому. Торгрима он обнаружил в холле у пылающего камина с мандолиной в руках. Адвокат мастерски владел инструментом. Он играл что-то похожее на средневековую балладу.

– Bravo, – присаживаясь рядом с ним в кресло, похвалил молодой человек.

– И у адвокатов бывают слабости, – улыбнулся тот.

– Где вы этому научились?

– Это обычный для моего народа инструмент, гораздо привычнее гитары, – ответил тот.

– Что за народ? – беря со стола графин с вином, уточнил Сергей.

– Гномы, – просто ответил адвокат.

– Ах, гномы! – понимающе вздохнул Сергей-Магнификус. – Я так и предполагал. Как же гномы и без домры?! Ни один уважающий себя гном на улицу без мандолины не выходит.

– Напрасно утрируете, – спокойно усовестил его Манн-барт, – не у всех гномов есть музыкальный слух. Кстати, кольца вы напрасно сняли.

– Мне надоело звенеть, я наигрался, и, признаться, восьмидневник «Эберхарда» мне нравится больше, чем «Филипп Патек». Алчность подвела, – налил себе из графина в бокал вина Сергей и сделал глоток. – Хорошее «порто». Минимум сорок лет.

– Совершенно верно, но кольца придется опять надеть, причем немедленно, – продолжал настаивать адвокат, откладывая в сторону домру. – Вы должны их носить. В том же комплекте. Я так радовался, когда вы сами нашли эту комбинацию. Ваш предшественник оценил бы по достоинству такой выбор.

– Расскажите мне о нем, – попросил Сергей.

– Только если вы наденете кольца, – категорично заявил

Торgrim.

– Надену, надену, – недовольно крикнул молодой человек, поднялся с кресла и пошел наверх, в свою спальню.

Когда он вернулся, адвокат стоял посреди холла в окружении четырех охранников и что-то им энергично втолковывал. При появлении гостя адвокат жестом приказал охранникам разойтись и шагнул навстречу Сергею.

– Я надел все колечки, часы с камнями и взял золотой телефон. А где мандолина? – показал тот руки.

– Боюсь, что с музыкой придется повременить, – сообщил гном. – Нам предстоит очень беспокойная ночь.

– Кто-то сюда приедет? – еще не проникшись серьезно-стью интонаций в голосе Маннбарта, спросил Магнификус.

– Уже приехал, – серьезно ответил тот. – Шесть человек охраны исчезли совсем, у двоих исчезли головы, подземный ход завален, вертолет выведен из строя.

– Головы?! – не понял Сергей.

– Да, скорее всего, он отрубил их.

– Он?

– Слаанеш.

– А Слаанеш – это кто? И чего он хочет?

– Слаанеш – это плохой, и он хочет вашего немедленного уничтожения.

– Плохие новости. Но зачем?

– Потому что вы Магнификус – потенциальный обладатель четырнадцатого принципа.

– Не понимаю.

– Пока и не нужно, – взмахнул рукой Торgrim и протянул молодому человеку пухлое портмоне. – Здесь кредитные карточки, код для всех – четыре семерки, документы и визитная карточка одного хорошего человека, на ней же ваш счет в банке и название самого банка. А теперь бегите вон в ту дверь, через кухню, потом к морю, – он указал на боковую дверь, – переплывите ограждения и бегите дальше.

– Здесь весело, – пряча портмоне в нагрудный карман, сказал Сергей.

– С вами не соскучишься, – подтолкнул его к двери адвокат и крикнул напоследок в спину: – Не снимайте кольца. Пока кольца на руках, Слаанеш вас не видит. Вашего лица не знает. Позвоните по визитке. Быстрее.

События последних двух дней убедили нашего героя в том, что может случиться все что угодно. Вариант закончить жизнь именно сейчас его не прельщал. Поэтому он послушно старался выполнить все рекомендации Маннбарта: промчался через кухню, оказался с другой стороны дома и, пригибаясь, побежал вдоль забора к морю. По дороге ему пришлось перепрыгнуть через разрубленное пополам тело собаки и еще что-то, очень напоминающее алый футбольный мяч. Это настроило его еще серьезней. С ходу он бросился в море и поплыл мимо проволочных ограждений. Когда ограждения закончились, беглец поплыл обратно к берегу. Задыхаясь, выбрался и побежал дальше. Только у де-

ревянной смотровой вышки пляжного надзора он позволил себе перевести дыхание и оглянуться назад. Вдали, во дворе дома, раздавались характерные хлопки одиноких выстрелов и стрекотание автоматов. После секундного размышления Сергей полез по шаткой лестнице вверх. Там он обнаружил доверчиво сложенный набор спасателя, включая простенький бинокль. Беглец взял его, приложил к глазам и направил на дом. Первое, что он разглядел, был один из охранников дома, с обеих рук стреляющий из массивных револьверов по воротам. Сергей перевел объектив туда и увидел сползающего по стене мужчину в пятнистой униформе с базукой в руках. Он снова перевел объектив на охранника, но того уже не было, а на его месте стояла изящная девушка в облегающем костюме и с окровавленным мечом варварской формы. Неожиданно у ее ног взметнулись фонтанчики песка. Девушка ловко отпрыгнула назад. Молодой человек сдвинул объектив в сторону и обнаружил источник ее неприятностей – самонаводящийся пулемет разворотило взрывом. Сергей посмотрел в сторону ворот. Там перезаряжал базуку один из нападавших в униформе. Перезарядить он ее не успел, потому что его грудь пробила автоматная очередь. Стрелял Торgrim. Гном стоял на пороге дома с автоматом в одной руке и огромным топором в другой. К нему приближалась девушка с мечом. Торgrim нехорошо улыбнулся, отбросил в сторону автомат и положил на рукоять топора вторую руку. Девушка прыжком преодолела расстояние, разделявшее их, и напала

на адвоката. Тот легко взметнул своим причудливым оружием, и мощный удар отбросил нападавшую через всю лужайку к воротам. Бездыханная, она упала к ногам высокого мужчины в холщовом плаще со свисающим сзади капюшоном. Мужчина равнодушно перешагнул через тело и неторопливо направился к адвокату. Сзади к нему подбежала еще одна девушка, точная копия первой, и подала широкий двуручный меч с волнообразным лезвием. Мужчина одной рукой принял его и сделал им круговое движение над головой. Торgrim в точности повторил такое же движение топором. Когда они сблизились на расстояние удара, между ними произошла какая-то заминка. Пришелец что-то спросил адвоката, тот ему что-то ответил, и только после этого пришелец нанес первый удар. Отраженный топором Маннбарта меч противника перерубил одну из каменных колонн крыльца. Адвокат взмахнул топором, но пришелец ловко перевел удар, и лезвие топора пробило стену дома. В то же мгновение пришелец перехватил свой меч другой рукой и нанес колющий удар в грудь адвоката. Торgrim умер не сразу. Он взялся левой рукой за лезвие меча противника, с усилием вытащил его из своей груди и только после этого рухнул назад. Далее произошло совсем странное – тело адвоката просто растворилось в воздухе, так и не успев коснуться земли. Сергей готов был поклясться, что он видел, как душа Торгрима призрачным силуэтом взлетает над крыльцом и исчезает под сводами крыльца. Но пришельца этот факт, кажется, не уди-

вил. Он отдал свой меч девушке и вошел в дом. Девушка начала бережно оборачивать оружие тканью и отчего-то взглянула в сторону вышки, откуда молодой человек вел наблюдение за происходящим на крыльце. Сергею показалось, что их взгляды встретились. Он одновременно поразился совершенной красоте этой варварки и до смерти перепугался от того, что она его заметила.

– Нет, на сегодня более чем... бинокль мог дать блик, явно не человек... при их скоростях... – бессвязно бормоча себе под нос, он спрыгнул с вышки на песок и помчался прочь, в сторону зеленеющего на откосе кустарника.

Сколько он бежал – неизвестно, но остановился только через два часа неподалеку от стройки на окраине неизвестного города. Впрочем, то, что это город, а не поселок, Сергей не мог определить доподлинно, потому что тут же залез в контейнер со строительным мусором и потерял сознание.

Сознание пришло к молодому человеку вместе со звонком его мобильного телефона. Сергея приятно порадовало, что, несмотря на импровизированное купание, дорогая игрушка по-прежнему работает, однако и отвечать на звонок он не торопился. События последнего времени убедили его в необходимости определенного рода осторожности, поэтому он не нашел ничего лучшего, как просто отключить телефон.

– Третий раз за рубежом – и такие беспокойства, проклятый мир наживы и чистогана. Нужно оглядеться, нужно подумать, крепко подумать, – сам для себя принял решение

он, вылез из мусорного контейнера и взглянул на часы. Они, к счастью, тоже работали и показывали половину девятого утра.

Очевидность такова – это утро и, судя по надписям, это та же Франция. Одежда мокрая, он провалился без сознания неведь сколько. Сознание молодой человек терял впервые в жизни, и ему не понравилось.

Сергей продолжил свои сумбурные размышления, неторопливо удаляясь от контейнера и стройки в сторону моря.

– Идти в полицию? – задал он сам себе вопрос и сам на него ответил: – Это всегда успеется. Там вариант развития простенький – меня забирают для выяснения личности, минут через сорок, а может, и раньше, придет этот недружелюбный типчик и его подружки, склонные к членовредительству, располосуют и меня и полицию в стружку и... Нет, в полицию всегда не поздно. Можно попробовать цивилизованно. Что есть? – молодой человек достал бумажник и начал перебирать кредитные карты. Нашел визитку, выданную ему Нахтрагентом перед бегством из дома. На ней по-английски было написано что-то вроде имени «Август», два номера телефона, название неизвестного банка по-немецки и длинная цифра. Еще были паспорт и деньги – около десяти симпатичных, влажных листов по пятьдесят евро.

Так, на ходу продолжая моделировать свои возможные поступки и сушить купюры, Сергей вышел на пляж. Там он тут же наткнулся на мирно спящую на расстеленном пледе

парочку молодых людей. Это его немного успокоило. Молодые люди на бродяг не походили, скорее всего, что-то романтическое. Значит, уровень неуправляемой преступности здесь невысок и есть надежда на спасение. Значит... значит...

Через двадцать минут ходьбы беглый Магнификус подошел к пристани с пришвартованными к ней яхтами. Неподалеку впереди показались очертания трехэтажных зданий. Еще десять минут движения вплотную приблизили несчастного к дверям ресторана. Он пока не работал, но сразу за ним Сергей обнаружил открытый магазин спортивной одежды. Пришлось импровизировать. Молодой человек заглянул внутрь и тут же натолкнулся на неприветливую пожилую француженку. Та ему что-то сказала скороговоркой, по общему смыслу – пока закрыты, и когда откроемся, тогда и откроемся. Спорить он не решился, но все-таки, пятясь назад, на ломаном английском пробормотал себе в оправдание: «Сори, ай дипломат, фуршет, пати, водка, шампанское, герлс, найт, презент» – и протянул одну из высушенных полусотенных купюр.

Купюра настроила женщину на приветливый лад. Она еще что-то прожурчала на родном языке, пропуская странного визитера внутрь.

– Велл, – оценил ассортимент тот. В этом магазине продавали одежду и снаряжение для любителей подводного плавания. Правда, ему повезло: кроме дорогуших ласт и мас-

ки, удалось купить шлепанцы, шорты и футболку с изображением большого листа конопли на спине. Общая стоимость составила солидную сумму, на которую в лучшие времена можно было бы позволить себе приобрести хорошую надувную лодку с мотором. Зато француженка милостиво разрешила беглецу переодеться в примерочной, а его еще влажную одежду сложила в огромный синий пакет. Сергей взял его, вышел из магазина и двинулся дальше. Вскоре он оказался на небольшой площади и опытным глазом тут же вычислил стоящее такси. Сам таксист, прислонившись к капоту автомобиля, читал газету.

– Центр, – пытаюсь придать своему голосу убедительную интонацию, брякнул он таксисту.

Тот лениво включил счетчик, и они поехали. Всю дорогу таксист косился на кольца, унизывающие пальцы молодого человека, и это немного смущало.

– Круазет, – наконец показал на широкую набережную водитель.

– Велл, – не стал особо выдумывать новые определения своих чувств пассажир, рассчитался с таксистом и вышел на набережную.

– Опять вода и французы, – сказал он сам себе. – Сто чего угодно, но не менее сорока.

Означало это только одно – хотелось освежить голову. Благо небольшой ресторанчик, в котором уже сидели первые посетители, находился неподалеку. Никого из обслуживаю-

щего персонала не смутил спортивный вид посетителя, и тому удалось быстро заказать жестом две рюмки «Столичной» и салат «Цезарь». Он здраво предполагал, что это меню звучит на всех языках одинаково. «Живая вода» тут же внесла необходимую коррекцию в строй мысли беглеца, и он взглянул на ситуацию значительно проще: «Продавщица могла, так, для себя, позвонить в полицию и рассказать обо мне, таксисту тоже скрывать особенно нечего. Плюс кольца. Полиция – это выяснение личности, а далее как обычно... В живых остаться маловероятно».

По всему выходило, что надо путать след и выиграть время хотя бы еще на две по сто и кусок бифштекса.

Он рассчитался и пошел по перпендикулярной улице вглубь района. По дороге ему попался банкомат. Молодой человек наугад вытянул одну из кредитных карт, сунул в приемное отверстие и набрал указанный предусмотрительным адвокатом код. Машина обогащения не сопротивлялась и легко выдала ему тысячу. Сергей значительно повеселел и побрел дальше.

Город постепенно оживал, машин и людей становилось больше. Это и вовсе обнадеживало. Вскоре ему удалось набрести на работающий магазин одежды, где он немедленно сменил имидж спортсмена на значительно менее привлекательный – молодежно-туристический. А в первой же подворотне синий пакет вместе с ластами и маской полетел в мусорный бак. Стало еще веселее. Следующие два часа он по-

сещал небольшие ресторанчики и «обрабатывал» банкоматы. Благо в этом городе их было предостаточно. Насытившись и упрочив наличный капитал на пять тысяч евро, молодой человек еще раз взял такси и покрутился на нем по городу. У какого-то музея он вышел и опять пошел дворами неизвестно куда. Так ему удалось продержаться до полудня. Очень мешали кольца, но, памятуя о предупреждении мудрого Торгрима, снять он их так и не решился. Приходилось все время держать руки в карманах. Наконец, дорога его вывела к какой-то гостинице.

«Пора рискнуть!» – сказал он себе, вошел в фойе и подошел к стойке администратора.

За ней грустил сублильный юноша.

– Сорри, – вкладывая в свою речь все доступное обаяние, произнес Сергей, – ай эм рашн бизнесмен. Вояж, конферейшн. Надо транскрипшен.

Сублильное существо понятно трянуло шевелюрой, на несколько секунд исчезло из-за стойки и вскоре появилось в сопровождении упитанной девицы в очках.

– Здравствуйте, – сказала она, и молодой человек понял, что это лучшее мгновение сегодняшнего дня.

– Вы говорите... – начал он, но девушка не дала продолжить и закончила сама: – Лучше вас. Чего хотели?

– Фуагра, три мушкетера, Джо Дассен, – пронеслось в голове Сергея, но он не стал это озвучивать и в соответствии с принятыми здесь традициями сухо сообщил: – Мне нужен

«люкс» на неделю, сейчас обед в номер, а через час экскурсовода-мужчину и хорошую машину. Надо съездить, проверить, что там с моей яхтой.

В соответствии с теми же вышеупомянутыми традициями девушка моментально расплылась в улыбке и ласково уточнила:

– Рассчитываться будете картой или наличными?

– Как скажете, – ответил он.

– Одну секунду, – еще приветливей улыбнулась девушка. – Ваш паспорт, пожалуйста.

Молодой человек протянул ей еще влажный документ и пояснил:

– Бухой из яхты выпал.

– Я так скучаю по родине, – трепетно призналась девушка. – Меня зовут Оля. Я сама из Саратова, учусь в Париже, а здесь летом зарабатываю на учебу.

– Мое имя в паспорте, я единственный ребенок большого человека из правительства, а экскурсоводов пусть будет три, я из них выберу сам, – звякнул кольцами молодой человек.

– Как вам Франция? – участливо поинтересовалась русскоязычная студентка, протягивая назад паспорт и ключ от номера.

– Говно, – с удовольствием позволил себе правду Сергей и пошел к лифту.

– Что хотели бы на обед? – то ли не поняла, то ли приняла сказанное за разухабистую русскую шутку девушка.

– Бутылку водки, полкило жареного мяса, соленых огурцов и хлеба, – ответил он, внутренне осознавая, что, может быть, и переборщил с характеристикой родины Бодлера.

Номер действительно оказался «люкс» – две ванные комнаты, огромный телевизор в холле, большая кровать и широкая веранда с расставленными там шезлонгами и столом.

Стол сервировали ровно через пятнадцать минут, экскурсоводы-переводчики выстроились перед столом через двадцать.

Первый ему просто не понравился – он был точной копией Петра Алексеевича.

Второй знал по-русски только «На здоровье!»

Сергей и тому и другому дал по пятьдесят евро, и они удовлетворенно удалились.

Третий оказался что надо. Его звали Саша, он раньше служил в Иностранном легионе, был женат на бельгийке, имел двух детей и не отказался от предложенной рюмки.

– Александр, – наконец позволил себе человеческий разговор молодой человек, – мы в каком городе находимся?

Вопрос переводчика не удивил, он закусил выпитое огурцом и спокойно ответил:

– В городе Канны. Франция.

– Нет, что Франция – понятно сразу, приветливый народ, – кивнул Сергей, наливая по новой. – Машину заказали?

– А какую надо? – спросил экскурсовод. – Куда едем?

– В банк.

– Мне нельзя, у меня дети.

– Ты не понял, проблем с полицией нет, я хулиганов боюсь.

– Хулиганов не будет, – твердо заверил его переводчик.

– Тогда план такой: надо купить одежду, очень хорошую одежду, нанять двух телохранителей, кого угодно, но только не французов, и арендовать бронированную машину. Ты же хочешь меня спросить?

– Хочу, – признался экскурсовод.

– Я миллионер, но я хочу отдохнуть, еле сбежал от компаньонов. Бизнес легальный, – соврал Сергей, невольно наслаждаясь произведенным впечатлением.

– Телохранители для фасона или как? – напоследок уточнил Саша, поднимаясь из-за стола.

– Бери и видимое, и действительное, – решил собеседник. – Все бери!

Когда нанятый экскурсовод покинул номер, Сергей достал телефон и включил его. Что-то подсказывало беглецу, что не стоит пренебрегать инструкциями покойного адвоката.

Однако не успел он набрать номер, как телефон зазвонил сам.

– Алло! – рефлекторно ответил молодой человек.

– Молчи и слушай, – раздался на другом конце провода чей-то очень убедительный баритон. – Я не буду тебя трогать два дня. У тебя много денег. Уезжай домой. Так хорошо.

Очень хорошо.

– Это кто говорит? – растерялся Сергей.

– Я Слаанеш. Два дня, – и на другом конце провода раздалась гудки.

Хмель как рукой сняло. Тут же вспомнились и агрессивные девицы с саблями, и человек с базукой, и парящая водянистая субстанция над исчезающим телом Торгрима.

– Если честно, – наконец взял себя в руки молодой человек, срочно отключая телефон, – для такой страны и два дня чересчур. Надо заказать билет на утро.

Саша, как и обещал, вернулся ровно через час в сопровождении огромного негра и миниатюрного китайца.

– Это Доменик, – показал он на негра, – а это Ну. Вообще-то его зовут по-другому, но там три слова. Выговорить нереально. Лучше – Ну.

– Ну, поехали?! – предложил уже успевший принять ванну Сергей. Охранники кивнули, Ну кивнул дважды.

– Лучший магазин в квартале отсюда, – сообщил Саша.

– Вперед, – приказал молодой человек и первым покинул номер.

В холле из-за стойки им помахала вслед многоликая Ольга. Сергей помахал ей в ответ, все остальные на всякий случай тоже. Доменик, кажется, даже подмигнул.

Покупки сделали стремительно, продавцы замечались по магазину, предлагая костюм за костюмом. Когда наконец определились с костюмом, Сергей уже мало что соображал и

вместо наличных предложил карточку. Это не вызвало ни у продавцов, ни у хозяина бутика никаких возражений. Молодому человеку вскоре дали чек, он расписался и с величайшим облегчением покинул магазин.

– Как я выгляжу? – спросил он у экскурсовода, садясь в машину.

– Очень солидно, так здесь одеваются только самые богатые люди, – ответил он.

– Тогда это мне подходит, – улыбнулся молодой человек. – Теперь в надежный банк с многовековой историей. Желательно без обеденных перерывов.

До банка они добирались тоже недолго. Канны оказались небольшим городом.

– Мадемуазель, – обратился к служащей, естественно через переводчика, Сергей, – признаюсь, я полный дилетант в банковском деле, но на мой счет должны были перевести некие суммы. Вот телефон моего персонального менеджера и паспорт. Если это возможно, я щедро оплачу услуги, – он выложил перед миловидным менеджером визитку и паспорт.

Девушка что-то сказала Саше, взяла документы и удалилась.

– Что?! – не понял Сергей.

– Пошла выяснять, – объяснил тот, – сказала, что все возможно и у нас есть около часа.

– Этот город умеет тратить время и деньги, – вздохнул молодой человек.

– Да, – согласился экскурсовод, – любит, сволочь.

Менеджер не появлялась больше часа. Но когда она вернулась, то сообщенная ею информация с лихвой окупила моральный ущерб.

– Нет, другие деньги не поступили, на вашем счету по-прежнему та же сумма, – вернула она визитку.

– Какая? – деловито вскинул бровь клиент.

– Семьдесят миллионов фунтов, – бесстрастно отчиталась менеджер.

– Жаль, – еле сдерживаясь от нервного смеха, посетовал Сергей и полез в портмоне.

Девушка что-то сказала.

– Не надо, ей уже заплатил ваш персональный менеджер, – перевел Саша и добавил: – Она просит, чтобы вы включили свой мобильный телефон.

– Можно, – подумав, решил Сергей, достал телефон и нажал нужную клавишу. Звонок не заставил себя ждать.

– Сейчас эта девушка проведет вас в отделение персональных ячеек, идите за ней. Быстрее идите. Так мы выиграем время. Слаанеш где-то рядом, – раздался строгий мужской голос на другом конце провода.

– Постойте, у меня с ним договор, что он мне дает два дня, – попытался возразить молодой человек.

– Не смешите меня. Бегом вниз. Девушка знает, – приказал голос.

– Вот что, ребята, – обратился Сергей к своим охранни-

кам, – подождите в машине, а я тут должен сходить к управляющему.

И он направился за уже ожидающей его девушкой. Недоуменно пожав плечами, Саша, Ну и Доменик пошли к выходу из банка.

Проведя картой-ключом перед инфракрасным датчиком, менеджер провела Сергея за тяжелую металлическую дверь, стилизованную под дуб, на ходу отдала какое-то распоряжение дежурившему в центре зала полицейскому и быстро зашагала по лестнице вниз. По дороге она еще трижды применяла свою карточку, чтобы пропустить молодого человека в следующее помещение, пока они не оказались в просторном зале, уставленном одинаковыми сейфовыми ячейками. На противоположной стене висели три монитора, с помощью которых просматривался весь банковский вестибюль. Девушка начала было о чем-то расспрашивать Сергея, но тот не мог оторвать взгляд от светящихся экранов. Он видел, как его охрана покинула банк, как к полицейскому подошел его напарник. Они начали о чем-то разговаривать, но тут же их внимание привлекла хорошенькая девица, вошедшая в зал.

– Начинается, – вздохнул молодой человек.

И действительно, в следующее мгновение две головы в фуражках уже скакали по отполированному полу вестибюля, а девушка обтирала окровавленное лезвие меча о китель мертвого блюстителя порядка.

В банк вошли еще двое – мужчина и женщина, в которых

Сергей без труда опознал Слаанеша и его вторую спутницу.

Сопровождавшая Сергея банковская служащая, также ставшая свидетелем резни, проявила себя человеком, не подверженным панике. Она бросилась к пульту на стене под экранами, нажала какую-то кнопку и прокричала кому-то на французском.

Для слова «полиция» перевод не потребовался, только отчего-то Сергея это не успокоило.

– Есть запасной выход? – оглядываясь по сторонам, спросил он.

Однако девушка-менеджер не слышала его, она ожесточенно щелкала клавишами на пульте, но, судя по всему, у нее ничего не получалось. Разве что из динамиков зазвучали голоса посетителей, переговаривающихся на каком-то неизвестном языке.

Слаанеш словно почувствовал, что его слышат, он огляделся по сторонам, заметил камеру на стене и подошел к ней.

– Это я, мой изобретательный друг, – сказал он, глядя прямо в объектив. – Ты опять от меня убегаешь. Зачем? Ты же не знаешь, что я хочу тебе предложить.

– Но догадываюсь, – невольно вслух ответил ему молодой человек.

– Я много могу предложить. Предложить такое, о чем ты не можешь и мечтать. Наслаждение. Океан наслаждения.

Откуда-то сзади его спутница подтащила пожилого сотрудника банка в полуобморочном состоянии.

– Наслаждение – это не только слащавые игры изнеженных, лишенных всякой фантазии налогоплательщиков. Это еще и знание, значительно обостряющее все остальные чувства. Знание своего превосходства, в его самой волнующей форме – уничтожения любого, кого захочет остановить твой алчущий познаний разум. Без причин, без видимой пользы, без оглядки назад.

– Чувственно. И тру-ля-ля.

Слаанеш, даже не глядя на приведенного к нему мужчину, протянул к его горлу руку и легко, как нераскрывшийся бутон розы, сорвал голову с плеч. Голова несчастного покатилась вслед остальным. Спутница Слаанеша отбросила в сторону мертвое тело, а тот продолжил свой монолог.

– Вот и тру-ля-ля! А что тебе предложат твои друзья? Пустую, лишенную крови жизнь? Честолюбие, богатство, бессмертие? Да! О бессмертие! Может быть, ты не знаешь, так вот я тебе сообщаю: бессмертие делает все остальные чувства безвкусными. Наслаждение от жизни получаешь только тогда, когда можешь умереть. И чем ближе смерть, тем больше наслаждения.

– Восхитительный монолог! – кто-то произнес за спиной злодея.

Едва раздался его голос, спутница Слаанеша безжизненно рухнула на пол.

Сергей, зачарованный предыдущей речью, и не обратил внимания, что в помещении появились еще два персонажа.

Один из них – богатырского телосложения брюнет с мертвецки бледным лицом и огромным двуручным мечом. Другой – сухопарый блондин среднего роста. Голос принадлежал ему.

– У! – нехорошо улыбнулся Слаанеш, поворачиваясь к ним и обнажая клинок «близнец». – Сам Абхораш и его веселый друг Теклис. Правду говорят, что только шутка Теклиса может заставить улыбнуться благородного монстра? Вижу в твоих руках, достопочтенный Лорд Вампир, прекрасный меч. И как ты нашел нас?

– Я позвал Теклиса, чья шутка действительно веселит меня, он умнее и умеет пользоваться компьютером, – глубоким басом ответил тот.

– Как вам Древние позволяют дружить? Вы такие разные, – продолжил Слаанеш.

– Единство противоположностей, дружище! Единство противоположностей! – за своего друга ответил тот, кого Слаанеш назвал Теклисом. – Мы прекрасно дополняем друг друга. Жалко, что у тебя нет друзей. Ты не поймешь нас.

– Что ж, я растроган! – серьезно согласился Слаанеш. – Но зачем вы мне мешаете? Если четырнадцатый принцип оживет, Древние закроют для нас этот мир.

– Это приказ, – просто объяснил Абхораш.

– Кто тебе может отдавать приказы?

– Тот, кто создал меня, – Древние. Мне нравится видеть мир.

– А мне никто давно не отдает приказов. Вот я убил своего создателя и стал свободен от приказов.

– Что он говорит? – брезгливо спросил у своего спутника богатырь.

– Все простенько. Говорит, что у него нет совести, – объяснил тот.

– Плохо. Очень плохо, – покачал головой Абхораш, – без совести нельзя жить. Это пакость какая-то.

– Как иногда ты умеешь попасть в самую точку, – похвалил его Теклис.

– Все! – взял во вторую руку меч Слаанеш. – Диспут закончен. Пора тебя прикончить. Время дорого. Меня и так долго путал этот гном со своими идиотскими камнями.

– Слава смерти, ты перестал болтать непристойности, – поддержал его намерение Абхораш, берясь второй рукой за меч.

– Ты отличный боец, я потрачу на тебя много времени, – зло констатировал злодей.

– Очень много, – флегматично согласился брюнет.

И они сдвинулись в самый центр зала, держа мечи на вытянутых руках перед собой.

Теклис отошел в сторону, достал мобильный телефон и набрал номер.

Телефон Сергея зазвонил.

– Это я, – сказал он в трубку, не дожидаясь вопроса.

– Передай трубку девушке, – приказал блондин.

Молодой человек передал телефон ничего не понимающему менеджеру. Та приложила его к уху и Теклис ей начал говорить по-французски.

– Ви, ви, – только и отвечала сообразительная девушка.

Когда блондин закончил свою речь, девушка схватила Сергея за руку и потащила к выходу.

Они поднялись в зал и последовали за Теклисом. Обошли так же неподвижно стоящих друг напротив друга Абхораша со Слаанешем и оказались на улице.

У порога банка их ждал серебристый «Порше» 911-й модели.

– А где эти твари? – сядя в машину, поинтересовался у своего спасителя Сергей, намекая на спутниц Слаанеша.

– Он еще несколько часов не сможет их вызвать, – ответил тот, помогая обессиленной пережитыми потрясениями француженке сесть на заднее сидение. – Когда я нахожусь рядом, дополнительное оружие не работает. Понятно?!

– Ви, ви и тру-ля-ля, – вздохнул молодой человек.

Следующий раз он решился заговорить, только когда «Порше» давно вывез их за пределы города и они «летели» по шоссе вдоль берега моря.

– Можно спросить?

– Конечно, господин Магнификус, – согласился Теклис.

– Абхораш может победить?

– Нет.

– Почему?

– Разные уровни. Абхораш – лорд, бывший некромант, глава ордена Кровавых Драконов. Слаанеш – демон Хаоса.

– Абхораш погибнет?

– Нескоро и минут на сорок.

– На сорок, – пытался сосредоточиться Сергей. – А вы кто?

– Эльф. Высший Лормастер Белой Башни Хоэта, по-вашему – добрый волшебник, – скромно проинформировал блондин и попытался объяснить: – Здесь Древние нам не разрешают пользоваться такими понятиями, как «магия», «волшебник». Они считают это отрицательными категориями. Вместо «магия» мы говорим «возможности», вместо «волшебник» – «мастер возможностей».

На одном из пустынных пляжей Теклис остановил машину. Тем же способом, каким Торgrim усыпил в самолете Сергея, эльф усыпил девушку-менеджера, и они с молодым человеком уложили ее на одном из пустующих лежаков в тени пляжного тента-зонта.

– Проснется через час, все забудет, я подчистил ей память, – сказал Теклис, возвращаясь к машине, – зато жива и не лишилась рассудка.

Куда теперь? – спросил Сергей.

– В порт, – ответил эльф, включая в машине музыку. – Скоро откроется портал. Нам надо встретить Торгрима во всеоружии. Я имею в виду – одежду. В прошлый раз я ему взял туфли на два размера больше. Как он ругался!

– Торгрим жив?! – воскликнул радостный молодой человек.

– Естественно, – взялся за руль Теклис. – Что может случиться с этими сквалыгами-гномами? Представляешь, что говорит о нас их бородатый фольклор «На свете есть две истинные вещи – блеск золота и коварство эльфов»! На этот раз я ему куплю костюм на вырост, – он звонко засмеялся и со всей мочи нажал на педаль газа.

Глава третья

Ближе к вечеру автомобиль марки «Порше» вывез их в аэропорт. Там без особых затруднений они сели в небольшой реактивный самолет.

Через несколько часов самолет приземлился в еще одном аэропорту, где путешественники покинули комфортабельный салон и на «Порше» точно такой же модели и расцветки, как и тот, что остался в Ницце, помчались по широкой автостраде.

– Вы так любите «Порше»? – не сдержал своего любопытства Сергей.

– Каюсь – пижон, – усмехнулся эльф. – Торгрим меня за это непрестанно корит, а сам держит в гараже новенький роллс-ройс «Фантом» с золотыми ручками. Бородатый ханжа. Абхораш, в свою очередь, души не чает в дизельном «Ленд Крузере» восьмидесятой модели. Пуританин. А вы чему отдаете предпочтение?

– Джип «Инфинити Эф-Икс».

– Ах да, конечно! Как я забыл? «Эф-Икс», мате «Мальтийский крест» без сахара и одеколон «Полуночная месса».

– Точно! Вы что, за мной следили?

– Нет, мы тебя на бирже труда выписали.

– Да, как было сказано в одном старом фильме, с вами приятно иметь дело, – согласился молодой человек и уточ-

нил: – Куда мы движемся?

– К океану.

– А к какому, если не секрет?

– К тихому и бездонному, как сон девственницы.

Покрутившись между гигантскими грузовыми кранами и одинаковыми ангарами, машина затормозила у корабля с поэтическим названием «Луи 14». С первого взгляда было ясно, что корабль готов к отплытию, а вновь прибывших давно ждали. Во всяком случае, как только нога Теклиса коснулась причала, высокий, крепкого телосложения мужчина с неестественной для его возраста седой головой подал спутнику Сергея руку.

– Торgrim?.. – то ли спросил, то ли просто уточнил он.

– Да... – столь же неопределенно ответил ему эльф.

– Жалко, меня не было рядом, – так же бесстрастно посоветовал мужчина, неожиданно припал на одно колено, приложил правую руку к груди и представился появившемуся из машины Сергею: – Индрогнир и его воины приветствуют Древнейшего.

Молодой человек от такой эскапады невольно отшатнулся назад, но Теклис успокоил его:

– Видишь ли, это такой вариант приветствия у спецподразделения охраны нашей компании. Они все южане, народ искренний, ну и поэтому...

Не усмотрев в поведении мужчины ни малейшего намека на шутку, Сергей сам приложил свою правую руку к груди:

– Также крайне признателен за оказанное гостеприимство.

– Нас ждут, корабль готов к отплытию, – сообщил мужчина.

– Тогда в путь, – кивнул худощавый спаситель Древнейшего. – Дубль ждет.

Мужчина показал на горизонт, где покоился на волнах точно такой же корабль. Мало того, когда их судно поравнялось с собственным двойником, Сергей углядел на борту одного то же название – «Луи 14».

– Тоже «Луи 14», – не удержался он от восклицания.

– Абсолютная копия, – подтвердил Теклис. – Только, в отличие от нашего корабля, у него в трюмах ждут своего часа сорок великовозрастных господ с пулеметами в руках и катанами за плечами. Да, еще около пяти тонн взрывчатки.

– Думаете, Слаанеш нас догонит? – спросил молодой человек.

– Конечно, догонит, и не один, – похлопал его по плечу Теклис, – не волнуйтесь – с того корабля уйти нельзя. А на восстановление и возвращение ему потребуется не менее суток.

– Пять тонн разнесут этот порт вдребезги, – поделился своими сомнениями Сергей.

– Двойник – ловушка, туда войти можно, выйти – сложнее, взрыв отложат до выхода в открытое море, – объяснил эльф.

– Тогда и сорок великовозрастных господ, как вы говорите, с катанами за плечами?..

– Для них это честь и больше ничего. Ничего, что связано с прекращением жизнедеятельности, – сказал Теклис, потом, очевидно, трезво осознавая, что человеческая психика не всегда готова выдержать такой наплыв информации, предложил: – Это долгий рассказ. Лучше пройдемте на капитанский мостик и выпьем по бокалу доброго божоле, чтобы не случилось морской болезни.

– Да, имеется такая, – машинально ответил Сергей, поглядывая на быстро скрывающуюся за горизонтом береговую линию.

После того как они с Теклисом «уговорили» бутылочку-другую благородного напитка, Сергей попросил, чтобы ему показали его каюту, если, конечно, таковая имеется.

Спокойный, как вода в офисном аквариуме, молодой мужчина с такими же, как и у его командира пепельными волосами, проводил путешественника в его каюту. Чем-либо удивить Сергея в этот день было уже трудно, и он просто рухнул на узкую койку, где сон сковал истерзанное новыми чувствами сознание вчерашнего менеджера престижного мебельного салона, а на данный момент и непонятно, кого именно.

Разбудил его Теклис. Смешливый эльф сидел у изголовья его койки за откидным столиком, потягивал из высокого стакана минеральную воду и смотрел в иллюминатор в темное

небо за ним.

– У Слаанеша есть реактивный самолет с ядерной боеголовкой? – потягиваясь, спросил Сергей.

– Нет, мы бы знали, – ответил ему Теклис. – Я смотрю на звезды и думаю.

– О марсианах?! – съязвил Сергей.

– О них тоже.

– Они вряд ли есть, лично я сомневаюсь. Если я правильно понял, ты мне все рассказать не сможешь?

– Я все не знаю. Хотя ты прав – и не могу.

– Прости, Древнейший.

– Расскажи хотя бы о чем-нибудь. Во! Об Абхораше, которым тебя попрекал Слаанеш.

– Длинная история.

– Я не тороплюсь. Знаешь, в последнее время я как-то особенно предрасположен к простым, но душевным эльфийским рассказам.

– Абхораш был лучшим воином Лахнии. Лахния – страна, город на материке. Точнее, был такой город.

– На каком материке?

– Неважно. Не здесь. В семь раз больше Евразии.

– Ну и был...

– Да, до этого был в Лахнии правитель Нагаш. Он не хотел умирать.

– Прекрасно понимаю этого самодержца.

– Да, но Нагаш искал, как не умереть. Искал он, искали все

мудрецы Лакхнии и других городов на подчиненных Нагашу территориях. Искал и нашел, но для этого было необходимо пить кровь людей.

– Понятно, куда проще. У нас это давно придумали. Вампиром стал наш Нагаш.

– Совершенно верно. Только не совсем он то нашел. Душа Нагаша продолжала жить в теле, но тело разрушалось. Кончилась эта история как-то совсем печально. Что-то да как-то. Разрубил его на части один родственник.

– Не повезло старику. С родственниками надо быть всегда начеку.

– Но вот его внука – красавица Неферата продолжила исследования и добилась своего. Она назвала свое произведение «Напиток Бессмертия». Со своей свитой поделилась находкой. Бессмертному одному грустно.

– И Абхораша угостила?

– Он любил ее.

– Другими словами, Абхораш стал лазить по стенам и людей как коктейли «потягивать»?

– Умоляю – серьезней. Печальная на самом деле история. Абхораш не любил убивать безвинных, поэтому он ушел в пустыню воевать с разбойниками и другой пустынной падалью. Четыре года бесконечных сражений превратили его в непревзойденного мастера клинка. Равных не нашлось. В итоге Неферата умолила его вернуться в Лакхнию и возглавить армию. Положение было очень тяжелое – аристократия

словно помешалась. Кровь лилась рекой. И в Лакхнии, и в соседних королевствах.

Абхораш делал, что было в его силах: лично сжигал на кострах десятки обезумевших от чужой крови аристократов, выставлял дополнительные караулы, многократно просил Неферату образумить своих ненасытных сторонников. Увы, все напрасно. Короли соседних королевств собрали огромную армию и стерли Лакхнию с лица земли. Неферата бежала на Север, Абхораш с боями вышел из города и двинулся на восток, в пустыню. С ним ушли сорок воинов. Короли не стали его преследовать, они знали, что воин пытался удержать безумных сторонников принцессы. Абхораш бродил по пустыне несколько лет. Однажды он подошел к высокому потухшему вулкану, логову огромного красного дракона. Тогда мой друг решил сразиться с драконом. Терять было нечего – любимая его бросила, битву он проиграл. Абхораш оставил своих воинов у подножия вулкана и с одним мечом поднялся к дракону. Бились они...

– Три дня и три ночи.

– Два дня. К концу второго дня мой друг убил дракона, вдоволь напился его крови, и случилось чудо.

– У него отросли крылья?

– Он перестал испытывать жажду. Кровь дракона нейтрализовала яд «Напитка Бессмертия». Абхораш сочетал в себе силу вампира и утратил жажду.

– Повезло горемыке!

– Заслуженно повезло!

– Согласен, заслуженно. Дальше.

– Дальше он спустился к своим воинам и объявил, что если они смогут хотя бы частично добиться его уровня мастерства битвы, то он будет в награду навсегда исцелять их от жажды. Так появился орден Кровавых драконов.

– Почему сразу всех не угостил?

– Они не победили красного дракона. Он отправил их сражаться на север с людьми, которые помогают Хаосу. Сорок рыцарей – это серьезная сила. – А что за Хаос?

– Древнейшие открыли доступ Хаосу. Понятно?

– Понятней некуда.

– В нашем мире больше вопросов, чем ответов. Хотя я лично уверен, что Древнейшие поступили мудро. Нет зла, нечем оплатить добро.

– Ладно, фиг с ними, и с Древнейшими, и с Хаосом. А ты-то как с Абхорашем связался?

– Семь лет назад мою племянницу похитили орки. Они везли ее мимо лагеря, где Абхораш ждал возвращения рыцарей ордена.

– У вас там и орки есть?

– И орки, и гоблины, скоро с одним познакомишься. У нас врач гоблин.

– Волнующая перспектива. Ну, продолжай!

– Похитили и увезли в горы Каро, хотя ты все равно не знаешь, где это. Абхораш не выносит, когда обижают жен-

щин.

– Я понял, орков он сожрал, а племянницу спас. Я тоже не люблю, когда обижают женщин, особенно орки.

– Не сожрал, я же сказал, что он уже не имел великой жажды. Просто расправился. Вот с тех пор...

– Вы стали друзьями.

– Истинно так.

– Вот история так история, – встал с койки Сергей и прошелся по каюте. – Где тут мини-бар?

– Нельзя тебе теперь. Пили мы уже. Очень было неплохое вино. Хочешь минералки? – предложил Теклис.

– Как нельзя?! – возмутился молодой человек. – Такие истории на трезвую голову не слушают.

– Не слушают, – кивнул эльф, – но нельзя. Тебе скоро через Черный Портал идти. В твоей крови не должно быть много алкоголя, иначе ты можешь преобразоваться в какого-нибудь слизняка.

– А через Белый нельзя пройти и граммов триста вискаря перед этим?..

– Древнейшие попадают в нашу реальность только Черным Порталом, Белым Порталом могут проходить только творения или их потомки.

– Как у вас все запутанно! – искренне возмутился Сергей. – Кто все это только придумал?

– Древние, – поднялся из-за столика эльф. – Поспи лучше. Отдохни.

– Я без ста граммов не усну, – решительно заявил Сергей. – Не усну. Я латентный алкоголик.

И что за Портал? Как через него проходят?

– Уснешь и все, – успокоил его Теклис, провел своей белой ладонью перед глазами спутника, и того действительно начало клонить в сон.

– И все? – уже засыпая, переспросил молодой человек.

– И все, – подтвердил его собеседник.

Сергея разбудил голос из хромированной решетки динамика, ввинченной в стену прямо у изголовья его койки.

– Бойцам второго подразделения срочно прибыть в казарменные помещения и выполнить предписание 392, время выполнения десять минут. Отменяются все ранее намеченные мероприятия.

Сергей посмотрел сквозь приоткрытый иллюминатор. Свежий морской ветер пахнул ему в лицо. На небе не было ни облачка. Вдали виднелись какие-то острова.

Он встал на ноги, ополоснул лицо прохладной водой из стального раковины и, мельком оглядев себя в зеркало на внутренней стороне двери, вышел в коридор. Мимо быстро двигались пепельноволосые богатыри с хмурыми лицами.

Сергей поднялся на палубу и заметил стоящего на корме Теклиса. Тот внимательно наблюдал за чем-то или за кем-то на горизонте в большой военный бинокль.

– Сколько я спал? – спросил молодой человек у эльфа. – Отлично себя чувствую.

– Пять дней.

– Пять?! – изумился Сергей.

– Честное слово, – подтвердил Теклис. – Твоему организму был необходим глобальный отдых.

– Где же мы?

– Очень далеко от неприятностей. В океане.

Внизу сквозь гигантские, распахнутые мощными механизмами створки кормы на воду спускалась белоснежная моторная яхта.

– Неферата, – послышался голос Теклиса за спиной.

– Что Неферата? – обернулся на звук Сергей.

– Яхта называется «Неферата», – объяснил эльф. – Чувства сильнее реальности. Так часто бывает: мы любим не то, что есть на самом деле, а то, каким бы оно могло быть. По нашим представлениям.

– И для кого такая роскошь? – спросил молодой человек.

– Для Лорда Вампира, конечно, – ответил Теклис. – Легендарный рыцарь спешит на помощь другу.

– Еще одному другу?

– Да, художнику-пьянице в Афинах. Было дело, тот вступился за Абхораша в ночной потасовке на улице у пивного бара.

– За Абхораша?

– Он же не был в курсе, что бывший кровосос и сам легко справится с пятью хулиганами. Просто благородный человек. Видит, бьют человека. Их больше, он один. У них нож. И

вступился. Теперь увлекся крепкими напитками, жена ушла. Абхораш поедет и все уладит. Он считает, что уладит. Самообман, но это его выбор.

– Хотел бы увидеть эту идиллию! Бедный художник! – усмехнулся молодой человек.

Бедный, – согласился эльф и махнул рукой вслед отплывающей яхте.

– У вас запонка сейчас выпадет, – рефлекторно заметил Сергей и тоже махнул ей вслед.

Их корабль обогнул один из островов, раскиданных по безбрежной равнине спокойного океана, потом другой и начал постепенно приближаться к самому крупному, с виднеющимся на пике белым зданием, издали напоминающим греческую церковь.

– Вот она, – показал рукой именно на этот остров Теклис.

– Мы решили помолиться? – не понял его спутник.

– Я бы с удовольствием, но... – и эльф печально развел руками, – религия Древних недоступна для нашего понимания. Точнее, не допущена.

– Мудрено, но, собственно, куда плывем? – перебил его богословские изыски Сергей.

– Внутрь Цитадели, – коротко ответил эльф.

Только сейчас молодой человек обнаружил, что остров на самом деле представляет собой ровный полукруг с естественным проходом во внутреннюю бухту. Туда-то и направлялся корабль. Навстречу ему уже двигалось несколько ско-

ростных катеров.

– Одно хорошо, – заметил Сергей.

– Что же? – поинтересовался Теклис.

– Скоро мне наконец представится возможность понять хоть что-нибудь.

– Хоть что-нибудь – да, – неопределенно поиграл бровью его спутник.

– Всего уровней четыре, – на ходу объяснял Теклис, проводя Сергея просторными тоннелями внутри острова. – Это первый, здесь в основном помещения для отдыха, тренировочные и оружейные комнаты, казармы и прочие вспомогательные помещения.

– Стены из чего? – любопытствовал гость.

– Очень разные материалы: сталь, титан.

– Ядерный удар выдержит?

– Выдержит много ударов.

– Тогда я спокоен, – потер ладони Сергей. – Совсем не хочется с этим французом опять встречаться.

– Нет, Слаанешу сюда хода нет, – ответил ему Теклис, – для него это самоубийство. Ему нужно было быть умнее. Кстати, посмотри, – и эльф показал на два скульптурных изваяния в виде многогранных хрустальных кристаллов на мраморных постаментах в центре холла. – Гробницы двоих твоих предшественников. Слаанешу с ними повезло больше.

– Он убил их? – ужаснулся молодой человек.

– Одного лично, у другого приключилась авиакатастро-

фа, – рассказал Теклис. – Просто демон нашел их раньше Торгрима. А кстати, где наш хитроумный гном? – эльф достал рацию и что-то сказал в ее приемник на непонятном певучем языке. Через мгновение ему ответили на том же языке.

– Что? – не выдержал Сергей.

– План изменился, – честно ответил Теклис, – Торgrim будет тебя ждать у Лорентийского пролива, проводники тебя туда доведут, жалко, что мы не успеем тебя подготовить нормально.

– Это что такое?

– Это значит, мы не успеем с тобой даже позавтракать.

– Плохо. Просто скверно. На такое дело и без завтрака, – пробурчал Сергей. – А какие еще проводники?

– Наверняка полукровки или скейвены.

– Скейвены?

– Большие крысы. Гадость.

– Это мне за грехи? Я ненавижу крыс.

Теклис остановился, как-то особенно внимательно взглянул на своего спутника и заявил:

– Да, очень похоже, что ты и есть владелец четырнадцатого принципа. Только в тебе еще много... Ладно, к делу. Сначала на медосмотр, потом к Залу Снов. Просто бегом.

И они побежали.

Медосмотр Сергею не понравился, потому что отвратительный, бородавчатый старик в белом халате с помощью своих приборов выявил у него потенциальную предрасполо-

женность к язве желудка, циррозу печени и «гарантировал» срок жизни не более шестидесяти двух лет. За последние несколько дней обследуемый научился доверять всему сказанному, поэтому при выходе из лаборатории настроение у него не улучшилось.

– Не беспокойся, – тут же поддержал его Теклис, – когда ты доберешься до нужного места, я тебе дам кое-какие отвары, и ты проживешь еще лет семьсот.

– Семьсот – это слишком, – мгновенно воспрял духом Сергей. – На спирту хоть?

– Нет, отвары не бывают на спирту, – отрезал эльф, взял своего спутника за руку и повел к лифту.

– Хорошо, но я голый! Ты не заметил?! – рассерженный невозмутимостью Теклиса, напомнил ему молодой человек.

– Все на месте, – кивнул тот и потащил бедолагу дальше.

Металлизированный цилиндр лифта в несколько секунд доставил их вниз. Они миновали семь постов охраны, какую-то невероятную дверь, похожую по принципу действия на затвор фотоаппарата и вошли в небольшой полукруглый зал. В стены зала были встроены пять одинаковых саркофагов. Один из них был опечатан широкими металлическими полосами.

– Зал Снов Древних, – преклонился на одно колено в знак почтения Теклис, потом поднялся и показал на один пустующий саркофаг: – Здесь будешь покоешься ты.

– Мне очень не нравится это слово, и здесь холодна-

то, – попробовал предотвратить неизбежное Сергей, – просто зверски холодно! Ты уверен, что это единственный путь к заказчикам?

– Температура в этом помещении – минус два градуса, – так и не ответил на его вопрос эльф. – Сейчас мы на глубине сорок метров, через десять минут твоя капсула уйдет на сто метров вниз. Иначе выражаясь, у нас две минуты, чтобы я смог точно тебя подключить.

– Подключай тогда, – смирился Сергей. – По большому счету для этого мира я ничего хорошего не сделал. Может, для того получится.

Эльф подвел его к указанному саркофагу, исключительно схожему по внешнему виду на раскладной мини-солярий, усадил на небольшой выступ, кисти рук закрепил силиконовыми ремнями на поручах, выдававшихся из стены, водрузил на глаза массивные очки и начал закрывать створку. В нос ударил запах чернослива.

– Что ты видишь? – деловито поинтересовался Теклис.

– Снег, облака, графика, само собой. Средней руки графика. Уж прости.

– Ничего, процесс пошел, расслабься.

– Может, попозже? – предпринял последнюю попытку уклониться от предстоящей процедуры молодой человек. – Наверху переждем, приведем себя в порядок с дороги. Настроимся психологически.

– Нельзя медлить, – устало посоветовал Теклис.

– Подожди, – не уразумел Сергей. – Со мной все ясно, а с тобой как же?

– Чтобы тебе оказаться в нашем мире, ты должен уснуть, а я умереть, – улыбнулся Теклис. – Но не переживай – мне тоскливо в вашем мире.

– Я смогу? – уже зевая, спросил молодой человек.

– «Может тот, кто думает, что может» – главный девиз Лормастера, – успокоил эльф, захлопнул над ним полукруглую створку и шепнул на прощанье: – Удачи тебе, Второй.

– Почему же второй? – хотел переспросить Сергей, но не смог.

Он уже спал.

Глава четвертая

Самое интересное, что особенных переживаний-то и не было. Будто задремал в электричке. Единственное, что сразу мобилизовало, – так это явственное ощущение холода. Вне всяких сомнений, он не сошел с ума, это не белая горячка, доктора не дождешься, он голый, и эта дикая история продолжается.

Вокруг простиралась заснеженная равнина с кое-где чернеющими каменными валунами, по белому горизонту скромно стелилась полоска рассвета.

Сергей никогда еще не оказывался в иных реальностях и, за неимением достойного опыта, он просто крикнул: «Ау!»

Это тут же возымело действие – чья-то когтистая лапа крепко ухватила его за правую ногу и стремительно поволокла к одному из валунов. Это было сравнимо с ощущением, что он зацепился одной ногой за едущий снегоход. У валуна это «что-то» навалилось на него огромной вонючей тушей и стало энергично шептать на ухо:

– Лежи, лежи, надо, надо, надо тихо, нурглики идет, ты опоздать, плохо. Я спасать, а ты подводить, лежи, а то глотку кусь. Я из-за тебя умирать не хотеть.

Тут действительно в окружающей атмосфере началось что-то невообразимое. Второй не видел, что именно происходило, но воздух заполнился отвратительным визгом и гро-

хотом, словно обрушилась лавина ржавого металла. Волнение вокруг было столь велико, что это спасло Сергея и его неизвестного вонючего благодетеля.

Длилось все не более пяти минут, но и того было достаточно. Когда же наконец все закончилось, его спаситель отвалился в сторону и, задрав к нему морду, торжественно провозгласил:

– Слава Рогатой Крысе! Шарскун – великий герой, его не ели нурглики. Спасать Древних. Голых Древних. Хотя хочет есть. Таал приказать Шарскуну и награждать.

В конце концов, Сергею удалось разглядеть своего спасителя. Это была гигантская, в человеческий рост крыса, причем ходящая на мощных задних лапах, в усеянных тупыми шипами ржавых латах и некоем подобии не менее ржавого шлема.

– Очевидно, это и есть тот самый скейвен, о которых рассказывал Теклис. Действительно гадость, – не удержался от характеристики Сергей, с трудом подавляя панику.

– Смеяться плохо, кто спасать от нургликов, – обиженно пробурчал крыс и показал молодому человеку свой меч. – Вот, раз – и нет хорошего положения в сердце. Цак – и башки у Древнего нет. А Шарскун кушать. На нет благодарности... – и воин крыс кинул молодому человеку тюк с одеждой, чем тот немедленно воспользовался.

Немного согревшись, Сергей испытал нечто вроде угрызений совести и обратился к грызуну:

– Эй, спасибо, что спас от бубликов.

– Нургликов, – поправил его крыс. – Нурглики – смерть Хаоса, страшно воину, съели и сгнил. А бублик – это хлебушка. Я читал у одной книжки. Я ее съел. Бубликов не было.

Тем временем Сергей, глядя на это чудо природы, размышлял: «Если я еще не сошел с ума, то пока не сойду. Значит, надо что-то сделать, чтобы скорее с эльфами и гномами затусоваться. От этого мутанта меня рано или поздно стошнит. Вот я попал! Двадцать девять лет. У меня уже было три машины и, если бы не Толяныч со своими проектами, я купил бы автосервис. Я боюсь, елки-палки! Хотя, с другой стороны, это ведь только мне кажется, а я сплю под наблюдением квалифицированных врачей в удобной пуленепробиваемой капсуле. Но стошнить все равно может! Голова трещит».

– Головка дзин-дзин? – неожиданно поинтересовался у него крыс.

– Очень дзин-дзин, – признался Сергей.

– Понимать, – почесал себя под металлическим набрюшником Шарскун и предложил: – Надо идти дальше, куда сказали, потом кушать и женщину.

– Да, мне только женщину, – вздохнул Сергей и опять с большим трудом сдержал желание броситься наутек через заснеженную равнину.

– Тогда ходить, – почти весело провозгласил крыс и поднял меч, указывая им направление пути, но тут же остано-

вил молодого человека движением руки и спросил, тоскливо глядя в белесый небосклон: – Слышать Хаос говорить?

Сергей прислушался и действительно где-то в заоблачной дали услышал какие-то шумы.

– Иду налево... Нет, он за окном... Бей из...

Все на перегруз...

Что-то очень знакомое было в этой какофонии. И он понял, что это очень похоже на гул, постоянно царящий в игровой зоне интернет-кафе, в особенности когда там собираются компании подростков.

– Уверен, я много раз слышал это, – сказал он своему уродливому спутнику.

– Древние много знать и слышать, но голоса Хаоса вредно для ума, – покачал мордой скейвен и жестом предложить следовать за собой.

Они несколько часов брели по пустому заснеженному пространству, пока не показались сначала густые заросли низкорослого кустарника, а уже за ним вековой лес.

– Пустоши кончались. Теперь Гиблый лес.

Здесь рядом троллиные пещеры. Тихо надо.

– Я так понимаю – ничего хорошего?

– Отлично понимать. Тролли палкой по башке и кушают.

– Всех кушают?

– Нежить не кушают, Хаос не кушают. Мясо кушают.

– Тоже неплохо.

Спутники выбрались на узкую тропинку и побрели по ней.

Мимо тянулись огромные деревья, все заросшие голубоватым мхом. Кое-где из-за массивных сучьев чьи-то внимательные взоры провожали их.

– Слушай, тебе не кажется, что за нами смотрят? – не выдержал Второй.

– Смотрят, – согласился Шарскун, даже не поворачивая головы к попутчику. – Это лесные твари. Их много, им имен не дали. Они от горгулий, падаль едят.

– Много здесь падали?

– Будешь много говорить, будет больше. А так твари жиренькие, только их ловить сложно. Моя пробовала – не поймала. Такие вот когти, – он жестом показал, какие бывают когти у безымянных лесных тварей. – Тихо! – Шарскун поднял кверху ладонь. – Слышишь, орут?! Это тролли. У них брачный сезон.

– Они на ком предпочитают жениться? – на всякий случай уточнил Сергей.

– Мир сделан по одним законам: тролли женятся на троллях, скейвены на скейвенах и так далее, – научно ответил скейвен.

– Велики законы природы! – постановил Второй и с надеждой в голосе спросил: – Мы же туда не пойдем?

– Рядом пройдем, незаметно. Мне надо... – и Шарскун потащил его за собой в кусты.

Продравшись сквозь колючие заросли, невольные попутчики стали свидетелями ожесточенной схватки между

двумя четырехметровыми человекоподобными созданиями. Создания лупасили друг по другу вырванными пнями и глухо орали. В конце концов, одному из них удалось нанести сокрушительный удар в ухо противнику, и тот рухнул на землю. Его победитель вырвал полуторатонный каменный валун и раз сорок с маху обрушил его на голову поверженного противника. Потом он помочился на безжизненное тело, издал торжествующий вопль и скрылся в чаще.

– Жениться ушел, – удовлетворенный зрелищем битвы, заявил скейвен, мерно покачивая в разные стороны хвостом.

– Совет да любовь! – испуганно кивнул Второй. – И нам пора. Хоть жениться, хоть еще что, но не здесь.

– Нет, – как на сумасшедшего, посмотрел на него Шарсун. – Ты совсем глупый Древний. Там, где бьются тролли, два дня нет никого, ни Хаоса, ни лесных тварей, ни кого другого. Закон мира!

– Мы рядом огонь зажжем, а я еды принесу.

– Кто ж знал? – пожал плечами Сергей. – Как раз я не завтракал.

Вскоре они нашли небольшую поляну у основания невероятных размеров дерева и развели костер. Скейвен подобрал с земли два камня, высек ими искру и поджег кучу сухого мха.

– Здорово у тебя получается, – похвалил его Магнификус Второй, помаленьку начавший привыкать к внешнему виду спутника.

Тот почувствовал этот спонтанный прилив симпатии и даже изобразил на своей морде улыбку:

– Шарскун – большой изобретатель. Он пойдет еду искать, а ты, Древний малыш, сиди и молчи.

– Договорились, – согласился Сергей, расстилая свой плащ и располагаясь на нем комфортнее. Как это ни странно, но наличие неподалеку занесенных снегом полей никак не сказывалось на температуре в самом лесу. Было довольно тепло.

Пока скейвена не было, «Древнего» посетили разные мысли. Самые внятные из них были примерно таковы: «Это никому не расскажешь, это происходит наяву, меня здесь почему-то уважают и берегут, но не все... Некоторые и сожрать могут. Надо быть хитрее. С кем хитрее? Нет, не надо быть хитрее, надо быть внимательнее. Но лучше бы меня разбудили. Я деньги верну. Расписку дам, клянусь образованием».

Вскоре вернулся Шарскун с крупными кусками мяса, обернутыми в широкие листья папоротника. Он ловко нанизал куски на палку, наспех обжарил их над огнем и протянул один приятелю.

Сергей осторожно обнюхал поданное блюдо. Запах ему понравился. Молодой человек откусил один кусок, тщательно прожевал его, вновь откусил, пока не съел все.

– Птичка какая? – спросил он у скейвена, доедающего свою порцию.

– Троль, – с набитым ртом ответил тот.

– Меня сейчас вырвет, – признался Сергей.

– Почему? Это как корова, – не понял Шарскун, – лучше коровы. Гораздо полезнее. Смотри.

Скейвен задрал рукав на своей левой руке, вытащил из-за пояса нож и сделал на коже глубокий надрез. Не успела появиться кровь, как разрез невероятным образом прямо на глазах изумленного Сергея затянулся, так что и следа не осталось.

– Шарскун сюда шел, чтобы еще и тролля покушать. Очень полезно. Лакомство, – объяснил скейвен и встал. – Надо идти.

Он встал над костром и проделал в воздухе какой-то пасс правой рукой. Огонь немедленно потух, а прогоревшая почва мгновенно затянулась молодой травкой.

– Круто! – восхитился Сергей.

– Ты тоже умеешь, только не знаешь, – сказал крыс.

– Это как? – заинтересовался Второй.

– Чертишь в воздухе свое имя. Пальцем. Выбираешь возможность и делаешь изменение.

– Имя светское или игровое?

– У тебя одно имя – Магнификус. Если ты назовешь себя другим, то будет больно, – терпеливо объяснил скейвен.

Сергей тщательно обтер палец о плащ и вывел в пустом пространстве перед собой слово «Магнификус». И опять произошло необычное – молодого человека окружили, как мухи, тысячи, десятки тысяч мелких, светящихся голубова-

тым светом кругляшков. Они вились вокруг него, создавая собой подобие сферы.

– Чего дальше? – вполголоса уточнил он у спутника.

– Ты их видишь?

– Еще как.

– Их десять или двадцать? У Древних возможностей много.

– Их тысячи. И они мелкие, как монетки. Светятся еще.

– О великий Магнификус! – совершенно неожиданным образом повел себя Шарскун, падая ниц перед Сергеем. – Твоя слава, твоя мощь упирается в небеса!

– Слушай, – оборвал его напыщенный монолог напуганный парень, – ты не прыгай, а посоветуй чего делать?

– Выбери нужное намерение, – не поднимаясь с земли, предложил Шарскун.

– Э! Э! – задумался на секунду Второй и решился: – Палку хочу, чтобы из нее, если что, молния била. Так, на всякий случай. Сильная молния, но меня не шарахала, а тролля завалить могла.

Прямо у него перед глазами появился кружочек с изображением какой-то палки. Сергей ткнул в кружочек пальцем и громко произнес: «Да».

Не успел отзвучать звук его голоса, как у него в руках оказалась длинная массивная палка, судя по цвету материала, вырезанная из какого-то экзотического дерева. Кружочки в свою очередь самопроизвольно исчезли.

– О великий Магнификус! – опять взвыл Шарскун. – Обретший Посох Звездного дерева Высших эльфов! Да минует тебя твоя ярость! Да усладят тебя мои речи! Да...

– Я тебя умоляю, заканчивай эту арабскую симфонию и объясни, что дальше? – попросил Сергей.

Шарскун встал с земли, отряхнул с одежды листья и землю, почесал подбородок и задумчиво сообщил:

– Не надо часто пользоваться возможностями, иначе выберешь случайное намерение и там не поймешь, чего делать. Мог в грозу на громоотводе оказаться.

– Понятно, – ничего не понял Второй, но отметил: – Акцент у тебя почти пропал.

– Посох Звездного дерева не каждый день видишь, – резонно оправдался скейвен.

– То есть такой посох уже был? – не понял Сергей. – Это не я придумал?

– Нет, – честно сообщил Шарскун, – это точно посох Высших эльфов. В нем самом еще сто тысяч возможностей.

– Две тысячи к тем кружочкам? – уточнил Второй.

– Во-во! – кивнул скейвен.

– Хорошая палка, – взвесил в руке посох Сергей. – Ну что, двинем дальше?

– Двинем, – продолжая опасливо коситься на грозный предмет в руках спутника, согласился крыс.

И они отправились известными одному Шарскуну тропами на восток.

Ближе к полудню путники вышли к реке.

– Это Талабек – река, ведущая к мертвому городу Праг, там тоннель в Наггарот, – сообщил скейвен. – Наггарот – Царство Темных эльфов. Печально, но нам нужно в сам город. В бухте рядом с Наггаротом нас будет ждать корабль. Ты на нем поплывешь к Древним, а я получу много золота и вернусь домой к семье.

– У тебя есть семья? – удивился Второй.

– Величайший! – укоризненно ответил ему крыс. – У каждого скейвена есть семья. Например, у меня двадцать детей и очень красивая жена. Правда, иногда она ругается на меня. Но всегда за дело. У нас одна жена, и когда она умирает, мы тоскуем и тоже умираем, а когда нас убивают в битве, другие семьи помогают воспитывать и кормить детей. Мы не то, что эти Дручии.

– Кто такие Дручии?

– Темные эльфы. Они сами себя так называют. Плохой народ.

– Чем же они тебе так не угодили?

– Они держат много разврата в своих сердцах. Они злые без причины. А их королева Морати принесла свое сердце Хаосу. Скейвенов тоже когда-то породили силы Хаоса, но ты же знаешь, что иногда творение становится сильнее его сотворившего. Мы не зависим от Хаоса. Мы – свободный народ.

– Все, – потер ладонью лоб Сергей, – пока информации

достаточно. Ты лучше мне Расскажи, а я могу этими своими возможностями жареную курочку сделать?

– Можешь, – кивнул Шарскун, – только ты еще можешь что-то перепутать и нас превратить в жареных курочек.

– То есть не стоит пока тыкать в кружочки?

– Не стоит, – подтвердил крыс, прислушался к чему-то, поднял кверху свой когтистый палец и многозначительно заявил: – Возрождается!

– Кто возрождается? – не понял его попутчик.

– Кто-то, – стараясь говорить тише, начал ему объяснять крыс. – Неподалеку отсюда находится алтарь Возрождения. Он старый, но работает.

– Чем нам это грозит? – поспешил выяснить Второй.

– Там можно будет что-нибудь нужное найти, – пояснил Шарскун. – Кто-то возродится. Его, скорее всего, съедят зверюги, а мы, когда они уйдут, возьмем его вещи. Что не съедят.

– Какая омерзительная практика, – скривил лицо Сергей.

– Мне тебя только до бухты надо привести, а все остальное на мое усмотрение. В прошлый поход я нашел пряжку с большим драгоценным камнем и перстень, тоже с большим и драгоценным... – заупрямился скейвен.

– Ну хорошо, – нехотя согласился Второй, видя искрящееся в темных глазах крысы непреодолимое упрямство. – Одним глазом взглянем на эту жуть, и в путь.

Шарскун благодарно поклонился Сергею и тут же пота-

шил его сквозь заросли на звук. Они перескочили через широкий ручей, обошли несколько заросших сухим мхом валунов и вышли к берегу небольшого озера. На другой стороне водоема находилась арка алтаря Возрождения. Между двумя каменными горгульями, украшающими колонны алтаря, время от времени вспыхивали желтые энергетические разряды.

– Сейчас появится, – шепнул скейвен. – Свет желтый. Странно, странно.

– Кто? Что странно? – спросил Второй.

– Герой, – как мог, объяснил Шарскун. – Алтари перерождают только героев или чемпионов. Странно, что свет возрождения – желтый. Это свет или Псов Войны, или полукровок.

– Понятно, – вздохнул Сергей, – созерцаем дальше.

Разряды между изваяниями все учащались и учащались, пока не произошла ослепительная вспышка и на ступени алтаря не выбросило чье-то тело. Тело тут же вскочило на ноги, выхватило из ножен, прикрепленных за спиной, два тонких лезвия и звонко воскликнуло:

– Свобода!

– Это девушка! – наконец разглядел возрожденного Второй. – Отличная фигура!

– Зверолюди жрут всех, – успокоил его крыс.

Из-за деревьев рядом с порталом начали появляться отвратительные монстры самых разнообразных видов. У одних

человеческие тела венчали песьи головы, у других, наоборот, человеческие головы крепились на туловищах животных или пауков. Объединяло эту свору только страстное желание быстрее добраться до возрожденной. Впрочем, девушка не спешила утолять их голод. Спрыгнув со ступеней алтаря, она принялась так ловко орудовать своими клинками, что вскоре пространство вокруг алтаря было усеяно порубленными телами голодных отродий. Отчего их, однако, не становилось меньше. Еще несколько десятков лесных уродов выскочило из-за деревьев и набросилось на возрожденную. Нападавшему справа удалось взмахом своей лохматой клешни выбить один клинок из руки девушки. Та отскочила в сторону и, перехватив второй клинок, перерубила очередного противника пополам.

– Помочь ей надо, – неожиданно заявил Сергей.

– Почему? – не понял Шарскун. – Это ее дела. Сожрут ее здесь, она переродится в другом портале, где-нибудь поспокойнее. Она герой. Значит, еще переродится. А нас зверюшки точно сожрут.

– Не морочь мне голову, – серьезно ответил Второй. – Она для меня девушка, ее хотят съесть, это неправильно. Я же мужчина, в конце концов!

– Нет, нет, нет! Такого уговора не было! – запротестовал скейвен. – Помогать никому не надо. Пусть все идет, как идет.

Но было поздно. Сергей вышел на край озера, в зону ви-

димости нападавших, и крикнул:

– Эй, твари чумазые! Ну-ка оставьте девчонку в покое!

Зверолюди его заметили, и часть из них побежала к нему.

– Вот и подзаработал! – раздраженно фыркнул Шарскун, вытаскивая свой меч и присоединяясь к спутнику. – Меня не предупреждали, что ты сумасшедший.

– Сам, жадюга, виноват, – с ужасом наблюдая за приближающимися чудовищами, заметил Сергей. – Пряжка с большим... Перстень... Лучше научи, как возможности эти вызывать?

– Пиши пальцем имя, – напомнил скейвен, лихо снося своим клинком песью голову первому своему монстру.

Второй незамедлительно выполнил его рекомендацию. Фокус с кружочками повторился, но Сергей не успел им воспользоваться, потому что из кустов неподалеку от него выскочило нечто паучеобразное. Ведомый инстинктом самосохранения Второй вытянул вперед руку с посохом и крикнул: «Да!» Посох не подвел. Из него вырвался электрический разряд и буквально испепелил монстра. Следом за первым тут же появился второй, и его постигла та же участь.

– Неплохо, неплохо, – одобрил его действия скейвен, продолжая орудовать своим ржавым рубаком. – Может, что-то и получится.

– Пошли к алтарю, – предложил Сергей. – Ты по этой стороне, а я по той.

– Нет, лучше воспользуйся «возможностями», – наотрез

отказался Шарскун. – Гиблый лес – не место для самосовершенствования. Хочется наверняка, – на этих словах ему пришлось отвлечься, потому что добрый десяток уродливых тварей окружил их одновременно со всех сторон. Скейвен распахнул свой многократно залатанный плащ и с визгами закружил вокруг своего соратника, походя разнося мечом тела и головы наступающих. Дважды ему пришлось, оттолкнувшись обеими ногами от земли, перелететь через манипулирующего в воздухе пальцем Сергея и рассечь очередного монстра.

– Ты прямо ниндзя, – уважительно заметил Второй, наконец начертил в воздухе заветное «Магнификус», вызвал рой пульсирующих знаков и после недолгих размышлений выкрикнул: – Всем в лесу полчаса спать, кроме меня, крысы и девушки.

Тут же перед его глазами завис кружок с изображением макового цветка. Сергей ткнул в него пальцем и нападавшие буквально осыпались на землю.

– Очень, очень, – похвалил его Шарскун, – Только я не крыса, а благородный скейвен, моему клану пятьсот лет.

– Прости, – извинился тот, – не было времени на реверансы. Думал только о намерении.

– Друзья воины! – раздался приятный женский голос с другого берега. – С вами все нормально?!

– Могло быть лучше! – язвительно ответил ей скейвен.

– Не может быть! – крикнула девушка. – Я, наверное, пер-

вая женщина на свете, спасенная скейвеном!

– Уверен, что и последняя, – опять съязвил тот.

Девушка нашла свой второй меч, убрала оружие в ножны и, перешагивая через тела мирно спящих битсменов, начала приближаться к путешественникам.

– Будем знакомиться? – предложил Сергей, когда она подошла на расстояние нескольких шагов и он смог, наконец, толком разглядеть незнакомку. Тонкие черты лица, смуглая кожа, большие карие глаза.

– Я Наола Корстейн, – первой представилась девушка, немного смущенная его пристальным взглядом.

– Я С... Магнификус, – чуть запнувшись, назвался Сергей, вовремя вспомнив о предупреждении Шарскуна по поводу имени и чувствуя, как что-то кольнуло в области сердца.

– Я Отор бер Шарскун Дуц, третий в клане Эшин, – неохотно, но с достоинством произнес скейвен и тут же спросил: – Почему у тебя свет возрождения был желтым? Ты полукровка?

– Да, – честно призналась девушка, повернулась к молодому человеку и также поинтересовалась: – Магнификус – это полное имя?

– Нет, – за своего спутника ответил Шарскун, – он Магнификус Второй. Больше у него нет имени. Где тебя убили?

– Так, ерунда! – отмахнулась Наола. – Не поделила кое-что с сотней орков из клана Кровавого Клыка.

– Кровавый Клык – уважаемый клан, – заметил скейвен. –

Они не любят делиться.

– Я уже догадалась, – согласилась девушка. – Что вас завело в эти проклятые земли? Куда идете? Может, нам по пути?

– Нет, – твердо отказался Шарскун, – от тебя разит Нежитью, хотя я никогда еще не встречал полукровку Нежити и кого-то еще.

– А от тебя воняет крысятиной, – не преминула ответить грубостью на грубость Наола.

– Может, все решим на месте? – тут же предложил скейвен, вытаскивая меч.

– С превеликим удовольствием, грызун, – выхватила свои мечи девушка.

– Ребята! – встал между ними Сергей. – Ничего решать не будем. Разойдемся по-мирному. Это приказ.

– Кто ты такой, чтобы приказывать? – усмехнулась Наола.

– Он Древний, – нехотя проинформировал Шарскун, убирая оружие.

– Наола Корстейн, дочь Манфреда фон Корстейна и Оливии фон Рауковой, приветствует тебя! – встала перед Сергеем на одно колено девушка и положила под ноги молодому человеку мечи. – Приказывай!

– Признаться, мне это нравится, – усмехнулся Второй. – Только я не знаю, что приказывать, кроме того, что я уже приказал.

– Прикажи пригласить тебя в гости ко мне, – без тени смущения предложила Наола. – Древний украсит своим присут-

ствием мой дом. Он тут неподалеку.

– Не делай этого, – буркнул скейвен, – у меня плохие предчувствия.

– Почему же, – задумался Сергей, – помоемся, поедим. Потом еще чего-нибудь придумаем.

– Придумаем, придумаем. Неизвестно, кто кого поест, – продолжил бурчать Шарскун. – Если она из Нежитей, то нет никаких гарантий. Потом, я слышал о ее папе. Папа любит чужую кровь.

– Любит, – согласилась девушка и добавила. – Но я тебя и не приглашала.

– Вот что я решил, – сказал Второй, – я устал от монстров, подвигов и вообще устал. Я и Шарскун погостим до утра, а потом пойдем дальше.

– Но!.. – хотела было возразить девушка, но махнула рукой. – Все равно моей репутации уже ничего не грозит. Соседи меня боятся и ненавидят, и вся прислуга у меня из привидений. Дом сторожат два дракона. Муж и жена. Они очень молодые. Я их сама вырастила. Папа постоянно где-то путешествует. Поговорить не с кем.

По дороге к дому Наолы Сергей предавался размышлениям, большей частью сумбурным: «Слова “странно” или “удивительно” явно не подходят для описания всего происходящего со мной. Есть несколько вариантов. Первый – я отравился в оперном буфете эклером и умер. Значит, сейчас я в аду, потому что рай не для таких, как я. Второй – это реаль-

ность, но тогда все остальное пережитое мной нереально, а так – сон туманный, причем депрессивный. Я хотел быть физиком, я им стал, и все это закончилось работой в мебельном магазине. Я хотел стать публицистом, и это закончилось там же. Я хотел любить, и это закончилось два раза антибиотиками, два раза мордобоем и два раза непонятно чем. Все происходящее сейчас должно было давно свести меня с ума, но не свело. Хотя это вариант – безумие. Пить меньше нужно. Однако мое безумие строго сюжетно и имеет некую логику. Коей, кстати, не имела предыдущая жизнь года этак три-четыре. Что же мне горемыке делать? Да ничего. Я иду за очень симпатичной девчонкой с хвостатым мутантом, к которому я начал привыкать, и он у меня вызывает меньше отвращения, чем сосед по лестничной площадке. Плюс я недавно совершил подвиг, чего в обычной жизни никогда бы не сделал, поскольку боюсь смерти, боли и унижения. С другой стороны, хочется узнать, как вся эта история завершится. Думаю – плохо. Но это все-таки история, а не учетная запись шариковой ручкой в кладбищенской канцелярии. Меня воротит от этих бетонных плит с тесненной золотянкой надписью – «тот-то, тогда-то, от друзей и близких». Здесь хоть какая-то легенда полагается, а если повезет – обелиск. Нет, реальность мне нравится меньше. Нужно подольше задержаться в этом сюрном мирке». И так далее.

Дом Наолы сразу понравился Сергею. Перейдя через перекидной мост над глубоким рвом, утыканным внизу колья-

ми и заросшим саблевидными листьями аира, спутники оказались в ухоженном парке. По вымощенной серой плиткой дорожке они подошли к трехэтажному особняку, выстроенному в викторианском стиле.

– Мне это больше напоминает загородную виллу в пригороде Женевы, нежели дом красавицы-вампирицы, – заметил Второй. – А где обещанные драконы?

Наола улыбнулась,插入了 в рот два пальца и оглушительно свистнула. Через мгновение над парком пронеслись две огромные крылатые тени и зависли высоко в небе над домом. Девушка еще раз свистнула, и драконы исчезли за облаком.

– Не стоит их тревожить, у них брачный период, – сообщила Наола, и позвонила в колокольчик, висящий на цепочке у двери. – Сейчас банши вас проводят в ваши комнаты. С ними говорить бесполезно: они никого, кроме меня, не слышат.

– Парк очень красивый, – хмуро заметил Шарскун, заправляя хвост за пояс.

– Красивый, – согласилась девушка. – У меня садовник тролль. Но он добрый. Его зовут Уул.

– Тролль?! – изумился скейвен.

– Тролль, – подтвердила Наола. – Его хотел мой отец сжечь, но я устроила дикую истерику и выпросила его у папы себе.

– Кто еще здесь есть? – опасливо озираясь, уточнил у нее

крыс.

– Десятка два волков, лютых, естественно, я их тоже для охраны держу, сейчас они спят, – просто ответила она.

– Нам отсюда не уйти, – уныло констатировал Шарскун.

– Перестаньте молоть чушь, – отрезала девушка. – Идите к себе в комнаты, отдыхайте, а вечером у нас будет праздничный ужин в честь Древнейшего, – и она сделала полупоклон в сторону Сергея. – Еще я хочу позвать своего друга в гости. А вот и девочки.

Двери беззвучно приоткрылись, и появились два грустных привидения.

– Девочки, проводите наших гостей в комнаты и принесите им еды. Обычной еды.

Привидения жестом показали, что нужно следовать за ними, и поплыли обратно в дом.

– Двигай, поздно ломаться, – предложил Второй своему обескураженному спутнику, и тот послушно шагнул вслед привидениям.

Бесплотные проводницы довели их до массивных резных дверей в середине правой галереи на первом этаже, распахнули створки и беззвучно растаяли в воздухе.

– А что, мне здесь нравится! – оглядев большую комнату с двумя кроватями, стоящими друг напротив друга у противоположных стен, заявил Сергей.

– Уютненько, уютненько, – буркнул скейвен, разглядывая портрет грозного на вид рыцаря, висящий над одной из кро-

ватей. – Вот и папа фон Корстейн.

– Оливия! – сделал заключение Второй, в свою очередь взглядываясь в изображение красивой женщины, украшающей другую стену.

Тут двери опять распахнулись, и без всяких видимых усилий хрупкие на вид банши внесли в центр комнаты большую чугунную ванну, полную теплой воды.

– Кто первый мыться будет? – уже начиная осваиваться, уточнил Шарскун.

– Я Древний, – напомнил Второй.

– Вспомнил, – обиженно насупил скейвен, скидывая свою одежду на одну из кроватей. – Будет лучше, если один спит, а другой дежурит. Могут во сне убить.

– Ты не понял что ли еще, что у нашей хорошенькой хозяйки тысяча раз была возможность это сделать, не дожидаясь, пока мы уснем, – резонно возразил Сергей и попросил: – Давай, пока один моется, другой в окно смотрит. Я еще не привык к существам твоей породы.

– Иногда ты говоришь правильно. Я очень стесняюсь, – поддержал его предложение Шарскун. – Потом, где гарантии, что Древние не едят голых скейвенов?

– Представить противно! – брезгливо сплюнул Второй, бросая свой посох на одну из кроватей.

Словно в ответ на их сомнения привидения втащили в комнату трехстворчатую ширму.

– Какая предусмотрительность! – восхитился Сергей,

быстро скидывая одежду и с наслаждением погружаясь в воду.

Едва он произвел с помощью пористой губки, лежащей на краю, все необходимые процедуры и покинул ванну, банши вернулись и уволокли ее, спустя несколько мгновений заменив на другую с чистой водой.

– Сервис, однако! – отметил Второй, одеваясь и садясь на край кровати.

– Нас моют перед едой, – предположил из-за ширмы Шарскун.

– Ты, брат, пессимист, я вижу!

– Я, брат, много жить, много видеть, много страдать.

– У тебя опять появился акцент.

– Забываю, что ты не скейвен. У скейвенов свой язык.

– Я польщен. Значит, ты мне доверяешь. А как говорят скейвены?

– Скейвены говорят по-скейвенски.

– Скажи чего-нибудь.

– Что сказать?

– Ну, предположим, хороший парень этот Магнификус.

– Нурссколу лу Магнификус пук.

– Пук – это хороший или парень?

– Пук – это хороший.

– Пук брат мой Шарскун, но очень ворчливый «пук».

– Не надо издеваться над моим языком, у вас тоже язык не эльфийский, как дрова грузят, – обиделся тот, судя по зву-

ку, выбираясь из воды и обтираясь приготовленным покрывалом.

– Не злись, – извинился перед спутником Сергей, – я по жизни шутник. – И спросил: – Кто первый дежурить будет?

– Мне все равно, но я тебя там под снегом долго ждал.

– Клянусь преобразованием Лапласа – понял. – Кто такой Лаплас?

– Такой же умник, как и ты, – буркнул Второй.

Вскоре с кровати скейвена раздалось мерное посапывание, а Второй за неимением лучшего варианта тоже прилег и как-то незаметно для себя уснул.

Ему снилось, будто он опять ребенок, что он у бабушки в деревне на огороде палкой рубит высокие лопухи, играя в рыцаря.

Его разбудил возмущенный шепот Шарскуна: – Хороший сторож! Спит!

– Ладно, чего там, – попробовал оправдаться Сергей. – Ничего же не случилось!

– В окно тролль глядел, – сообщил скейвен, – и к дому кто-то подлетел. Дракон.

– Который час? – спросил Второй, выглядывая в окно и, к своему удивлению, обнаруживая, что на темном небосклоне сияют сразу две луны. – Что у вас тут, их всегда две?

Шарскун не успел ответить, потому что в дверь постучались.

– Входите, – крикнул Сергей, поднимаясь на ноги.

В комнату вошла Наола. На этот раз она уже была облачена не в свой боевой наряд, а в изящное платье, большей частью состоящее из прозрачных кружев, отчего ее изящная фигура просматривалась практически полностью.

– Милое платье, – не найдя сразу что сказать, похвалил ее одеяние Второй и опять почувствовал, как кольнуло сердце.

– Прошу вас отужинать со мной и моими друзьями, – не обращая внимания на похвалу, предложила она.

– Нас не будут кушать? – со свойственной ему прямоотой поинтересовался Шарскун.

– Сегодня у нас скучное меню: хлеб, вино, жареная крольчатина, куропатки и фрукты, – успокоила его девушка и жестом позвала за собой.

Друзья проследовали за ней в обеденный зал.

Длинный обеденный стол действительно был уставлен традиционной снедью. Повсюду мерцали витые свечи. Банши вокруг стола сновали с наполненными вином хрустальными графинами и корзинами с хлебом.

Навстречу вошедшим из-за стола поднялся высокий худощавый мужчина неопределенного возраста, судя по одеянию, рыцарь.

– Я его знаю, это Ракартх, он дручий, Беастмастер – укротитель черных драконов, – шепнул на ухо Сергею скейвен. – Плохи дела.

– Ничего плохого, – засмеялась Наола. – Он мой старинный друг. Когда-то мы вместе сражались с целой армией зве-

ролюдей на западном склоне Черного Хребта. Мы искали свитки Нагаша.

– Ты искала, – осторожно поправил ее мужчина, – я искал гнезда черных драконов.

– Нашли? – вклинился в их воспоминания Шарскун.

– Естественно, достопочтимый Отор Бер, третий в Эшине, – серьезно ответил рыцарь.

Пораженный деликатностью и осведомленностью нового персонажа скейвен счел необходимым тут же извиниться:

– Простите меня за глупую крысиную язвительность, мне сложно за один вечер уместить в моей упрямой голове факт, что я, скейвен, мирно ужинаю с дручием. Скейвены тысячами воевали с дручиями. Я приношу свое уважение одному из самых легендарных и образованных воинов этого времени – Лорду Ракартху из Каран Кара, если не ошибаюсь?!

– Не ошибаетесь, и я польщен, – улыбнулся гость. – Вы напрасно ссылаетесь на свою голову, все знают, что это одна из самых светлых голов нашего мира. Точнее, мира, в котором мы живем. Поскольку в большей степени наш мир создан и принадлежит Древним, а мы так – безвольные игровые элементы этого величественного проекта, – он сделал поклон в сторону Сергея и представился: – ДрагЛорд Ракартх к вашим услугам.

– Магнификус, – только и нашелся что ответить тот, – сочту за честь сидеть за одним столом с вами.

– Я знаю, кто вы, – склонил в приветствии голову аристократ. – Мало того, мне поручено взять на себя хлопоты по вашему пребыванию в Наггароте.

– Господа, – вмешалась в разговор Наола, – перейдем к напиткам. Пора выпить за дам. Господин Шарскун, сразу предупреждаю, вино не отравлено.

– Давно пора, – вполголоса согласился Второй, окончательно запутавшийся в том, как себя вести.

Собравшиеся молча подняли бокалы и отпили по глотку из них.

– Что вы имели в виду, когда сказали, что вам поручено взять на себя хлопоты обо мне? Кем поручено? – счел возможным начать беседу Сергей, когда все сели.

– Теми же, кто послал вас сюда, – безо всякого намека на двусмысленность ответил Ракартх. – Как только ваши соплеменники узнали, что вы гостите у Наолы, я счел разумным выбрать время и навестить мою давнюю знакомую.

– Какие соплеменники? – уточнил Второй.

– Боги, или Древние, как кому больше нравится, – просто ответил Ракартх.

– Это так? – искренне удивился Второй, покосившись на девушку. Та в подтверждение слов ДрагЛорда кивнула.

– Я не знал, что у меня такие заботливые и почтенные соплеменники, – признался Сергей. – Наверняка я еще много чего не знаю.

– Уверен, когда вы доберетесь до своих собратьев, они все

вам расскажут, – пообещал Ракартх.

– Получается, в этом мире всем управляют Древние? – делая еще один глоток, продолжил расспросы Второй.

– Прежде управляли, тысячи лет назад, – заявил ДрагЛорд. – Теперь наш мир живет сам, а Древние, по иронии судьбы, тоже в некоторой степени стали его персонажами и находятся в определенной зависимости от собственных правил. Тождественность причины и следствия.

– И что же, мы летаем на драконе?

– Обязательно летаем, но не сейчас. Мои передвижения могут отслеживаться вашими неприятелями. На данный момент это только визит вежливости, а до Наггарота вас сможет без труда довести достопочтимый Отор Бер, третий в Эшине, – и ДрагЛорд повернулся к скейвену: – Вы ведь выполните ваши обязательства, господин Шарскун?

Тот молча кивнул, не поднимая глаз на гостя.

– Что еще за неприятели? – заинтересовался Сергей.

– Отвратительные, неуправляемые существа. Насколько я понимаю, вас и вызвали для борьбы с ними.

– Я, конечно, растроган таким вниманием со стороны своих божественных братьев, но что-то мне не хочется ни с кем бороться. Тем более что мне кажется, я знаю, о ком идет речь. Бороться с ним – только время терять.

– Не беспокойтесь, мы поможем вам. Простите, – Ракартх поднялся из-за стола. – Мне пора. Иначе в Наггароте заметят мое отсутствие. – ДрагЛорд вышел из-за стола, поцеловал

руку Наоле, поклонился Шаркуну и покинул дом.

Во дворе раздался оглушительный рык, хлопанье перепончатых крыльев, и вскоре все затихло.

– Как вам мой друг? – невинно поинтересовалась девушка.

– Мне понравился, – ответил Сергей, – приятный, интеллигентный субъект.

– А я напуган и ничего не понял из вашей болтовни с дру-
чием, – в тон ему сказал Шаркун, вздохнув, прямо из графина
потребляя вино и, пренебрегая столовыми приборами, пря-
мо с блюда хватая лапой куски мяса и поглощая их.

Заметив на себе неодобрительный взгляд молодого чело-
века, скейвен только отмахнулся:

– Ну, не надо тут эти дворцовые нежности разводить! Я
всегда много кушать, когда волнуюсь. У нас, скейвенов, так
принято.

– Может, прогуляемся по парку? – неожиданно предло-
жила Сергею Наола.

– Легко, – согласился Второй.

– Я не пойду, – наотрез отказался скейвен, – я боюсь трол-
лей. Мне и здесь неплохо. Только пусть банши мне еще гра-
фин с вином выдадут.

Девушка щелкнула пальцами, и одно из вышеупомянутых
созданий тут же выставило перед скейвеном графин. Шар-
кун удовлетворенно кивнул и потянул к нему лапу.

Наола и Второй вышли в прохладу ночного парка и мед-

ленно пошли по дорожке мимо тщательно ухоженных кустарников.

– Два коротких вопроса. Как Ракартх с Древними узнали, что я здесь, и что за свитки ты искала в горах? – после недолгого молчания начал разговор Сергей.

– Это не короткие вопросы.

– Но все-таки?

– Узнали, потому что я отправила почтовую птицу Ракартху.

– Зачем?

– Чтобы тебе помочь. Ты же со своим другом меня спас. И еще я знала, что Ракартх поддерживает связь с Древними. Но это для всех остальных тайна.

– А свитки?

– Свитки?! Свитки – это давно потерянные инструкции по обретению бессмертия.

– Ты хочешь быть бессмертной?

– Для моей матери. Я была юная и глупая. Отец хотел помочь матери, но она отказалась пить чужую кровь и умерла человеком.

– А ты пила?

– Повторяю – я не хочу бессмертия.

– Почему?

– Я хочу остаться человеком.

– Зачем?

– Чтобы полюбить. Бессмертные не могут любить. Бес-

смертие – иллюзия, потому что жизнь без любви – это пустая трата времени.

– Ты что, любила?

– Это личное.

– Ладно, не буду совать нос в чужую душу.

Наола остановилась и взглянула в глаза Сергею:

– Ты думаешь, у созданий есть душа?

Второй долго молчал, разглядывая луну, украшающую ночной небосклон, и наконец ответил:

– Думаю, что есть, потому что существо, желающее любви, должно иметь душу. В моем мире, когда мне тоскливо, я часто перечитываю один роман. Дело происходит в далеком будущем. Некий охотник за искусственными людьми, которые отказались служить своим создателям, долго гоняется за главарем этих бунтарей. Потом находит его и убивает. Умирая, этот главарь демонстративно выпускает из руки голубя. Дает понять охотнику, что он боролся не против своих создателей, а за свою независимую душу. Точнее, за возможность ее иметь.

– Великий жест! – мечтательно улыбнулась девушка и предложила: – Хочешь узнать, чем занимается тролль перед сном?

– Было бы интересно!

– Тогда тихо иди за мной.

Она взяла Сергея за руку и потащила сквозь заросли кустарника куда-то в темноту. Они перебрались через невысо-

кую изгородь и оказались на краю небольшого оврага. На его дне горел костер, у костра на каменном валуне сидел огромный тролль в окружении стаи волков и хрипло, вполголоса читал им какую-то книгу. Волки ему благоговейно внимали.

– Он умеет читать? – удивился Второй.

– Конечно, – ответила Наола, – я его научила.

– А что он читает?

– У нас только одна книга Древних – «Рикки-Тикки-Тави».

– Киплинг?

– Да. Мне эту книгу подарил Ракартх на день рождения. Она из разделенной библиотеки Азуров.

– И волки его понимают?

– Еще как! Ну, пошли, а то неудобно.

– Чем дальше, тем забавнее, – двигаясь в темноте за своей хрупкой спутницей, бормотал Сергей.

Молодые люди выбрались обратно на парковую дорожку.

– Устал? – спросила Наола у гостя.

– Да нет, я же выспался, – пожал плечами тот.

– Тогда я могу тебе еще показать колесо судьбы, – сообщила девушка.

– Звучит интригующе, – сказал Сергей.

Наола провела его вокруг дома и махнула в сторону журчащего неподалеку ручья:

– Там.

Они пошли вдоль русла ручья, пока тот не привел их к

небольшому водоему с укрепленным каменными плитами берегом. На другой стороне виднелись руины какого-то здания, с большим деревянным колесом у основания. Движимое потоком воды колесо неторопливо, с глухим скрипом, вращалось вокруг своей оси.

– Раньше здесь была мельница, – объяснила девушка, – потом она сгорела, а колесо осталось. Если загадать желание и колесо остановится, то желание сбудется.

– Серьезно? – не поверил Второй.

– Есть такое мнение, – улыбнулась Наола и села на край каменной ограды. – Я иногда прихожу сюда подумать.

Сергей сел рядом и полюбопытствовал:

– Почему мельницу не восстановишь?

– Бессмысленно, я давно покупаю хлеб в ближайшей деревне, – призналась девушка.

– Когда-то я тоже жил в деревне, и там была водяная мельница, – сказал Второй, – только она стояла на реке. Мы с другими мальчишками играли там в войну, а когда выросли, назначали свидания девчонкам.

– Ты тоже назначал? – заинтересовалась Наола.

– Ну, конечно, назначал, – кивнул Сергей, помолчал и добавил: – Только она не пришла. Заболела, а на следующий день с родителями в город уехала. Я до утра ее ждал и простудился.

– Думаю, что она тебя обманула, – предположила девушка.

– Может быть, но самое главное, что она согласилась прийти, – вздохнул Второй. – Тем более что я не очень себе представлял тогда, что нужно делать на свидании.

– Теперь-то представляешь? – лукаво поинтересовалась Наола.

– В деталях, – столь же лукаво ответил Сергей. – Жалко только, что это было первое и последнее свидание. В будущем я обходился уже без них.

– Что, ты имел такой успех у девушек?

– Нет, просто у девушек не было лишнего времени.

– Давай загадывать желания, – предложила Наола.

– Давай, – поддержал ее предложение Второй.

Они задумались. Неожиданно колесо громче обычного скрипнуло и остановилось. Потом раздался всплеск воды, точно в деревянные лопасти попала крупная рыба, и колесо снова завертелось.

– Ты видел?! – схватила Сергея за руку девушка.

– Оно остановилось, – сказал он, чувствуя тепло ее ладони.

– Успел чего-нибудь загадать?

– Чтобы ничего не бояться, – честно сознался он. – Я никак не могу привыкнуть к здешним чудесам.

– Привыкнешь, такие, как ты, ко всему привыкают. Можешь мне поверить, у меня папа вампир, и я людей насквозь вижу, – поднялась с камней Наола. – Ладно, пошли.

Шарскуна они обнаружили сидящим на том же месте, аб-

солютно пьяным и распеваящим какую-то разудалую скейвенскую песню. Три банши весело подпевали ему. Едва завидев хозяйку, они испуганно растворились в воздухе.

– Это просто чудо! – развела руками Наола.

– Что же здесь чудесного? – не понял Второй. – Нализался крыс вдрызг.

– Да нет, – объяснила девушка, – это непрощенные духи, их удел – скорбь. В нашем мире ничего просто так не случается.

– Бросьте, нормальные девчонки! – заслышав их разговор, крикнул скейвен, рухнул боком со стула на пол и, даже не предприняв попытки встать, громко захрапел.

– Не хочу тебя пугать, но мне кажется, что твой друг не совсем то, чем хочет нам показаться, – предупредила Наола.

– Да, он классный мужик, – согласился Сергей.

– Будь осторожен и спокойной ночи. Завтра вам идти в Праг. Тебе потребуются силы, – сказала девушка, пожала ему руку и направилась по лестнице наверх.

– Ох, дела мои скорбные! – вздохнул Второй, поднимая сопящего во сне Шарскуна с пола и волоча его в свою комнату.

– Ужасно трещит башка, – пожаловался скейвен, когда они в сопровождении Наолы вышли из усадьбы на дорогу.

– Еще бы, столько вина в одну морду, – кивнул Сергей и спросил девушку, показывая глазами на парящих у них над

головой драконов: – Все-таки здесь на драконах летают?

– Летают, – поняла невысказанную просьбу она, но объяснила: – Вам на драконах нельзя. Вам нужно идти незаметно. Я отправлю с вами волков, они довезут вас до Прага за несколько часов и будут вас защищать.

Словно в подтверждение ее слов из густого леса, окружающего усадьбу, на дорогу вышли шесть мощных волков размером со взрослого пони. Коротко стриженные холки хищников были выкрашены в белый цвет.

– Это волки-герои, – охарактеризовала животных Наола. – Они служат только мне и никого не боятся.

– Дома мне не поверят, что я ездил на лютых волках, – подал голос Шаркун, – забираясь на спину одного из хищников.

– Я буду скучать, – на прощание сказал Второй девушке. – У нас редко встретишь барышню с такой ясной жизненной позицией.

– А я просто буду скучать, – призналась Наола, махнула рукой, и волки понесли путешественников по лесной дороге прочь.

– Ты влюбился, человечек! – хохотнул скейвен, когда усадьба скрылась из вида.

– Может быть, – честно ответил ему Сергей, поправляя привязанный к спине посох.

– Не переживай, она тоже влюбилась в тебя, – успокоил его крыс.

– Откуда ты знаешь? – улыбнулся Второй, из всех сил стараясь сохранять равновесие.

– У меня двадцать детей, а может быть, уже двадцать один, – пояснил Шарскун.

– Будем надеяться, что ты прав, – крикнул Сергей и пятками ударил по бокам своего волка.

Тот сердито рыкнул, но скорости прибавил.

Глава пятая

Через несколько часов этой бешеной скачки они выехали на открытое пространство. Вдали показались очертания какого-то города.

– Прагг, – вытянул вперед лапу скейвен, – мертвый город. Каждый камень в крови.

– Что здесь произошло? – спросил Второй, приносясь. – Гарью пахнет.

– Битва. Большая битва. Хаос и люди, – рассказал Шарскун. – Много месяцев битвы. Все погибли.

– Тогда кто же победил? – Смерть.

– И там никто не живет?

– Хаос нигде не живет, а люди боятся возвращаться сюда. Плохое место.

– Я гляжу, что в вашем мире мало хороших мест.

– Как сказал дручий, – намекнул на ночной разговор скейвен, – не мы создавали этот мир.

– Я помню, – вздохнул Сергей, соскакивая со спины волка на землю. – Так зачем мы туда идем?

– Там вход в тоннели, которые нас выведут к Наггароту, – напомнил своему забывчивому спутнику Шарскун.

– Теперь напомни, зачем нам в Наггарот и что такое Наггарот? – попросил тот.

– Наггарот – это другой город, там живут Темные эльфы.

Рядом с Наггаротом бухта, где тебя заберет корабль и отвезет в земли Высших эльфов, а я получу свое золото и вернусь к своей семье, – терпеливо выдал ему всю информацию крыс.

– Говори мне почаще о том, что происходит, потому что еще несколько дней назад я продавал поддельные итальянские спальные гарнитуры свеженазначенному начальству из Санкт-Петербурга и даже представить себе не мог, что окажусь здесь, в окружении благородных скейвенов, не менее благородных эльфов-убийц и прекрасных вампириц. Не говоря уже о такой чепухе, как тролли, драконы, мутанты и ездовые волки.

– Это не ездовые волки, – уточнил скейвен, – это волки-людоеды.

– Да! Мне они показались очень симпатичными.

– Все определяют условия игры, – философски заметил Шарскун. – Пойдем скорее, пока «ездовые» волки не вспомнили, что они не «ездовые» волки.

И они зашагали по дороге, со всех сторон поросшей только зацветающей нигеллой, по направлению к городу.

– Знаешь, как называют садоводы эти цветы? – кивнул на голубые цветки у обочины Второй.

– Как? – равнодушно спросил скейвен, не отрывая взгляда от приближающихся ворот города.

– «Девница в зелени», – сообщил Сергей.

– Очень полезное знание, – буркнул Шарскун.

Как только путешественники подошли к воротам, волки,

доселе внимательно следящие за их передвижением, развернулись и размеренной рысью двинулись к лесу.

Город действительно оказался довольно мрачным: пустые улицы, темные проемы окон, много полуразрушенных зданий и царящая над всем этим нереальная тишина.

– Вход в тоннель там, в подвале одного из домов у городского рынка, – показал лапой скейвен и шагнул в сторону узкой улочки справа.

– Отлично, – пошел за ним Второй, на ходу продолжая увеличивать запас своих знаний о мире, куда его занесло. – Еще вопрос.

– Ну?!

– ДрагЛорд – это титул?

– Да. Титул и призвание.

– В каком смысле?

– ДрагЛорды умеют приручать драконов.

– Наола тоже умеет.

– Наола вообще странная штучка. С ней надо быть осторожнее.

– То же самое она сказала и про тебя.

– Почему?

– Потому что когда ты пьяный орал песни, банши тебе подпевали.

– Ничего странного, это были очень веселые песни, – тут Шарскун остановился и прислушался: – Тс-с-с! Кто-то идет.

Спутники спрятались за угол здания и притихли. Через

несколько минут мимо них проковыляла старушка с охапкой дров в руках. Они, стараясь не издавать никаких звуков, выглянули из-за угла ей вслед. Старушка добралась до перекрестка и намеревалась было зайти по ступенькам в один из домов, как зацепилась за кованый порог, пошатнулась и выпустила из рук дрова. Поленья раскатились по всему перекрестку. Старушка нагнулась и принялась на ощупь искать потерянные дрова. Судя по ее движениям, она была слепая.

– Пойдем поможем, – шепотом предложил Сергей.

– Ни за что, – ужаснулся скейвен, – в Праге никто давно не живет. Я тебе говорил – все погибли.

– Значит, не все, – сам того не понимая, отчего-то заупрямился молодой человек, и пока Шарскун находился в замешательстве, вышел и обратился к женщине: – Может, я вам помогу?

Старушка вздрогнула от звука его голоса, но скоро успокоилась и ответила:

– Если можно, добрый мальчик.

– «Добрый мальчик», – зло прошипел на ухо Сергею Шарскун, – это может оказаться оборотень или еще чего похуже.

– Да пошел ты! – отмахнулся от него Второй и принялся собирать разбросанные поленья.

– Ты друг моего сына? – спросила слепая женщина и, не дождавшись ответа, сообщила: – Его пока нет.

– Нет, я мимо шел, – сказал Сергей, заноса за ней в дом дрова. – А кто ваш сын?

– Симбо, – ответила старушка, – он все время на службе. Он библиотекарь. Скоро он придет. Он обещал принести молоко. Каша без молока пресная. Не говорите, что я выходила одна за дровами. Я его берегу, у него столько работы!

– Не скажу! – пообещал Второй, оглядываясь вокруг.

Помещение внутри на удивление выглядело довольно ухоженным. Горел очаг. На столе стояла серебряная посуда, на полках покоились какие-то съестные припасы в мешках. И на всем этом красовался один и тот же символ – что-то вроде зигзага со звездой посередине.

– Вы хотите есть? – спросила женщина, присаживаясь на скамью у стола.

Сергей оглянулся, увидел перекошенную от ужаса морду скейвена и отказался:

– Нет, я недавно поел. Я пойду, иначе меня будут ругать товарищи по работе.

– Спасибо тебе, добрый мальчик, приходи вечером, я тебя угощу вкусной кашей, – поблагодарила его старушка.

– Обязательно зайду, – пообещал Сергей и вышел из дома. Как только он оказался на улице, Шарскун крепко схватил его за руку и быстро потащил прочь. Только оказавшись на приличном расстоянии от дома, он прижал обеими лапами своего спутника к стене и зашипел на него:

– Ты очень глупый, очень глупый человек! Плохой товарищ по работе!

– Чего ты так напрягся-то?! – не понял тот. – Хорошая

женщина. Больная. Чем она тебе не угодила?

– У нее везде знаки Тзинча! – зловеще объяснил ему крыс. – У нее на груди медальон со знаком Тзинча, поэтому ее здесь никто и не трогает. Все боятся Тзинча!

– Какого Тзинча? – не понял Сергей. – Фамилия сына такая?

– Клянусь Рогатой Крысой – ты самый глупый человек на этом свете, – наконец отпустил его скейвен. – Тзинч – главный бог Хаоса, страшнее него нет.

– Да ладно тебе, – попробовал его успокоить Второй. – Твой Зинч и Тзич нам только спасибо скажет, что его маме помогли. Она меня вечером на кашу приглашала.

– О нет! – опять глухо простонал Шарскун, схватил своего спутника за руку, потащил куда-то в подворотню, за грудой полусгнивших ящиков повалил на землю и зажал лапой рот. Тут и сам Сергей заметил, что на улице быстро стемнело, и под порывом ветра по мостовой взметнулись листья. Потом раздался раскат грома. Что-то большое двигалось по направлению к ним. Наконец он увидел самое странное существо, которое может себе представить человеческий рассудок. Дикая помесь птицы, паука и еще пары несовместимых существ шагало мимо них в сторону дома старушки. Поравнявшись с подворотней, в которой притаились напуганные спутники, существо остановилось, скрестило свои полукрылья-полуклешни и во мгновение ока превратилось в мужчину средних лет и плотного телосложения в длинном оранже-

вом камзоле. Впрочем, камзол только секунду был оранжевым, через мгновение зеленый окрас сменился бирюзой, потом золотом. Существо пригладило руками темные волосы и направилось дальше.

– Сейчас он дойдет до старухи, а та ему расскажет о «добром мальчике» – и нам конец, – прошептал оцепеневший скейвен.

– Тогда бежим?! – предложил Сергей.

– Очень, очень, – согласился крыс, и они со всех ног помчались к городскому рынку.

– Ищи дверь с двумя железными сапогами, – на ходу приказал Шарскун, когда они домчались до рыночной площади.

Сергей огляделся и, на свое счастье, тут же обнаружил дверь, над которой, позвякивая на ветру, висели два металлических листа, вырезанных в виде сапог.

– Вон она, – показал своему обезумевшему спутнику Второй.

– Быстро, быстро! – взвизгнул скейвен и бросился к двери.

Вломившись в дом, он тут же вышиб какую-то дверь и побежал по лестнице вниз. Сергей едва поспевал за ним. Лестница заканчивалась помещением, уставленным огромными бочками.

– Так, так, так! – приговаривая, перебегал от бочки к бочке Шарскун. Наконец он нашел, что искал, и повернул кран бочки. Бочка беззвучно отъехала в сторону, открывая круглый лаз.

– Туда! – крикнул скейвен и первым нырнул в темное отверстие. Сергею не оставалось ничего другого, как последовать за ним. И они заскользили в темноте по винтообразному желобу куда-то вниз. Через несколько минут непрерывного кружения их выбросило на кучу угля. Шарскун поднялся на ноги первым и в два прыжка очутился у механизма, отдаленно напоминающего грузовую вагонетку.

– Быстро, быстро! – не прекращая паниковать, он защелкал какими-то тумблерами. – Садись.

Сергей забрался внутрь вагонетки, скейвен прыгнул за ним, и диковинное передвижное средство, быстро набирая скорость, покатилося куда-то по единственной рельсе.

Только проехав, по примерным расчетам молодого человека, не менее пяти километров от места старта, Шарскун успокоился и сделал глубокий выдох.

– Прости, я не знал, что это так опасно, – извинился Сергей. – Это действительно так опасно?

– Это в миллионы раз опасней, чем ты можешь себе представить! – завизжал скейвен, потом все-таки успокоился и ответил: – Этот Тзинч – бог изменения. Это он уничтожил Праг и еще много других городов. Он страшный! Мы чудом ушли.

– Боюсь тебя разочаровывать, – задумчиво глядя назад, сказал Сергей, – но, кажется, мы еще не совсем ушли.

Шарскун взглянул туда же и обнаружил, что в нескольких десятках метров от них рельс, по которому двигалась ваго-

нетка, искрясь, стремительно тлел, словно бикфордов шнур.

– Прыгаем! – крикнул крыс и действительно сиганул из вагонетки вниз.

– Блин! – только и смог сказать Сергей, сжимая левой рукой свой посох и прыгая за скейвеном.

Благо оказалось невысоко, и друзья приземлились на влажный песок. Неподалеку раздался оглушительный взрыв.

Неизвестно, сколько еще прошло времени, пока Второй нашел в себе силы спросить:

– Ты жив, дружище?

– Почти, – вздохнул, вставая с песка Шарскун. – Я меч потерял! И очень устал бояться.

– И не говори! Теперь как доберемся до места?

– Здесь много перекрестных тоннелей, может быть, в них есть хладнокровные.

– Хладнокровные?!

– Это как лошади, только не такие тощие. Воспользуешься своими возможностями еще разок.

– Ес, – с помощью посоха поднимаясь на ноги, согласился Сергей.

Двигаясь вслед за Шарскуном, Второй по привычке впал в мечтательное настроение. «Наола! – звучало у него в голове, – Наола! 90, 60 на 90. Нет, на 80. Два дракона, тролль с книжкой, волки-людоеды и папа, судя по всему, психопат – неплохое приданое для человека с неопределенным мировоззрением и склонностью к алкоголизму. Интересно, до ка-

кой степени близости они дошли с Ракартхом! Если это только идеология, тогда все в порядке. У меня есть знакомые фашисты, национал-большевики и гринписовцы. Их частная жизнь не интересует. Будем молиться, чтобы она оказалась жертвой каких-нибудь убеждений. Даешь фанатизм – лекарство от одиночества! С другой стороны, зачем ей безвольный, аморальный типчик, вроде меня? С другой стороны, такие это и любят. С другой стороны, будет мной крутить. С другой стороны, я Древнейший. С другой стороны, как выяснилось, это большой геморрой. С другой стороны, по-моему, я действительно уже влюбился, и все предыдущие соображения не имеют смысла. Тогда надо выработать тактику. Что может любить такая девушка? Все что угодно. Один ноль в мою пользу. Да, но она любит всех этих уродов. Один один.

Хотя я тоже урод в своем роде. Два один». От размышлений его отвлек скейвен.

– Вот я иду и думаю, – спросил он. – Ты за девушку заступился и старушке помог с дровами. Что, это так обязательно Древнейшие делают?

– Редко, – честно ответил Сергей.

– Слава Рогатой Крысе, иначе нам не выжить! – сказал Шарскун и тут же опять спросил: – Тогда почему?

– Не знаю, – снова честно ответил молодой человек. – Вариант возрождаться через пять минут после смерти очень расслабляет.

– Так не все возрождаются, – открыл ему глаза крыс. –

Только герои.

– Вот что означали слова Наолы по поводу волков-героев, – понял Сергей и уточнил: – Ты-то хоть герой?

– Я еще ни разу не умирал, – грустно признался Шарскун, – но очень боюсь, что нет.

– А я? – еще больше заинтересовался Второй.

– Тоже непонятно, как у вас там, у Древнейших, – ответил скейвен. – Думаю, должен.

– Это не самое смешное, что я услышал за последнее время, – озадачился Сергей. – Будем тогда осторожнее.

– Слава Рогатой Крысе! – поддержал его порыв крыс.

– Она правда Рогатая? – ехидно спросил Второй.

– Не кощунствуй, – строго осек его Шарскун. – Это не она, это он.

– Я серьезно.

– Не знаю, я не богослов, Рогатая и Рогатая. В общем, слава ему!

Впереди показался овальный вход в перекрестный тоннель.

– Смотри, – провел по стене лапой скейвен, очищая от плесени нацарапанные на камне каракули, – моя язык. Мы под Миддейхеймом – городом Белого волка.

– Это хорошо или плохо? – не понял Сергей.

– Это никак, – ответил его спутник. – Хотя вокруг много варп-камня, а значит, есть железные вагоны для переправки его в Скейвенблант, столицу Скейвенов, и Эшинблант – мой

родной город. Там дядя Сникч. Старый уже дядя Сникч, а его сын Шроч не любит ходить, он любит изобретать. Его посылали в столицу учиться. Умный скейвен, но не сильный.

– Так ты не в столице живешь?

– Нет, там, во-первых, дорого, во-вторых, там правит другой клан.

Путешественники продолжили свое движение дальше, пока под ногами не начала скрипеть галька.

– Смотри-ка – галька, – поднял с земли круглый камень Второй. – Где-то рядом море?

– Да, – кивнул Шарскун, – Море Костей. Недалеко. Три перехода, если вагоны не найдем.

– Тьфу ты! – сплюнул Сергей. – Что за названия? «Гиблый лес». «Мертвые земли». «Море Костей». Кто это придумал?

– Древние, – безучастно ответил крыс, вглядываясь в тусклое зеленое мерцание, исходящее от сводов тоннеля. – Варп. Где-то рядом шахта.

Он достал из-за пазухи пузырек с какой-то жидкостью и протянул спутнику:

– Пей. Варп-камень вреден для людей. Действия хватит на два или четыре месяца.

Второй с отвращением понюхал содержимое пузырька и вернул его крысу:

– Не буду. Рыбьим жиром пахнет.

– Надо, – настойчиво ткнул в него сосудом скейвен. – Варп вызывает быструю мутацию. Пить не будешь – рога вырасти

могут.

– Тогда канонизируете?! – морщась, влил себе в рот со-
держимое пузырька Сергей.

– Не кощунствуй, – опять осек его Шарскун и вздохнул: –
У людей так мало святого!

– Не сердись, – извинился его неразумный друг и показал
на что-то блеснувшее впереди: – Я заметил огонь.

Скейвен замер и прислушался.

– Идут.

– Кто?

– Не знаю, но идут быстро.

– Спрячемся?

– Не надо, я слышу речь инжи.

– Новая порода?

– Люди. Только хорошие. Они наш клан учили выживать.
Давно.

Действительно, вскоре Второй увидел шествующую по
тоннелю колонну людей в длинных плащах и посохами в ру-
ках. Их вел седовласый старец.

Когда они поравнялись с путешественниками, старец
взмахом руки остановил процессию и вопросительно обра-
тился к Шарскуну:

– Ани шарми тель уш уш лами?

– Нух лами, нима лами, датс лами, – почтительно скло-
нившись перед стариком, ответил тот.

– Ибаро эшин курт лиссо, нетопосу хмолкс дуфо нейо, –

улыбнулся тот, опять взмахнул рукой, и колонна двинулась дальше.

– О чем вы говорили? – не удержался Сергей.

– Это врачи, они идут лечить людей на север, там эпидемия, – перевел свой разговор со стариком тот. – Еще он сказал, что впереди есть вагон-капсула. Он нас пронесет под морем очень быстро. Он разрешил взять капсулу.

– Под землей народ гостеприимней, – констатировал Второй.

– Инжи – великий народ, – согласился с ним Шарскун. – Врачи. Скейвены любят инжи. Все любят инжи. Кроме Хаоса. Но скоро инжи уйдут из этого мира в самый центр земли. Мне так папа говорил.

– Зачем?

– Их поведет Тордион думать о будущем.

– Тордион? Этот старик?

– Нет. Старик – его ученик. Один из учеников. Гален зовут. А сам Тордион – сын Древних. Независимый и мудрый.

– Мощный тип, – сделал свой вывод Сергей.

– Да! – опять согласился с ним скейвен и пошел вперед.

Действительно, в скором времени они вышли к огромной пещере с хитроумной, поблескивающей белым металлом конструкцией в центре. Громадная площадка, примыкающая к строению, делала всю конструкцию схожей с космодромом.

– Классический хайтек, – констатировал Второй.

Крыс ловко взобрался по лестнице на площадку и подошел к овальному цилиндру, стоящему на рельсе.

– Это она, – погладил лапой капсулу скейвен, сдвинул вбок крышку и полез внутрь. – Поехали, «добрый мальчик».

– Поехали, – подозрительно заглянув внутрь капсулы, буркнул тот.

Пережитый впоследствии полет внутри капсулы Сергей вспоминал с трудом, потому что его все время тошнило от перегрузок. Шарскун мужественно претерпевал все тяготы полета, вцепившись лапами в круговые поручни капсулы. Хотя и по его морде можно было судить, что путешествие в инжи-капсуле ему также в новинку.

По прибытии друзья еще долго лежали на платформе, приходя в нормальное состояние. Первым поднялся скейвен и, пошатываясь, побрел к лестнице, ведущей вниз. Второй, постанывая и на ходу потирая затекшие за время полета руки, двинулся вслед. Он уже было взялся за перила, как его внимание привлекла приоткрытая дверь ангара, примыкающего к площадке. Пока Шарскун спускался вниз, Сергей незаметно подобрался к двери и заглянул внутрь. Изнутри ангар напоминал театральную костюмерную – длинные ряды вешалок с плащами, такими же, как у инжи, столы с выложенными на них посохами и сумками. Среди прочего он обнаружил массивный меч темной стали, поверх которой мерцали выгравированные символы на неизвестном языке. Второй быстро скинул свой плащ, разорванный при падении

из вагонетки, набросил себе на плечи плащ инжи, схватил со стола сумку и меч. Последний раз оглянувшись на пространство ангара, он выскочил наружу и побежал по лестнице вниз.

Скейвен сидел на песке в двадцати метрах от конструкции и устало ждал своего медлительного спутника. Когда же он увидел Сергея, его морду искажил неподдельный ужас, а хвост вытянулся трубой.

– Нет! – взревел он, но было уже поздно. Второй спрыгнул с лестницы и тут же оказался в луче яркого голубого света.

Шарскун закрыл лапой глаза.

– Чего ты? – спросил его Второй, подходя ближе.

Скейвен опустил лапу, вскочил на ноги и заорал:

– Ты очень, очень глупый человечешко! Это свет инжи, он всех превращает в воду!

– Меня чего-то не превратил, – попытался оправдаться Сергей.

– Не превратил, – еще не веря своим глазам, согласился крыс.

– Мне их одежда понравилась, твоя мне шею терла, – объяснил молодой человек и протянул найденное оружие спутнику: – Потом я подумал, что тебе нужен меч. Ты же свой потерял.

– Черный меч сланнов с рунами отражения, – благоговеяно принимая подарок, простонал Шарскун. – Это целое состояние! Такого нет ни у кого из скейвенов. Это мне?

– Тебе, тебе! У меня есть палка с электричеством.

– А можно?

– Почему нет, я же тоже Древний, – мотивировал свой поступок Сергей.

– О великий Магнификус! – пал перед ним ниц крыс.

– Прекрати истерику, нам пора идти, – предложил Второй.

– Да, да. Моя идти. Идти за тобой куда угодно, – ожесточенно закивал головой Шарскун, поднимаясь с коленей.

– Куда угодно не надо, пойдем куда нужно, – попытался вернуть его к реальности Сергей.

– Да, да, да! Меч сланнов! Меч сланнов! – продолжая стонать от восхищения, двинулся вперед скейвен.

Ведомый врожденным чутьем Шарскун уверенно маневрировал в паутине бесконечно переплетающихся тоннелей, пока не вывел молодого человека к тоннелю с каменным акведуком посередине и текущим по нему большим ручьем.

– Ручей приведет к Эшинбланту, – объяснил скейвен.

– Точно? – уточнил порядком уставший Сергей.

– Точно, – успокоил его спутник, – можно сказать, что мы уже в городе, только это окраина.

Второй внутренне подверг сомнению слова неутомимого крыса, но скоро ручей действительно привел их к массивным деревянным воротам, за которыми виднелась большая пещера, застроенная невысокими домами с плоскими крышами. Шарскун решительно постучал лапой по воротам, створки распахнулись и оттуда осторожно выглянули два вооружен-

ных скейвена. Судя по всему, они сразу узнали своего сородича, а плащ инжи, накинутый на плечи Сергея, произвел на них самое положительное впечатление. Не говоря ни слова, привратники пропустили друзей внутрь.

– Это западная сторона города, – пояснил Шарскун, – здесь живут бедные скейвены.

– Скейвены тоже бывают бедные? – заинтересовался Второй.

– В любой расе бывают бедные и богатые, – пожал плечами его спутник. – Хотя наши бедные никогда не умирают с голода. У людей умирают, у дручий умирают, а у нас – нет. Богатые семьи делятся с бедными. Только так мы можем выжить. Потом, лучше быть бедным и свободным, чем богатым и рабом своего богатства.

– Прямо цитата из Конфуция, – хмыкнул Сергей.

Меня так уже обзывал один из эльфов, – гордо сообщил скейвен и спросил: – Кто такой Конфуций? Древний?

– Более чем, – ответил Второй. – Философ. Жил много веков назад. Считал, что любое государство должно строиться на морально-нравственных, а не экономических или политических принципах.

– Это же очевидно! – воскликнул Шарскун и показал на один из узких проходов между зданиями: – По этой улице мы доберемся до центра и до моего дома.

Спутники прошли по арочному мосту над ручьем и зашагали в указанном направлении. Сергей на ходу рассматривал

город. Дома здесь складывали из тщательно отшлифованных известковых плит, окон и дверей ни в одном из домов не было, зато над каждым порогом висели деревянные дощечки с надписями на скейвенском языке. Чем ближе путешественники подходили к центру, тем больше становились здания, улица также значительно расширялась, и по ней в разных направлениях неторопливо двигались местные жители попеременно с людьми и крепкими на вид коротышками. Последние чаще шли группами, закутавшись в плащи и надвинув на глаза широкополые шляпы.

– Это же гномы? – на всякий случай уточнил Второй.

– Гномы, – кивнул крыс.

– Что гномы и люди делают в вашем городе? Ведь, если я не ошибаюсь, вы и с теми и другими постоянно воюете?

– Война не должна мешать торговле. К нам все приходят покупать варп-камни. Люди, гномы, друции иногда. Варп-камни – основа нашей экономики и науки.

– И что, не бывает конфликтов?

– Почему не бывает?! Бывает. Но так... Если много выпьют вина или кого-то обманут.

– И что тогда?

– Тогда приходят гвардейцы и казнят всех, кто ссорился.

– Зачем же всех?

– В драке не бывает невиновных.

– Убийственная логика.

– Совершенно верно. Зато нет преступности. В этой жиз-

ни можно отыскать и другие места, где хорошо драться.

Мимо них с пронзительными визгами пронеслась орава малолетних скейвенов.

– В школе уроки закончились, – пояснил Шарскун.

– В школе?! – изумился Сергей.

– Разве у Древних нет школ? – сказал крыс. – У скейвенов есть школы, институты, академии, больницы и даже есть театр. Правда, один. Мы не поощряем праздность. Это Шроч построил.

– Обалдеть! – вздохнул Второй и долгое время молчал, внутренне переваривая полученную информацию.

Друзья пересекли небольшую площадь с подобием фонтана посередине и остановились у одного высокого здания. От остальных построек его отличали узкие бойницы по всему периметру стены и деревянная дверь.

– Здесь храм Рогатой Крысы, – проинформировал напарника скейвен. – Я зайду туда на секунду. Мне нужно помолиться перед тем, как я приду к своим детям.

– Я так понимаю, что мне туда нельзя? – сообразил Сергей.

– Увы! – подтвердил его догадку Шарскун. – Но это займет не много времени. Подождешь меня здесь?

– Куда я денусь? – согласился Второй и присел на каменный парапет фонтана.

Скейвен благодарно хлопнул его лапой по плечу и скрылся за дверью храма.

«Вот так всегда, – подумалось Сергею, – что-то да нельзя. Ишь ты, помолиться! Толком даже не знает, есть у нее рога или нет, а туда же. Впрочем, какое мне до этого дело? Помолиться все-таки пошел, а не жрать. Надо признать, что в укладе крысиной жизни есть определенный шарм. Крысиный, но шарм. Я вот никогда перед возвращением домой не молюсь и про бедных мало думаю. Прогрессивная раса, елки-палки. А у нас в доме их постоянно чем-то травят. Знали бы они, что крысы не поощряют праздность! Рехнуться можно!

Томясь в ожидании набожного спутника и наблюдая за неторопливыми жителями подземного города, он вспомнил о своих манипуляциях с возможностями, начертил в воздухе перед собой свое имя, и его опять окружила сфера, состоящая из мелких символов. Однако, в отличие от прошлых попыток, символы не светились, точнее, светились, но не все. Мерцали кружки с изображением копыта, дубового листа и какой-то завитушкой. Путешественник не решился трогать эти изображения, точно не зная, что из этого может получиться. Проговаривать вслух пожелания тоже не стал, поскольку не мог толком определиться, чего именно хочет.

Оглядевшись вокруг, Сергей обнаружил на стене одного из домов стенд с наклеенными на нем объявлениями. Второй поднялся с парапета, подошел к стенду и начал читать.

Первое прочитанное им объявление гласило: «Ветераны БСШ (Битвы у Серебрянной Шахты) обязаны в двухнедель-

ный срок переоформить свои удостоверения для получения праздничного пищевого набора. Председатель совета ветеранов БСШ Нусорх бер Кошр».

Второе объявление мягко увещевало: «Уважаемые родители! Внимательно следите за своим потомством – в городском парке обгрызено семь редких деревьев. Родители задержанных хулиганов оштрафованы».

И наконец, третье деловито оповещало: «Четыре красивые девушки достигли брачного возраста. Заявки на участие в сватовстве принимаются по адресу: Кромешный тупик. Дом 2. Второбрачных женихов не предлагать».

Тут до слуха Сергея донесся мерный рокот мотора. Второй повернул голову на звук и едва не свалился от удивления в фонтан. С соседней улицы на площадь выехал мотоцикл, в котором Сергей безошибочно узнал «Харли-Дэвидсон». За рулем хромированного «чоппера» восседал арлекин в характерном клетчатом трико и колпаке с колокольчиками. На полированном баке мотоцикла неизвестный живописец изобразил двух несущихся во весь опор сфинксов – белого и черного. Арлекин на мгновение притормозил свой агрегат напротив стоящего путешественника, внимательно оглядел его, почесал затылок и задумчиво заявил:

– Нет, ты не инжи. Тебе интересно. Да, правильно. Значит, еще увидимся. Да, правильно.

Произнеся эту несуразицу, арлекин тронул мотоцикл с места и скрылся за поворотом. Сергей, как замороженный,

смотрел ему вслед, пока из храма не вышел Шарскун.

– Ты не поверишь, честное слово, со мной только что говорил клоун на «Харли-Дэвидсоне», – только и смог он сказать крысу.

– «Харли-Дэвидсоне»? – не понял тот.

– Мотоцикл такой есть, – попытался объяснить Второй. – Два колеса, дуги, хром, цилиндры.

– Два колеса?! – воскликнул Шарскун. – Так это колесница Тордиона! Ты видел Тордиона?!

– Если Тордион – это панч в колпаке с бубенцами, то видел, – подтвердил Сергей. – Он сказал: «Ты не инжи. Увидимся».

– Это он за варп-камнем приезжал, для колесницы, – объяснил скейвен. – Увидеть Тордиона – большая удача. Хранит его Рогатая Крыса!

– Уверен, что хранит, но где он здесь колесницу фирмы «Харли-Дэвидсон» откопал?

– То, что ты так называешь, Тордиону гномы сделали по рисункам Древних. Хорошая колесница. Быстрая, как ветер!

– Согласен, как ветер, но... ладно, – Второй понял, что разобраться во всем сразу не удастся, а если и удастся, то не сейчас. – Где твой дом?

– Недалеко, – засуетился Шарскун, тыча лапой вперед. – Только ты не болтай моей жене, что мы в Праге были. Скажи, что в Скейвенбланте познакомились на рынке и туда же возвращаемся. Ей волноваться нельзя, она беременна... или

кормящая.

– Можешь на меня положиться, – заверил его Сергей, поднимаясь с парাপета.

Друзья обошли храм Рогатой Крысы, спустились по ступенькам с площади на узкую улочку и вскоре остановились у темной двери Шарскуна.

Скейвен звонко шлепнул по деревянной табличке над порогом и прошипел:

– Асушанно куне вошан ми! Асушан?!

В глубине дома послышались какие-то звуки, потом все стихло, но уже через мгновение с дикими визгами на Шарскуна налетела ватага крысят и повалила его на землю. Второй от неожиданности даже отступил назад. Но его проводник был явно счастлив. Он катался по земле, облепленный своим выводком, время от времени нежно покусывая особо энергичных чад.

Только пронзительный выкрик, прозвучавший с порога, остановил эту вакханалию. В дверях, уперев лапы в бока и заправив длинный серый хвост за пояс фартука, стояла упитанная представительница расы скейвенов и грозно взидала на супруга.

– Асушан мисунап шураш шу сканки ну, – виновато произнес тот, поднимаясь с земли.

– Лисуун русашуу фенусашу нак тушуса? – осуждающим тоном ответила ему спутница жизни и показала лапой на Сергея: – Тасун шу?

– Иса санекотоп Таал шу Древний хоол, – что-то ответил ей Шарскун.

Скейвенша почтительно сделала в сторону молодого человека полупоклон и перешла на обычный язык:

– Простите меня. Мой муж два дня назад ушел в лавку за маслом, а вернулся только сейчас. Я волновалась.

– Понимаю, – поспешил заверить ее в своей лояльности тот, – я бы тоже волновался, – и нарочито строго выяснил у крыса: – Почему жену не предупредил?

– Это была великая тайна, – развел лапами скейвен и представил: – А сушан, моя прекрасная половина. Властительница моего сердца и мать моих детей. Первая красавица в городе.

– Не ври, – с улыбкой осекла его пышную речь супруга, но кокетливо уточнила: – Двадцать лет назад на бале Совета Тринадцати я заняла только второе место.

– Да, – быстро вставил Шарскун, – первое заняла совсем не красивая жена Сникча. Несправедливо заняла.

– Перестань, – еще добродушней сказала Асушан и предложила: – Может быть, войдете в дом?

– С удовольствием, – принял ее приглашение Сергей и вошел за ней вслед.

Планировка внутреннего помещения дома скейвенов мало чем отличалась от стандартной планировки блочных девятиэтажек в спальном районе, где Второй снимал квартиру, разве что комнат было побольше, а потолки были по-

ниже. Источниками света служили овальные светильники, вмонтированные в стену и излучавшие спокойный зеленый свет. Повсюду царила безупречная чистота, что мало соответствовало представлениям Сергея об обустройстве крысиных жилищ. Три комнаты занимали детские спальни, уставленные многоярусными кроватями. Большая комната служила обеденным залом. Остальные помещения, очевидно, отводились под кухню, игровые комнаты и подсобки. Угол обеденного зала украшали красивые напольные часы. Молодого человека удивило, что на циферблате вместо привычных двенадцати делений было выгравировано четырнадцать знаков.

– Пойдем, я тебе покажу свой кабинет, – потянул за руку друга скейвен.

– Да, – поддержала его жена, – а я пока на стол накрою.

– У вас что, четырнадцать часов? – следуя за крысом, указал концом посоха на циферблат Сергей.

– Конечно, – пропуская его в кабинет, ответил тот, – а у вас сколько?

– Двенадцать.

– Мало чего-то.

– Тогда сколько у вас дней в неделе?

– Тоже четырнадцать. А у вас?

– Семь.

– Очень мало.

– И месяцев четырнадцать?

– Еще бы! А?..

– Двенадцать.

– До глупого мало и неудобно. Вы, кажется, не любите жить, – постановил скейвен и жестом предложил гостю сесть в глубокое кресло у массивного стола посреди кабинета. Сам же быстро устроился на резной скамье у стены, увешанной разного рода холодным оружием.

– Мне здесь нравится, – рассматривая мечи, дротики и кинжалы, сообщил Второй, – ничего лишнего. А бар есть?

– Что такое бар? – не понял Шарскун.

– Шкаф с бутылками, в которых вино и другие полезные напитки, – удивляясь неосведомленности приятеля, объяснил Сергей.

– Скейвенам клана Эшин пить вино нельзя, – испуганно прошипел тот, оглядываясь назад.

– Ну да?! – не поверил Второй, припоминая, как весело проводил вечер крыс с баньши в доме Наолы.

– Ни слова! – умоляющим тоном попросил проводник. – Пить – это позор! Жена узнает и уйдет с детьми к родителям, а меня переселят в плохой район и заставят четыре месяца колоть варп-камень.

– Во как! – удивился строгости местных нравов гость и успокоил приятеля. – Молчу, как камень. Если хочешь, как варп-камень.

– Благослови тебя Рогатая Крыса! – поблагодарил его Шарскун и сообщил: – Ночью мы опять пойдем.

– Почему ночью?

– Так спокойней.

– А до ночи, что будем делать?

– Хочешь, в театр сходим?

– В театр?!

– В театр. Но сначала поспим, чтобы силы не оставили нас в пути.

– В театр, в театр. Почему бы нет?! – задумался Сергей. – В театр, здесь – это забавно. Какая там пьеса идет?

– Не знаю, – признался скейвен, – но уверен, что очень хорошая. Все пьесы выбирают на совете старейшин города.

– Вот у вас здесь порядки, не побалуешь, – вздохнул гость, – впрочем, какая разница! Вот что, Расскажи-ка мне про клоуна. Не дает мне покоя его колесница. У нас такие колесницы в большом почете. Мой друг Хирург на такой катается.

– Наверно, он великий герой! – понимающе покачал головой крыс.

– Великий, – подтвердил Второй.

– Тордион – тоже великий герой, – начал свой рассказ Шарскун. – Когда была большая битва с Хаосом в Праге, Тордион лечил раненых и на него напал Аэкольд Хелбрасс – страшный герой Хаоса.

– Как этот псих Тзинч?

– Нет, Тзинч – его владыка, Аэкольд – чемпион Тзинча.

– Любимчик?

– Да. Так вот. Аэкольд Хелбрасс со своим мечом ветра спустился с неба к Тордиону и хотел его убить. Тордион поднялся и сказал: «Не мешай мне, плохой человек, я лечу раненых, или я тебя побью своим хлыстиком». И он достал свой хлыстик с бубенчиками.

– И убил этого чемпиона хлыстиком?

– Нет, чемпион убил Тордиона. Аэкольд – безжалостный злодей.

– Не понимаю.

– Все очень просто – Тордиона нельзя убить. Он возрождается через мгновение без всяких алтарей.

– Круто.

– Тордион – самый великий герой. Он ударил своим хлыстиком Аэкольда.

– И превратил его...

– Нет. Аэкольд снова убил его, а Тордион снова возродился, и снова хлыстиком.

– И чего?

– И так до тех пор, пока Аэкольд не упал, истекая кровью.

– Умер хоть?

– Нет. Тордион вылечил его.

– Странный парень этот клоун. Выпорол чемпиона, как бешеную собаку, а потом сам и полечил. Дальше?

– Тордион ушел, а чемпион вернулся в битву. Но с тех пор у Аэкольда появился такой необычный дар – там, где он проходит, начинает все расцветать и оживать.

– Он стал хороший?

– Нет, он стал еще хуже, но Хаос перестал благоволить к нему, потому что кому нужен такой чемпион, который сначала убивает, а потом оживляет. Его хотели самого убить, но Тзинча развеселило такое наказание Тордиона, и он отослал Аэкольда назад на Северные Пустоши.

– Тзинч тоже с приколом, под стать клоуну. Слушай, вот чего я хотел тебя спросить.

– Чего?

– Пока ты молился, я попробовал от скуки воспользоваться возможностями, но светились только три кружочка, остальные были какие-то тусклые. Почему так?

– Для возможностей нужен ворпстоун.

– Чего это такое?

– Типа сила.

– Энергия что ли?

– Во-во! В Северных Пустошах ворпстоуна много, а здесь ворпстоун добывают из варп-камня. Поэтому варп-камень такой ценный. Понятно?

– Куда понятнее. А как добывают?

– Ну, берут и добывают. Чем больше камень, тем больше ворпстоуна, тем больше возможностей. После каждого употребления камень тухнет и тухнет, пока не превращается в обычный булыжник.

Их беседу прервало появление Асушан. Хозяйка дома успела переодеться в другое платье с меховой оторочкой и

ромбообразной золотой брошью на груди.

– Пора кушать, – позвала она.

– Честно говоря, я не голоден, – попробовал отказаться Сергей, вспоминая о необычных вкусах скейвенов.

– Можете не беспокоиться, – улыбнулась хозяйка, – я знаю, что Древние не все едят. Я только птиц пожарила и разные растения вкусные нарезала.

– Она смотрит в самое сердце! – засмеялся Шарскун, спрыгивая с кушетки и хлопая по плечу замешкавшегося приятеля. – Пора подкрепиться. Да! – он повернулся к жене, вытащил из ножен подаренный меч и протянул скейвенше. – Настоящий! С рунами отражения.

– Ой! – всплеснула лапами она, взяла меч и сделала им несколько ловких, круговых пассов. – Такого в Эшинбланте нет.

Она вернула меч гордому мужу и повела гостя к столу.

Дети уже их ждали в обеденном зале, выстроившись по росту у стола.

– У вас прекрасная семья! – искренне заметил Второй и поинтересовался: – Как детишек зовут?

Шарскун насмешливо переглянулся с женой и ответил:

– Мальчиков – Шарскун, а девочек – Асушан. Большие имена они получают, когда мальчики первый раз побывают в настоящей битве, а девочки – когда выйдут замуж и родят.

– Что ж! – философски согласился гость. – Зато не сложно запомнить. Возьму на вооружение, когда женюсь.

– Помолимся?! – предложил Шарскун и скрестил лапы на груди. Вся семья последовала его примеру и хором продекламировала: «Слава Рогатой Крысе и будь прокляты Готрек Гурниссон и Феликс Ягер!»

– Коротко, но искренне, – буркнул себе под нос Сергей, садясь за стол.

В остальном обед прошел в традиционном для всех порядочных семей стиле – первой наполнили тарелку гостю, потом детям по старшинству, от самых маленьких, последними приступили к еде разомлевший от домашнего уюта Шарскун и счастливая от присутствия супруга Асушан.

После обеда Сергею оказали большое доверие и уложили его спать с десятком младших крысят, которые тут же облепили растерянного путешественника со всех сторон и мгновенно уснули.

«Самая заурядная, можно сказать, ситуация, – лежа тоскливо думал тот, – сплю я в крысиной норе с крысятами под одним одеялом и даже не испытываю дискомфорта. Если так пойдет дальше, то я женюсь на крысе, и она отучит меня кусать ногти. Нет. Хочу жениться на Наоле. Буду пить кровь, если ей приспичит».

И он уснул. Все-таки сказались и перенесенная дорога, и пережитое потрясение от полета в капсуле инжи, и знакомство со строгой, но гармоничной культурой скейвенов.

– Вставай, лежебока! – толчком разбудил его Шарскун. – Я достал два билета в театр.

– Сколько времени? – недовольно пробурчал Второй.

– Двадцать пять без малого, – ответил скейвен. – Представление начинается ровно в двадцать пять тридцать. Надо торопиться. Если опоздаем, наши места отдадут студентам.

– Да, Конфуций и не мечтал об этом, – кричал Сергей, поднимаясь с кровати и натягивая сапоги. – Студентам! Какого хрена? Мы взрослые люди... и скейвены! Нам должны места уступать, а не мы.

– Не ной, – хихикнул Шарскун. – Я узнал, что пьеса очень хорошая.

– Про что?

– Про королей и королев.

Очутившись в скейвенском театре, Второй отметил, что интерьер увеселительного заведения до поразительного схож с интерьером МХАТА. Даже обшивка кресел была того же шинельного цвета, разве что роль осветительных приборов выполняли многочисленные факелы, что, в свою очередь, придавало дополнительные пикантность и торжественность обстановке. Свободных мест в самом деле не было.

Ровно в назначенное время гроыхнули литавры и тяжелые бархатные кулисы разъехались в разные стороны, открывая искусно построенную декорацию замка. На сцене появились два скейвена-актера в костюмах стражников и с алебардами в руках.

– Ишонусах шук о шук хасоо, – продекларировал один из них густым баритоном и показал лапой на стену замка.

– Хишотух оосун! Ширусан мих цусахо ит, – пробасил второй.

Из ворот замка вышел худенький скейвен в бархатном камзоле и с книгой в лапах.

– Перевести? – склонившись к другу, спросил Шарскун.

– Не надо, – отказался Сергей и добавил: – Я эту пьесу наизусть знаю.

– Интересная?

– У нас считается одной из лучших.

– Очень хорошо, – обрадовался проводник, – а то болтают всякое! Развратная пьеса, говорят. Глупые крысы!

– Толкни меня, когда он «быть или не быть» скажет, – попросил молодой человек, устраиваясь удобней в кресле и закрывая глаза.

К реальности его вернул взрыв бешеных аплодисментов. Сергей зевнул и посмотрел на Шарскуна. Тот утирал рукавом куртки заплаканную морду.

– Ну, как тебе? – спросил Второй.

– Клянусь Рогатой Крысой! Эту пьесу мог написать только скейвен! – воскликнул крыс. – Какая глубина! Какое благородство! Какая славная смерть!

– Автор, наверно, сейчас от твоих похвал в гробу переворачивается, – с ъязвил Сергей.

– Он что, нежить? – не поверил ему Шарскун.

– Лет как семьсот, – сообщил тот.

– Тебя обманули, – твердо заверил его скейвен и мотиви-

ровал: – Во-первых, нежить никогда не выбирает, убивать или нет. Во-вторых, пьесу покупал Танкуол за сто вагонов варп-камня у дручий. Танкуол настоящий ученый, а на сто вагонов варп-камня можно построить два таких города, как наш. Тебя обманули.

– Может быть, – подумав, согласился Второй, пораженный и мудростью выбора Танкуола и огромной стоимостью пьесы. – Теперь я точно уверен, что меня обманули. Тем более что сказал мне об этом типчик ненадежный.

– Потом скажешь, где его найти, – попросил Шарскун. – Его надо прирезать, иначе он нас всех опозорит.

– Буду вспоминать, – усмехнувшись, пообещал Сергей, мысленно представляя встречу своего институтского преподавателя литературы, зануды и взяточника, с хвостатым ценителем подлинной драматургии.

Покинув театр, путешественники направились по улице в противоположную от дома скейвена сторону. Ночной Эшин-блант мало чем отличался от дневного, разве что прохожих было значительно меньше, и на всех перекрестках стояли вооруженные пиками солдаты в кожаной униформе.

– Это ночная стража, – на ходу объяснил крыс. – Нам нужно пройти до восточных ворот к торговым путям. Там мы сядем на тележку и через час приедем в пещеры под Наггаротом.

– Ты хоть с Асушан попрощался? – спросил Второй.

– Не напоминай мне о ней, я буду грустить, – взмолился

Шарскун и поинтересовался: – Что ты думаешь о пьесе?

– Думаю, что надо было ему выбрать «быть» и не морочиться, – ответил Сергей, – дядька так и так хотел от него избавиться.

– Ты не понял! – заявил скейвен. – Гамлет не выбирал, когда говорил «быть или не быть», он удивлялся.

– В смысле?

– В смысле, что так жизнь устроена: хочешь не хочешь, а либо ты, либо тебя. До встречи с призраком отца он видел жизнь по-другому, хотел мира и счастья.

– Надо было Офелию забрать и сделать ноги.

– Нельзя было.

– Почему?

– Потому что от этого ничего не изменилось бы. Ну, взял, ну, уехал. И чего? Жизнь задаст тот же вопрос там, куда приедешь. И опять – либо ты, либо тебя. Несовершенство этого мира. Хорошим можно быть только вопреки здравому смыслу. Хороший – это безумный.

– Тебе, дружище, надо было стать искусствоведом.

– У меня слишком большая семья для такой профессии.

– Понимаю. Да, ты ведь так мне и не сказал, Асушан родила или нет?

– Нет пока. Вот и ворота, – и Шарскун показал на массивные, бревенчатые створки ворот впереди. Перед воротами горел костер, у которого сидели три сонных охранника. Скейвен строго крикнул на них, они тут же поднялись, подо-

шли к воротам и потянули за гигантский засов. Тот со скрипом отъехал в сторону.

– Прощай, город мечты Конфуция! – вздохнул Второй, напоследок оглянувшись назад. – Очень может быть, что я буду скучать по тебе. Во всяком случае, в старости точно.

– Почему в старости? – выходя наружу первым, уточнил крыс.

– Потому что в моем городе так о стариках не заботятся.

– Не завидуй, у нас мало кто до старости доживает.

– Да?

– Да. Я же говорю – несовершенство.

– Ты прав, Горацио.

– Нет, я предпочитаю быть Фортинбрасом. У него есть перспективы. Потому что он постоянно воюет, и вопрос выбора не стоит. Но принц! Какая голова! «Груз тяжких дум наверх меня тянул, а крылья плоти вниз влекли, в могилу» – я завещаю своим детям, чтобы они выбили эти слова на моем надгробии.

– Почему именно эту цитату?

– Она исключительно точно характеризует положение многодетного отца.

Так, на ходу разглагольствуя, друзья подошли к платформе торговых путей. Впереди зиял мраком овал тоннеля. Скейвен внимательно изучил все надписи на доске, прибитой к стене пещеры, и пошел к тележке.

– Вперед, – предложил он, принохиваясь.

– Чего ты там читал? – забираясь за ним в тележку, полюбопытствовал у него Сергей.

– На всякий случай выяснил, никто не едет ли нам навстречу? – ответил крыс. – Никто не едет пока.

– Тогда помчали.

Шарскун сдвинул рычаг на боку тележки, и та, движимая непонятной для молодого человека силой, покатила вперед, быстро набирая скорость.

Неизвестно, сколько точно времени они ехали в полной темноте, но всю дорогу скейвен декламировал своему спутнику длинные цитаты из просмотренной пьесы, поражая того воистину безграничными возможностями крысиной памяти. После очередного виража на повороте тележка стала быстро сбавлять скорость, пока не уперлась в какое-то препятствие. Путешественники немедленно выбрались из вагонетки.

– Скачи за мной, – взял за руку Сергея крыс и потащил его в крошечной темноте по невидимым ступеням куда-то вверх. Впереди сверкнул луч света. Глаза молодого человека разглядели металлическую лестницу, перпендикулярно земле устремленную вверх.

– Полезли, – подтолкнул его Шарскун.

Второй взялся рукой за металлический прут и последовал указанию спутника. Тот, шумно сопя, лез за ним. Наконец лестница уперлась в круглый металлический люк.

– Толкай, – шепнул снизу крыс, но тут же дернул спутника

за рукав, – подожди.

– Что?! – спросил тот.

– Сейчас, – завозился с чем-то внизу скейвен. Он расстегнул свой кожаный жилет под плащом, снял с волосатой груди небольшой флакон на цепочке и сунул молодому человеку. – Надень на себя.

– Что это?

– Куски варп-камня, в них силы на три или четыре возможности. Мой подарок. Ты мне меч, а я тебе варп-камень. Подарок за подарок. Крысиный обычай. Надевай, говорю, и лезь дальше. Времени нет.

Сергей перекинул цепь флакона себе через голову, потом одной рукой надавил на крышку и начал ее сдвигать в сторону, пока не образовалось довольно пространства, чтобы выглянуть наружу, что Второй немедленно и сделал. Его взору предстал Наггарот во всем своем готическом величии. Люк находился у обочины широкой улицы, вымощенной белой плиткой и ярко освещенной газовыми фонарями.

– Посмотри налево, – опять раздался скрипучий голос Шарскуна. – Видишь дверь с кольцом?

– Да.

– На улице друции есть?

Сергей огляделся. Улица была пустая, правда, далеко впереди мелькали какие-то тени. Скорее всего, это были отблески из окна здания на углу.

– Пусто, – шепнул он вниз.

– Выбирайся скорее наружу, беги к двери и четыре раза стукни кольцом, – раздалось оттуда.

– А ты?

– Не бойся, я буду рядом. Беги.

Второй отодвинул крышку еще больше, подтянулся на руках, выбрался на мостовую и побежал к двери.

После четвертого удара кольца дверь распахнулась, и перед ним появился высокий мужчина точно в таких же доспехах, как и ночной гость Наолы.

– Я Магнификус, – быстро представился ему Сергей.

Мужчина пропустил его внутрь и закрыл дверь.

– Я ДрагЛорд Дирон, адъютант ДрагЛорда Ракартха и его сын, – сказал он, потом показал на сложенную грудку одежды и доспехов в углу комнаты. – Срочно переодевайтесь. Скоро начнется смена караула. Мы сможем пройти во второй периметр города и переждать до утра.

Второй не заставил его повторять дважды. На переодевание ушло не более трех минут. Накинув поверх прочей одежды черный плащ с капюшоном и нацепив на бедра широкий пояс с мечом, Сергей повернулся к дружию:

– Нормально?

– Вы удивительно похожи на эльфа, – удовлетворенно констатировал тот.

– Как быть с посохом? – спросил Второй.

– Бросьте вместе с остальным туда, – показал на шкаф у стены Дирон, – мы это передадим на корабль сами.

Сергей последовал совету. Дручий еще раз со всех сторон внимательно оглядел гостя и кивнул:

– Превосходно. Лучше, чем я ожидал.

– Идемте.

Они вышли на улицу. Краем глаза Второй отметил, что крышка люка опять находилась на месте. Это означало, что скейвен либо предпочел остаться внизу, либо скрылся в тени домов.

«Крысы это умеют лучше остальных», – подумал Сергей и шагнул вслед сыну Ракартха.

Глава шестая

Наггарот показался путешественнику похожим на центр ночной Вены – многоэтажные старинные здания, украшенные многочисленными барельефами, изображающими диковинных зверей, сцены сражений, хмурые профили неизвестных героев. По стенам домов тянулись длинные, ухоженные клумбы, засаженные изумрудным макодесом. Сергей машинально на ходу сорвал большой лист растения, похожий на клочок старинного пергамента, и начал мять его в ладони. Ему раньше, в своем магазине, нравилось подолгу разглядывать причудливые узоры на листьях макодеса, вычерченные тонкими золотыми прожилками.

Вскоре путникам начали встречаться пешеходы. В основном воины. Наверное, это были местные блюстители порядка или солдаты караула, упомянутого Дироном. Женщина им встретилась только одна – высокая, черноглазая красавица в облегающем ее стройное тело плаще из тонкой кожи и высоких сапогах на высоком каблуке.

Второй не удержался от взгляда на нее, она ему ответила столь же заинтересованным взглядом и, кажется, даже улыбнулась.

– Это эльф-ведьма, она голодна, – не поворачивая головы, остудил интерес гостя дручий. – Не смотрите на них. Могут быть неприятности. Лучше ускорим шаг, вот-вот откро-

ют ворота в Сладкий квартал.

– Сладкий?! – не понял тот.

– Слишком сладкий для многих, – хмуро усмехнулся ДрагЛорд.

Они перешли небольшой каменный мост и остановились у кованых ворот высотой в два человеческих роста. Ждать почти не пришлось – ворота открылись через минуту, и дручий провел Сергея в следующую часть города. Света здесь было гораздо больше, как и пешеходов. Судя по всему, местные жители избрали это место для ночных развлечений. То и дело из открытых дверей раздавались взрывы хохота, женский довольный визг, звон бокалов и брошенных монет.

– Местный Стрэнд, однако, – пробормотал Сергей.

– Мыждемся утра в трактире у следующих ворот. Там безопаснее всего, – подал голос Дирон. – Ведите себя как можно величественнее, на вас форма ДрагЛорда. Нас здесь уважают.

Он подвел молодого человека к дверям трактира и пропустил вперед.

Зал оказался полупустым. За длинным столом в ближайшем углу, переговариваясь и потягивая из высоких хрустальных бокалов вино, устроилась компания парней и девиц. Чуть поодаль, также с бокалами в руках, тихо беседовали трое мужчин в военной форме, но без оружия. В глубине зала, на стуле с высокой спинкой, дремал мужчина в балахоне из грубого сукна, с вышитой золотом на капюшоне стрелой,

перед ним на блюде лежал большой недоеденный кусок мяса. На барной стойке сидела хрупкая девушка в весьма откровенном костюме и лютней в руках. Она, не обращая внимания на окружающих, пела.

Дручий сел за стол, максимально отдаленный от посетителей, и предложил Сергею последовать его примеру. К ним мгновенно подошел трактирщик.

– Воды, мяса, хлеба, сыра, и чтобы все было свежее, – заказал Дирон.

– Табак? – спросил трактирщик.

– Да, просто табак, – кивнул ДрагЛорд.

Когда трактирщик удалился выполнять заказ, Второй тихо полюбопытствовал:

– Что значит – просто табак?

– Без травы озарения, – ответил тот.

– Трава озарения здесь обычное дело? – еще больше заинтересовался Сергей.

– Обычнее, чем просто табак, – безучастно сообщил дручий и взглянул на гостя: – Что, у Древних трава озарения запрещена?

– Конечно, – стараясь быть столь же немногословным, ответил тот.

– Правильно, – сказал ДрагЛорд, – от нее глупеют. Гоблины любят траву. Древние мудры.

– От большинства удовольствий глупеют, – кивнул представитель мудрых.

– Кроме риска, – уточнил Дирон.

– Кроме риска, – согласился Сергей, начиная понимать жизненную позицию своего нового проводника.

Трактирщик принялся накрывать на стол. Прежде всего, он выложил перед посетителями две дымящиеся трубки с длинными чубуками.

ДрагЛорд взял одну из них и глубоко затянулся. Второй поднял свою трубку, тоже с удовольствием вдохнул в себя табачный дым и прислушался к пению девушки, сидящей на стойке с лютней. Родители наградили поющую на редкость высоким, но в то же время нежным голосом. Она пела о странствии какого-то рыцаря по волшебному лесу, где плачет ребенок. Рыцаря туда посылает цыган, нагадав ему на картах, что там он изменит свою горемычную рыцарскую судьбу. Однако впоследствии оказывается, что в лесу плачет и не ребенок вовсе, а злобный демон. Рыцарь из леса с трудом уносит ноги, брошенный им демон вселяет в него другого демона, не лучше первого.

В общем, эта сентиментальная чепуха совсем не подходила мелодии. Однако Сергей больше смотрел на девушку, чем вникал в мытарства суеверного рыцаря. Огромные карие глаза, чувственный рот, миниатюрный курносый носик, ниспадающие на острые плечи пряди густых темных волос, вздымающаяся при каждом вздохе, крупная для такой хуленькой фигуры грудь, длинные подвижные пальцы, перебирающие струны, и белая бархатная кожа.

– Насыщайтесь, – предложил ДрагЛорд, когда трактирщик поставил перед ними блюдо с кусками жареного мяса.

– А вы? – спросил у него Второй.

– Я пойду, проверю готовность моих людей, – он поднялся из-за стола и шагнул к входной двери. – Ни в коем случае никуда не выходите из этого трактира. Я скоро вернусь.

Дирон выпустил сизое облако табачного дыма и вышел на улицу.

– Елки-моталки, – сердито подумал Сергей, оставаясь наедине с новой реальностью. – Пройду, проверю!..

– Вы скучаете? – раздалось сзади.

Сергей обернулся и обнаружил, что только что сидевшая на стойке с лютней в руках девушка стоит у него за спиной.

– Да, собственно... – неопределенно протянул он, не зная толком, как следует в таких случаях вести себя почтенным ДрагЛордам.

– Это большая честь для нашего заведения, – без приглашения присаживаясь рядом, заявила девушка.

– Что именно? – не понял ее слов Второй.

– Посещение аристократа, тем более вашей касты, – пояснила она и добавила. – Мы не позволим вам скучать.

– Я думал, – признался Сергей.

– О своем драконе? – загорелись неподдельным интересом глаза девушки.

– Почему обязательно о драконе? – попытался достойно поддержать разговор мнимый аристократ. – Может быть, я

думал о вас. У вас прекрасный голос.

– Какое совпадение! – звонко засмеялась певица. – А я почему-то думала о вас с того мгновения, как вы появились здесь. Может быть, мы где-нибудь встречались раньше?

– Вряд ли, – растаял Второй. – Если бы мы встречались, то я бы не смог этого забыть.

– Вы умеете покорять женские сердца, – еще проникновенней сказала девушка и представилась: – Меня зовут Лосми Норх или просто Лосми.

Не уразумев толком, чем именно так поразила воображение новой знакомой, он охотно поддался ее бесхитростной лести и предложил:

– Я могу вас угостить?

Девушка опять рассмеялась, но, заметив недоумение в глазах посетителя, объяснила:

– Это местечко принадлежит моему отцу, поэтому угощать должна я.

– Ну все-таки! – смутился Сергей. – Считите мое предложение за жест приличия и знак восхищения вашим талантом.

– Я и не представляла, до какой степени могут быть галантны настоящие аристократы, – призналась Лосми и спросила: – Это страшно – лететь на драконе?

– Это... – замялся Второй.

– Возбуждающе? – помогла ему найти подходящий термин она.

– Очень, – согласился он.

– Как любовь? – не унималась девушка.

– Практически это одно и то же, – соврал Сергей, все больше больше входя в роль драконьего наездника.

– Жаль, что мне никогда не удастся испытать это чувство, – вздохнула Лосми.

– Зато все остальные переживания вполне доступны вам, – попытался ее утешить Второй.

– Доступны, – согласилась она и спросила: – Вы хотели бы увидеть мою комнату? Она здесь, на втором этаже.

– Естественно, – неестественно быстро ответил Сергей, сам удивляясь скорости своей реакции.

Только когда он уже следовал по резной лестнице за Лосми в ее комнату, он внутренне «декодировал» мыслительный всплеск своего сознания, предшествующий скоропалительному ответу на неожиданное предложение новой знакомой: «Все может случиться. Наола? А где гарантии? Певичка – редкая красавица, для нее честь с аристократом, никто не узнает, другой мир, никакой заразы по возвращении. Наола. А может, это любовь?» Впрочем, последнее он мог и не подумать, но было глупо заниматься самопознанием, когда перед глазами двигалась крепкая девичья попа, обтянутая полупрозрачной кружевной материей.

Убранство девичьей комнаты одновременно шокировало и взволновало молодого человека.

Стены, обитые алым шелком, громадная кровать со мно-

жеством маленьких подушечек, разбросанных по ней, два горящих масляных светильника, столик у кровати с серебряным кувшином и двумя высокими фужерами на нем, резной секретер в одном углу и розовая фарфоровая ванна в другой. Лосми подошла к секретеру, открыла его, извлекла оттуда курительную трубку, ловко прикурила ее от светильника, глубоко затянулась сама и протянула трубку Сергею.

– Это «Сытая песня гарпии», – объяснила она, выдыхая ароматное облако дыма, – лучшая трава для любви. После этих слов она одним движением сбросила с себя платье прямо под ноги обескураженному такими скоростями молодому человеку. Оказавшись напротив обнаженной красавицы, молодой человек окончательно растерялся, принял трубку с наркотическим зельем у своей потенциальной любовницы и машинально сделал глубокую затяжку. «Сытая песня гарпии» не заставила себя долго ждать – через мгновение окружающий мир показался Сергею значительно комфортнее, нежели прежде. Исчезли все нелепые противоречия, и мнимому аристократу представилось более чем естественным свое пребывание в спальне с абсолютно голой красавицей-эльфиной.

– Лосми нравится аристократу? – лукаво заглянула она ему в глаза.

– Лосми очень нравится аристократу, – охотно констатировал он, наблюдая, как ловкие руки спутницы расстегивают его брюки.

– Лосми хочет, чтобы аристократ чувствовал себя так же хорошо, как будто он оседлывает своего дракона, – продолжала девушка. – И приказывал так же властно и строго, как он приказывает дракону, и наказывал так же безжалостно, как он наказывает дракона. Пусть это даже будет больно, очень больно. Лосми хочет, чтобы аристократ как следует приготовил ее к полету.

– Аристократ приготовит, можешь не сомневаться, – клятвенно пообещал Сергей. – Взметнемся бурей.

Девушка хотела ему еще что-то сказать, но внезапно ее лицо исказила гримаса боли и она кашлянула кровью.

– Тебе плохо? – забеспокоился Второй, наблюдая, как ее и без того большие глаза стали еще больше, а зрачки сузились до размеров двух чертежных точек.

Лосми так и не ответила ему и рухнула на пол. У нее за спиной стоял Дирон с окровавленным кинжалом.

– Какого хрена? – только и смог произнести Сергей.

– Вы же мне сказали, что Древнейшие не курят траву озарения? – вместо ответа сказал ДрагЛорд, обтирая лезвие о бархатную дверную портьеру.

– Да, но это еще не повод втыкать в наркоманов железки. У каждого есть право на ошибку, – сказал Второй, более чем внимательно наблюдая за тем, как Дирон убирает кинжал в ножны.

– Втыкать нет, но мне нужно вас доставить на корабль, а не к столу в качестве блюда, – криво усмехнулся тот. – Ко-

гда я поднимался сюда, местный повар протащил мимо меня двухведерную кастрюлю и разделочную пилу. Они собирались вас для начала мариновать. Наверное, завтра у кого-то праздник.

– Это прекрасно, но причем здесь я и Лосми? – не понял Сергей.

– Ее звали Лосми?! – удивился аристократ. – Интересно! Обычно эльф-ведьмы не любят представляться. Однако уверен, что ваше имя она не спросила.

– Не спросила, – кивнул Второй. – Кстати, почему?

– Потому что у бифштекса не должно быть имени, – ответил ДрагЛорд и предложил: – Пойдемте, иначе нас заметят и поднимут шум.

– Какой кошмар! – безглаголиво перешагивая через мертвое тело девушки, возмутился Сергей. – Сначала «это», а потом «приятного аппетита»! Куда смотрят власти?! Питаться аристократами! Марксизм какой-то!

– Это закон нашей страны, – на ходу объяснил Дирон. – За ночь любви с эльф-ведьмой платят жизнью и простолюдины, и аристократы. Закон для всех один.

– Почему же вы меня сразу не предупредили? – спросил Второй.

– Мне отчего-то не пришло в голову, что вы сразу полезете в постель к незнакомой женщине, – резонно заметил аристократ. – Надо будет тщательно изучить нравы Древнейших, слишком много противоречий. Наверное, в вашем го-

роде очень опасно жить.

– Ну, – не нашелся, что ответить, Сергей, шагая за Дирон-ном вниз по лестнице.

Спутники вышли на улицу и зашагали по брусчатой мостовой прочь от трактира.

– Я надеюсь, что этот инцидент останется между нами? – виновато попросил ловелас-неудачник.

– Можете не сомневаться, – сухо ответил ДрагЛорд, даже не поворачивая к нему головы.

Позади них раздался какой-то шум. Они обернулись.

На пороге трактира стоял пожилой дручий и что-то оглушительно кричал, указывая на них.

– Он зовет стражу периметра, – объяснил Дирон.

Из дверей близлежащих кабаков начали выскакивать на улицу вооруженные люди.

– Это плохо, – сказал аристократ, – в это время очень много солдат. Скоро меняется караул. Если нас поймают, то сразу казнят за убийство эльф-ведьмы.

– Надо бежать. Точно сразу?

– Точно, – уверил ДрагЛорд. – Убийство эльф-ведьмы – страшное кощунство. Королева Морати тоже эльф-ведьма. Туда, – он показал на ближайший переулок. – Это в другую сторону от ворот, но выбора нет.

Спутники повернули в переулок и тут же нос к носу столкнулись с пятью стражниками.

– Стоять! – крикнул один из них, выхватывая меч. – Всем

запрещено покидать Сладкий квартал до звука надвратных колоколов.

Дирон не снизошел до полемики со стражником и вытащил свой меч.

– Мы идем дальше, – грозно сообщил он.

– Нет, не иде... – начал было фразу солдат, но договорить не успел, потому что меч ДрагЛорда снес ему голову, и она поскакала по булыжникам мостовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.